

ЖУРНАЛ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

1973 6

ПАСХА ХРИСТОВА, 1973 год

Святейший Патриарх ПИМЕН на пасхальной заутрени в Богоявленском патриаршем соборе 29 апреля 1973 года

(К стр. 8)

22 апреля 1973 года, Вербное воскресенье, праздник Входа Господня в Иерусалим. Святейший Патриарх Пимен накануне праздника на всенощном бдении в Богоявленском патриаршем соборе

Святейший Патриарх Пимен совершает крестный ход вокруг Богоявленского патриаршего собора перед началом пасхального богослужения в ночь на 29 апреля 1973 года (к с. 7)

СВЯТЕЙШИЙ ПАТРИАРХ ПИМЕН В ЧЕХОСЛОВАКИИ

Святейший Патриарх Пимен вручает евхаристические сосуды после молебна в кафедральном соборе во имя св. благоверного князя Александра Невского в г. Пряшеве в Словакии 3 февраля 1973 г.

Возложение венка на Славине в Братиславе у памятника советским воинам, павшим в боях за освобождение Словакии 2 февраля 1973 года

1973 ЖУРНАЛ № 6
МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

ИЗДАНИЕ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

ПОСЛАНИЕ

Его Святейшеству, Святейшему ШЕНУДЕ III,

Папе Александрийскому, Патриарху Атубийскому, Иерусалимскому, Нубийскому, пяти Западных городов и других Маркусийских областей,

в связи с празднованием Коптской Церковью 1600-летнего юбилея Святителя Афанасия, епископа Александрийского

Ваше Святейшество, возлюбленный о Господе Брат, ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

Память Святителя Афанасия Великого, блаженное преставление которого ко Господу ныне торжественно празднуется, священна для всех христиан, ибо в нем мы видим образ твердого поборника единства веры, неутомимого устроителя Церкви Божией, богослова изящного и предивного. На Первом Вселенском Соборе и в дальнейших архипастырских трудах он показал ревность о Боге и о святой истине, которую его последователи в Церкви Александрийской, особенно общий отец наш святой Кирилл, столь ясно показали и утвердили и которую нам он завещал, дабы и мы возгревали её на путях нашего служения Всевышнему, Святой Церкви Христовой и современному миру, обуреваемому, как и в дни блаженной жизни столпов африканского благочестия, многими волнениями и искушениями. Святой Афанасий — действительно образец веры и благочестия, один из тех великих мужей, которые ни во что ставили собственную свою жизнь, многажды скитаясь в горах, вертепах и пропастях земных, в пустынях и среди морских пучин в поисках единственно сладостного и многоценного сокровища — свидетельства Истины. Бог во Христе соделался человеком, дабы мы, люди, смогли стать соучастниками в славе Божией,— таково богословское утверждение, сделанное святым Афанасием, правило его жизни, а вместе и наставление нам, следующим за Господом нашим Иисусом Христом, кому Христос составляет «путь и Истину и жизнь» (Ин. 14, 6). Александрийское богословие в его раскрытии Божественного снисхождения, в утверждении подлинного Божества Предвечного Логоса, единосущного Отцу и Духу, в подчеркивании тайны безначального и вечного рождения Сына, в Троице славимого и покланяемого, и одновременно воплощения и вочеловечения Его в Иисусе Христе, как мы веруем, «неслитного, неизменного, нераздельного и неразлучного», так что Единый Сын Божий стал единым с нами, в единой Богочеловеческой ипостаси, в едином Лице и личности, нашло в святом Афанасии последовательного и яркого представителя. Святой Афанасий обстоятельствами времени весь пламень души своей и всю остроту святоотеческого слова направлял против арианской ереси, низводившей Слово Божие в разряд тварного и временного, но то, что он в своем богомыслии именно через Христа-Богочеловека указал путь обожения для твари, показывает его единомыслие с антиохийскими и каппадокийскими отцами, которые, как это показали три великих вселенских учителя и святителя — Василий Великий, Григорий Богослов и Иоанн Златоуст, путь обожения видели не только в мистическом погружении в созерцание тайн Божиих, но и в аскетическом подвиге лю-

дей, взирающих на Господа Иисуса Христа, как на Началовождя спасения, воочию давшего образ и пример совершенствования для нас, людей, бесконечного, а для Него — Богочеловека — явившегося реальным фактом в воплощении. Шестьдесят лет спустя после блаженной кончины святого Афанасия святой Кирилл писал в примирительном послании в ответ на обращение собора Антиохийских отцов: «Прочитавши... эти святые ваши слова и нашедши, что мы сами не иначе думаем (ибо един Господь, едина вера и едино крещение. — Еф. 4, 5), мы прославили Спасителя всех Бога, поздравляя друг друга с тем, что у наших и у ваших Церквей вера согласна с Божественными писаниями и преданиями святых отцов». Так александрийское и антиохийское богословие нашли общий язык и общее сердце, что впоследствии обрело свое место в соборных определениях и что в наши дни ободряет нас в поисках восстановления нашего единства и общения в Единой, Святой, Соборной и Апостольской Церкви. Мы взираем на Святителя Афанасия как на соучастника в соборном размышлении святых отцов Древней Церкви, как на нашего учителя, чьи богомудрые творения, вместе с творениями других отцов и учителей Церкви, помогают нам блюсти Истину Божию в Церкви в обстоятельствах нашего времени.

Обращаясь в молитве к Святителю Афанасию и ожидая его ходатайства пред Престолом Святой Троицы за Церкви Божии и за всех христиан, сердечно приветствуем Ваше Святейшество, клир и верующих Коптской Церкви, ныне отмечающих юбилей своего славного соотечественника.

Да хранит Господь, по молитвам Своего угодника, Церкви Божии и да дарует единомыслие христианскому роду в верности Божественной Истине и в служении миру на земле, процветанию и счастью человечества. Просим у Господа сил через Святителя Афанасия и через других угодников Божиих, подвизавшихся в разных местах и во всякое время, соединения веры и общения во Святом Духе, предавая себя и друг друга Христу Богу, Спасителю нашему.

10 мая 1973 года, Москва

ПИМЕН, Патриарх Московский и всея Руси

ПРЕБЫВАНИЕ В МОСКВЕ СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА БОЛГАРСКОГО МАКСИМА

15 мая 1973 года в Москву, проездом в Софию после посещения Константинопольского и Александрийского Патриархатов, прибыл Святейший Патриарх Болгарский Максим, которого сопровождали митрополит Старо-Загорский Панкратий, митрополит Видинский Филарет и другие церковные деятели. В московском аэропорту Шереметьево высокого гостя и его спутников встречали Святейший Патриарх Московский и всея Руси Пимен, митрополит Крутицкий и Коломенский Серафим, митрополит Тульский и Белевский Ювеналий, епископ Зарайский Хризостом, настоятели подворий в Москве: Болгарского — архимандрит Нестор (Крыстев) и Антиохийского — архимандрит Макарий Тайяр, сотрудники синодальных учреждений.

На встречу прибыл П. В. Макарцев, заместитель председателя Совета по делам религий при Совете Министров СССР.

После встречи в аэропорту Предстоятели братских Церквей и их окружение проследовали в резиденцию Патриарха Московского и всея Руси, где состоялся братский ужин.

На следующий день утром Святейший Патриарх Максим и члены болгарской делегации отбыли в Софию. Для проводов в аэропорт прибыли Святейший Патриарх Пимен и другие лица, ранее участвовавшие во встрече высокого гостя и его спутников.

ПРИЕМ У СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА ПИМЕНА

7 мая 1973 года Святейший Патриарх Московский и всея Руси Пимен принял капеллана Канцелярии по внешним церковным сношениям Архиепископа Кентерберийского священника Михаила Мура, которого сопровождал капеллан посольства США в Москве священник Раймонд Оппенхайм.

На приеме присутствовал митрополит Тульский и Белевский Ювеналий, председатель Отдела внешних церковных сношений.

ПОЗДРАВИТЕЛЬНАЯ ТЕЛЕГРАММА

Леониду Ильичу БРЕЖНЕВУ

Москва, Кремль

Глубокоуважаемый Леонид Ильич, примите сердечное поздравление с присуждением Вам международной Ленинской премии «За укрепление мира между народами», которой отмечены Ваши выдающиеся миротворческие заслуги по созиданию прочного мира и безопасности для всех народов. Благовествуя мир среди всех людей и помогая его устроению, наша Русская Православная Церковь полностью поддерживает политику мира, претворению в жизнь которой Вы посвящаете свои силы. Горячо желаю Вам, глубокоуважаемый Леонид Ильич, доброго здоровья и дальнейших больших успехов в Вашей самоотверженной деятельности во славу нашего великого Отечества и на благо мира во всем мире.

3 мая 1973 **ПИМЕН, Патриарх Московский и всея Руси**

ПРЕБЫВАНИЕ В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ д-ра ХЕЛЬМУТА ХИЛЬДА

По приглашению Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата с 26 апреля по 3 мая 1973 года в Советском Союзе находился Президент Евангелической Церкви земли Гессен-Нассау (ФРГ) д-р Хельмут Хильд с супругой.

27 апреля д-р Х. Хильд с супругой нанес визит в Отдел внешних церковных сношений Московского Патриархата, где были приняты заместителем председателя Отдела епископом Зарайским Хризостомом. Днем гости присутствовали на выносе Плащаницы в храме преподобного Пимена Великого, а вечером — в Петропавловском храме в Лефортове.

В субботу 28 апреля д-р Х. Хильд с супругой присутствовал в Богоявленском патриаршем соборе за литургией, которую совершал Святейший Патриарх Московский и всея Руси Пимен. В Успенском храме в Новодевичьем монастыре они наблюдали освящение куличей и пасох. В редакции «Журнала Московской Патриархии» Президент Хельмут Хильд и его супруга были приняты председателем Издательского отдела Московского Патриархата архиепископом Волоколамским Питиримом.

В тот же день гости отбыли в Загорск на праздник Пасхи. По прибытии в Троице-Сергиеву Лавру они посетили Троицкий собор, где находится рака с мощами Преподобного Сергия. В академическом храме они присутствовали за пасхальным богослужением, которое возглавлял архиепископ Берлинский и Среднеевропейский Филарет, Патриарший Экзарх в Средней Европе. Д-р Х. Хильд участвовал в пасхальном крестном ходе вокруг храма. После богослужения гости были приглашены в академическую трапезную на праздничное разговенье.

В первый день праздника Пасхи архиепископ Филарет в честь Президента Хельмута Хильда и его супруги устроил в академии обед, на котором присутствовали секретарь ОВЦС А. С. Буевский с семьей и доцент МДА К. М. Комаров. Архиепископ Филарет и д-р Х. Хильд обменялись приветственными тостами. Перед отъездом в Москву гости осмотрели в академии церковноархеологический кабинет, мемориальный музей Святейшего Патриарха Алексия, а затем посетили соборы, храмы Лавры и могилу Святейшего Патриарха Алексия в храме во имя всех Русских святых, под Успенским собором.

30 апреля гости присутствовали в Богоявленском патриаршем соборе на пасхальном поздравлении Святейшего Патриарха Пимена. В алтаре собора епископ Зарайский Хризостом представил Президента Хельмута Хильда Его Святейшеству, который тепло приветствовал гостя. Вечером гости отбыли в Ленинград.

1 мая д-р Хельмут Хильд в храме Ленинградской духовной академии присутствовал за литургией, которую совершал митрополит Ленинградский и Новгородский Никодим в сослужении профессоров и преподавателей академии в священном сане. В конце богослужения митрополит Никодим обратился к гостю с приветствием. В ответном слове Президент Хельмут Хильд от имени Евангелической Церкви земли Гессен-Нассау Федеративной Республики Германии передал пасхальное приветствие. «Для нас,— сказал он,— является большой радостью участие в ваших пасхальных богослужениях. Мы сорадуемся с вами радостью новой жизни, дарованной нам Воскресшим Иисусом Христом. И эта новая жизнь нужна не только нам, но и всему человечеству, чтобы люди могли жить в счастье и мире и распространять его между народами всей земли».

В честь гостей митрополит Ленинградский и Новгородский Никодим, председатель Комиссии Священного Синода по вопросам христианского единства и межцерковных сношений, устроил обед, на котором присутствовали ректор академии епископ Тихвинский Мелитон, заместитель председателя ОВЦС епис-

коп Зарайский Хризостом, инспектор академии протоиерей Владимир Сорокин, представители академической корпорации.

Днем гости знакомились с достопримечательностями Ленинграда, посетили мемориальное Пискаревское кладбище, а вечером смотрели праздничный фейерверк.

2 мая гости посетили соборы Николо-Богоявленский и Преображенский. Во Владимирском соборе они присутствовали за богослужением, которое совершал митрополит Ленинградский и Новгородский Никодим. Затем гости посетили Эрмитаж, Петропавловскую крепость, некрополь.

Вечером гости присутствовали за богослужением в Троицком соборе Александро-Невской Лавры, во время которого митрополит Ленинградский и Новгородский Никодим принимал пасхальное поздравление от духовенства и паствы Ленинградской епархии. В конце богослужения Президент Х. Хильд обратился к присутствовавшим с приветственным словом. В тот же день гости отбыли в Москву.

3 мая гости продолжали знакомство с культурной и общественной жизнью столицы. Они посетили Третьяковскую галерею, музей древнерусского искусства в Андрониковом монастыре, где осмотрели экспозицию икон, побывали на Выставке достижений народного хозяйства СССР. Президент Хельмут Хильд посетил Мавзолей В. И. Ленина.

Днем заместитель председателя ОВЦС епископ Зарайский Хризостом в честь Президента Хельмута Хильда и его супруги устроил прощальный обед. На обеде присутствовали заместитель председателя Отдела протоиерей Николай Гундяев, секретарь Отдела А. С. Буевский, секретарь редакции «Журнала Московской Патриархии» Е. А. Карманов, доцент МДА К. М. Комаров и другие лица. Епископ Хризостом и Президент Хельмут Хильд обменялись приветственными речами.

В тот же день гости отбыли на родину.

Для читателей «Журнала Московской Патриархии» Президент Хельмут Хильд передал следующее приветствие: «За богатые впечатлениями дни, проведенные в Москве, Загорске и Ленинграде, моя жена и я в первую очередь благодарим Его Святейшество Патриарха Московского и всея Руси Пимена, который оказал мне честь принять меня. Я благодарю также Его Высокопреосвященство митрополита Ленинградского и Новгородского Никодима, председателя Комиссии Священного Синода Русской Православной Церкви по вопросам христианского единства, который подарил нам в Ленинграде полные событиями дни, а также Его Высокопреосвященство митрополита Тульского и Белевского Ювеналия, председателя Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата, который пригласил нас праздновать праздник Святой Пасхи вместе с верующими Русской Православной Церкви. Эту благодарность я обращаю также ко всем архиереям, духовенству и верующим Русской Православной Церкви, вместе с которыми мы во многих волнующих богослужениях праздновали Святую Пасху. Мы глубоко преисполнены тем свидетельством, которое верующие принесли во время этих богослужений о Воскресшем Господе. С большой благодарностью вспоминаем мы оказанное нам любезное гостеприимство. Именно потому, что мы немцы, эта любовь и дружба очень нас тронули. Самое важное из того, чем одарил нас русский праздник Пасхи, заключается в сознании того, что христианину стоит трудиться ради мира и дружбы между всеми людьми. От имени моей Евангелической Церкви в Гессене и Нассау и всех ее верующих я приветствую всех читающих эти строки приветствием, которое столь часто было к нам обращено: «Христос воскресе!» Господь да благословит Русскую Православную Церковь и весь народ Советского Союза!»

ПОСЕЩЕНИЕ ТРОИЦЕ-СЕРГИЕВОЙ ЛАВРЫ ПРИНЦЕССОЙ НИДЕРЛАНДОВ

Наследная принцесса Нидерландов Беатрикс и принц Клаус, пребывавшие в Советском Союзе в качестве гостей Президиума Верховного Совета СССР, 12 мая 1973 года посетили Троице-Сергиеву Лавру в Загорске.

Высоких гостей от имени Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Пимена, священноархимандрита Лавры, принимал митрополит Тульский и Белевский Ювеналий, председатель Отдела внешних церковных сношений. Митрополит Ювеналий в Патриарших покоях обители устроил в честь наследной принцессы Беатрикс и принца Клауса обед, на котором присутствовали епископ Дмитровский Владимир, ректор Московской духовной академии и семинарии, епископ Зарайский Хризостом, заместитель председателя ОВЦС, наместник Троице-Сергиевой Лавры архимандрит Иероним. На обеде были вице-президент Академии педагогических наук СССР А. Г. Хрипкова, посол СССР в Нидерландах А. И. Романов с супругой, посол Нидерландов в СССР А. Р. Тамменомс Баккер с супругой и другие официальные лица. Митрополит Ювеналий и принцесса Беатрикс обменялись приветственными тостами.

Высокие гости и сопровождавшие их лица осмотрели архитектурный ансамбль Лавры, посетили древние соборы.

Они побывали также в Московских духовных школах, где были приняты ректором их епископом Дмитровским Владимиром. Гости осмотрели церковноархеологический кабинет академии, мемориальный музей Святейшего Патриарха Алексия. В Актовом зале они присутствовали на духовном концерте, устроенном в их честь учащимися академии и семинарии.

ХРОНИКА

7 мая 1973 года митрополит Тульский и Белевский Ювеналий, председатель Отдела внешних церковных сношений, принял капеллана Канцелярии по внешним церковным сношениям Архиепископа Кентерберийского священника Михаила Мура, которого сопровождал капеллан посольства США в Москве священник Раймонд Оппенхайм.

23 мая 1973 года архиепископ Берлинский и Среднеевропейский Филарет, Патриарший Экзарх Средней Европы, отбыл из Москвы в Берлин, к месту своего служения.

++++++++++

Служения Святейшего Патриарха ПИМЕНА

АПРЕЛЬ

14 (1) апреля. Похвала Пресвятой Богородицы (Суббота Акафиста). Накануне Святейший Патриарх Пимен совершил в Богоявленском патриаршем соборе утреню с чтением акафиста Пресвятой Богородице перед чтимой Казанской иконой Божией Матери, специально установленной на середине храма. После богослужения Патриарх Пимен совершил каждение иконы и осенил ею верующих.

15 (2) апреля. Неделя 5-я Великого поста. Преподобной Марии Египетской. Святейший Патриарх Пимен совершил Божественную литургию и накануне — всенощное бдение в Богоявленском патриаршем соборе. За всенощной Патриарх Пимен помазывал верующих освященным елеем. За литургией Его Святейшество совершил хиротонии своих иподиаконов: диакона Андрея Поликопы, студента III курса МДА,— во пресвитера, а воспитанника 4-го класса МДС Николая Долбунова — во диакона.

Вечером в том же соборе Святейший Патриарх Пимен совершил пассию с чтением акафиста Божественным Страстям Христовым и произнес слово о последних днях земной жизни Господа нашего Иисуса Христа.

17 (4) апреля. Вторник 6-й седмицы Великого поста. День кончины Святейшего Патриарха Алексия. Святейший Патриарх Пимен совершил в Крестовом храме в Патриархии панихиду по Патриархе Алексии († 17 апреля 1970 года).

21 (8) апреля. Лазарева суббота. Святейший Патриарх Пимен молился за Божественной литургией в Крестовом храме в Патриархии.

22 (9) апреля. Неделя 6-я Великого поста, Ваий (Вербное воскресенье). Вход Господень в Иерусалим. Святейший Патриарх Пимен совершил Божественную литургию и накануне — всенощное бдение в Богоявленском патриаршем соборе. За всенощной Его Святейшество произнес слово (после литии) и помазывал верующих освященным елеем. За литургией Патриарх Пимен удостоил награждения наперсным крестом иеромонаха Троице-Сергиевой Лавры Пантелеимона (Долганова), студента IV курса МДА.

Вечером Святейший Патриарх Пимен совершил в патриаршем соборе утреню и произнес слово о необходимости духовного богомыслия в деле нашего спасения.

23—24 (10—11) апреля. Страстная седмица. Великий Понедельник и Великий Вторник. Святейший Патриарх Пимен молился за вечерними богослужениями и за литургией Преждеосвященных Даров в Крестовом храме в Патриархии.

25 (12) апреля. Великая Среда. Святейший Патриарх Пимен совершил в Богоявленском патриаршем соборе литургию Преждеосвященных Даров.

26 (13) апреля. Великий Четверток. Воспоминание Тайной вечери. Святейший Патриарх Пимен совершил в Богоявленском патриаршем соборе Божественную литургию и воспоминание умовения ног в сослужении 12 пресвитеров — клириков собора и Покровского храма МДА, а накануне молился за вечерним богослужением в Сергиевском трапезном храме Лавры.

27 (14) апреля. Великий Пяток. Воспоминание Святых Страстей Господа нашего Иисуса Христа. Накануне Святейший Патриарх Пимен совершил в Богоявленском патриаршем соборе утреню с чтением 12 Евангелий Святых Страстей Господа Иисуса Христа.

Вынос святой Плащаницы в Великий Пяток Патриарх Пимен совершил в патриаршем соборе в два часа дня. Перед отпустом Его Святейшество произнес поучение, в котором привел выдержки из слова перед Плащаницей архиепископа Херсонского Иннокентия (Борисова) (†1857 г.). В восемь часов вечера Патриарх Пимен совершил утреню Великой Субботы (чин погребения Спасителя).

28 (15) апреля Великая Суббота. Святейший Патриарх Пимен совершил в Богоявленском патриаршем соборе Божественную литургию.

29 (16) апреля. Светлое Христово Воскресение. Пасха. Святейший Патриарх Пимен совершил пасхальную утреню и Божественную литургию в Богоявленском патриаршем соборе. В полночь, перед началом богослужения, Его Святейшество с соборными клириками совершил пасхальный крестный ход вокруг собора.

За литургией присутствовала группа членов дипломатического корпуса, аккредитованных в Москве.

Вечером Патриарх Пимен совершил пасхальную вечерню в патриаршем соборе.

30 (17) апреля. Понедельник Светлой седмицы. Святейший Патриарх Пимен совершил в Богоявленском патриаршем соборе Божественную литургию и после запричастного стиха обратился к молящимся с словом.

Вечером Его Святейшество принимал в патриаршем соборе пасхальные поздравления епископата, клира и мирян Москвы и Московской епархии. Присутствовали настоятели Антиохийского и Болгарского подворий. Поздравить Святейшего Патриарха Пимена прибыли также представители Троице-Сергиевой Лавры и Московских духовных школ, настоятели московских храмов, сотрудники отделов Московской Патриархии. Митрополит Крутицкий и Коломенский Серафим прочитал Пасхальное послание Святейшего Патриарха Пимена и обратился к Патриарху с словом пасхального приветствия. Его Святейшество поблагодарил митрополита Серафима и благословил присутствовавших в соборе.

В патриаршем соборе в тот вечер был Президент Евангелической Церкви земли Гессен-Нассау (ФРГ) д-р Хельмут Хильд.

МАЙ

1 мая (18 апреля). Вторник Светлой седмицы. Вечером в Троицком соборе Троице-Сергиевой Лавры Святейший Патриарх Пимен принимал поздравления насельников Троице-Сергиевой Лавры, учащих и учащихся Московских духовных школ. С словом к Его Святейшеству обратился архиепископ Берлинский и Среднеевропейский Филарет, Патриарший Экзарх Средней Европы (бывший ректор Московской духовной академии).

2 мая (19 апреля). Среда Светлой седмицы. Святейший Патриарх Пимен совершил Божественную литургию, а накануне молился за пасхальными вечерней и утреней в Сергиевском трапезном храме Троице-Сергиевой Лавры. Накануне после вечернего богослужения Патриарх Пимен возвел игумена Иоанна (Маслова), доцента МДА, в сан архимандрита. Его Святейшество также посетил могилы Святейшего Патриарха Алексия и митрополита Николая (Ярушевича), где были пропеты пасхальные песнопения и «вечная память».

3 мая (20 апреля). Четверг Светлой седмицы. Святейший Патриарх Пимен молился за Божественной литургией в Крестовом храме в патриаршей резиденции в с. Лукино.

5 мая (22 апреля). Суббота Светлой седмицы. Накануне Святейший Патриарх Пимен молился за пасхальными вечерней и утреней в Богоявленском патриаршем соборе.

6 мая (23 апреля). Неделя 2-я по Пасхе, апостола Фомы. Великомученика Георгия Победоносца. Святейший Патриарх Пимен совершил в Богоявленском патриаршем соборе Божественную литургию и праздничный молебен и накануне — всенощное бдение в сослужении архиепископа Леонтия (Гудимова) и епископа Подольского Серапиона. После литургии Его Святейшество сказал слово о значении торжественных богослужений Светлой седмицы.

Пасхальная ночь в патриаршем соборе

Каждый год мы встречаем праздник Святой Пасхи и каждый год по-новому переживаем этот благодатный и единственный день года. Сколь чиста и возвышенна наша пасхальная радость! Свет Воскресения Христова озаряет сердце и душу православно верующего человека. В двух кратких, но столь всеобъемлющих словах праздничного приветствия «Христос воскресе!» мы выражаем сущность нашей веры, надежду на Господа, Спасителя нашего, дарующего нам новую, вечную жизнь Своим Воскресением. Праздник Светлого Христова Воскресения — величайший из всех христианских праздников. Начало его празднования восходит к апостольскому времени. В церковных песнопениях он называется «праздников Праздником и Торжеством торжеств» (Канон Пасхи, песнь 8-я, ирмос).

Торжественно и величественно богослужение в святую пасхальную ночь в Богоявленском патриаршем соборе в Москве. Сюда на праздник Пасхи во множестве собираются верующие москвичи, приезжают многочисленные паломники и гости Русской Православной Церкви. Как и в прошлом году, пасхальное богослужение в ночь на 29 апреля 1973 года возглавил Предстоятель Церкви Русской—Святейший Патриарх Пимен. Ему сослужило соборное духовенство. В 11 часов 30 минут вечера начинается полунощница, совершаемая по особому чину. На ней в последний раз перед пасхальной ночью поется канон Великой субботы «Волною морскою...». Тем самым Святая Церковь возносит последнее «исходное пение и надгробную песнь» Жизнодавцу Христу. Патриарший хор под управлением В. С. Комарова сдержанным, проникновенным пением передает смысл замечательных слов каждого ирмоса. При пении ирмоса 9-й песни «Не рыдай Мене, Мати... востану бо и прославлюся...» священнослужители с благоговением поднимают на руки и уносят святую Плащаницу в алтарь. Заканчивается полунощница, наступает несколько минут тишины. Собор пока еще едва освещен. Многие молящиеся — с зажженными в руках свечами. В благоговейном безмолвии слышно потрескивание горящих свечей.

В полночь Святейший Патриарх Пимен и служа́щие клирики в алтаре начинают тихо, с постепенным нарастанием до громкого, троекратное пение стихиры «Воскресение Твое, Христе Спасе, ангели поют на Небесех, и нас на земли сподоби чистым сердцем Тебе славити».

Завершились Святая Четыредесятница и Страстная седмица — время, благоприятное для духовного совершенствования, когда мы слышали призывы Церкви с чистым сердцем приступать к сретению Воскресшего Христа Спасителя. Радость Воскресения воссияла для всех людей, ликует вся тварь, вся природа. Святитель Иоанн Златоуст в Слове огласительном зовет всех — «и постившихся, и непостившихся» войти в радость Господа своего.

Отверзаются Царские врата, и из алтаря через залитый светом храм выходит на крестный ход с клириками Святейший Патриарх Пимен. В левой руке Патриарха — пасхальный трисвещник с крестом, в правой — кадильница. Торжественное шествие с пением стихиры «Воскресение Твое, Христе Спасе...» неспешно обходит вокруг собора в праздничной тишине теплой апрельской ночи, символизируя шествие святых жен-мироносиц ко гробу Воскресшего Христа Спасителя. В притворе собора при закрытых дверях, ведущих в храм, начинается пасхальная утреня возгласом Святейшего Патриарха: «Слава Святей и Единосущней, и Животворящей, и Нераздельней Троице...». После пения тропаря Пасхи «Христос воскресе из мертвых...» и стихов «Да воскреснет Бог...» открываются двери, и крестный ход вступает в заполненный молящимися собор. В ответ на многократное пасхальное приветствие Святейшего Патриарха Пимена: «Христос воскресе!» собор наполняет радостное «Воистину воскресе!» В четком ритме, по-пасхальному, без задержки совершается утреня, а вслед за ней — Божественная литургия.

За литургией Святейший Патриарх Пимен на горнем месте читает, по традиции, на греческом языке евангельское зачало о предвечном рождении Слова Божия. Настоятель собора протопресвитер Виталий Боровой повторяет тот же текст на латинском языке, архидиакон Стефан Гавшев — на церковнославянском. По окончании литургии Его Святейшество совершил освящение артоса, а затем поздравил молящихся с праздником и пожелал им от Господа Воскресшего светлой пасхальной радости во все дни жизни их.

По обычаю, на пасхальном богослужении присутствовала группа членов дипломатического корпуса, аккредитованных в Москве, и зарубежные гости.

В четвертом часу утра богослужение закончилось. Верующие возвращались из храма в свои дома с духовным ликованием.

Светлое Воскресение Христово является прообразом будущего всеобщего воскресения мертвых. На этом зиждется наша вера христианская и наше упование. Воскресший Христос Господь да сподобит нас узреть Его в воскресении грядущем и быть соучастниками празднования вечной Пасхи в Царстве Небесном!

В. ЧУВИКИН

Братское посещение Московским Патриархом Чехословацкой Православной Церкви

Постоянная братская взаимосвязь Русской Православной Церкви и Чехословацкой Православной Церкви установилась в 1946 году, когда был образован Экзархат Московского Патриархата в Чехословакии. В 1951 году Православная Церковь в Чехословакии получила автокефалию («ЖМП», 1951, № 12, с. 3). С того времени и доныне дружеские связи и сотрудничество двух Церквей продолжают развиваться, являя собой пример подлинно братских отношений. Одновременно укрепляются контакты Русской Церкви с другими христианскими Церквами и религиозными объединениями в ЧССР. Весьма важным является сотрудничество представителей Церквей двух стран — СССР и ЧССР на экуменических и миротворческих собраниях.

Особое значение в развитии братских связей между Русской и Чехословацкой Православными Церквами имеют непосредственные встречи их Предстоятелей. После рождественских праздников 1973 года, продолжая братские визиты в связи с вступлением на Патриарший престол, Святейший Патриарх Московский и всея Руси Пимен посетил Чехословацкую Православную Церковь. Это было первое посещение Московским Патриархом Поместной Православной Церкви в Чехословакии.

В этой поездке Святейшего Патриарха Пимена сопровождали митрополит Киевский и Галицкий Филарет, Экзарх Украины; митрополит Тульский и Белевский Ювеналий, председатель Отдела внешних церковных сношений; протодиакон Андрей Мазур, клирик Ленинградской епархии; Б. С. Кудинкин, член Отдела внешних церковных сношений; В. Г. Пономаренко, личный секретарь Святейшего Патриарха; О. Ф. Осколков, врач Святейшего Патриарха.

Накануне отъезда в Крестовом храме в Московской Патриархии по обычаю было совершено молебное пение о путешествующих.

29 января на Киевском вокзале Святейшего Патриарха Пимена и сопровождавших его лиц провожали митрополит Ленинградский и Новгородский Никодим, председатель Комиссии Священного Синода по вопросам христианского единства и межцерковных сношений; митрополит Таллинский и Эстонский Алексий, управляющий делами Московской Патриархии; архиепископ Волоколамский Питирим, председатель Издательского отдела Московского Патриархата; епископ Зарайский Хризостом, заместитель председателя Отдела внешних церковных сношений, и другие официальные лица. Среди провожавших был генеральный секретарь Христианской Мирной Конференции д-р К. Тот. Святейшего Патриарха Пимена провожали также председатель Совета по делам религий при Совете Министров СССР В. А. Куроедов и его заместитель П. В. Макарцев.

Поездом Москва — Прага в специальном вагоне делегация Русской Православной Церкви отбыла в Чехословакию. 30 января во Львове во время остановки поезда Святейшего Патриарха Пимена приветствовал митрополит Львовский и Тернопольский Николай, а в Мукачеве — архиепископ Мукачевский и Ужгородский Григорий. От имени своих епархий они преподнесли Его Святейшеству букеты цветов. В Чьерне над Тиссой — первом приграничном городе Чехословакии — по благословению Блаженнейшего Предстоятеля Чехословацкой Православной Церкви делегацию встретил и сопровождал до Праги епископ Пряшевский Николай.

В 10 часов 31 января поезд прибыл в Прагу. На главном вокзале столицы Чехословакии Святейшего Патриарха Пимена и сопровождавших его лиц тепло встретил Блаженнейший Митрополит Пражский и всей Чехословакии Дорофей с протоиереем Йиржи (Георгием) Новаком, канцлером Митрополичьего совета Православной Церкви в Чехословакии,

и другими представителями духовенства своей Церкви. Святейшего Патриарха Пимена встречали также видные деятели христианских Церквей Чехословакии: Патриарх Чехословацкой Гуситской Церкви д-р Мирослав Новак; синодальный сиьор Евангелической Церкви чешских братьев д-р Вацлав Кейрж; суперинтендент Методистской Церкви д-р В. Шнебергер; декан Богословского факультета им. Яна Амоса Коменского профессор д-р Амедео Молнар; генеральный секретарь католической организации Pacem in terris («Мир на земле») священник д-р Франтишек Гофман и другие лица. Встречать Святейшего Патриарха Пимена прибыли на вокзал директор Секретариата по церковным делам при федеральном правительстве ЧССР д-р К. Груза, ответственный сотрудник Секретариата В. Грашек, ответственные сотрудники Министерства культуры ЧССР д-р Ф. Елинек и д-р И. Кафка, ответственный сотрудник Министерства культуры Словацкой Социалистической Республики Я. Кметь и другие официальные лица. Среди встречавших был также советник посольства СССР в ЧССР В. А. Никитин.

В зале для высоких гостей на вокзале Святейшего Патриарха Пимена сердечно приветствовал Блаженнейший Митрополит Дорофей. Его Блаженство сказал, что Православная Церковь в Чехословакии переживает ныне праздничное настроение. Для Чехословацкой Церкви эти дни — исторические, ибо на её землю вступил Предстоятель Матери — Русской Православной Церкви. Сердца духовных чад Православной Церкви в Чехословакии исполнены радостью, какой было наполнено сердце праведной Елисаветы при встрече с Пресвятой Девой, имевшей стать Матерью Спасителя мира (Лк. 1, 42—43). Блаженнейший Митрополит Дорофей в заключение сказал: «Ваше Святейшество! Мы приветствуем Вас также от имени здесь присутствующих глав христианских Церквей Чехословакии, богословских факультетов, католической организации Pacem in terris, Христианской Мирной Конференции. От всех прибывших сюда говорим Вам: «Добро пожаловать в Златую Прагу!» и желаем Вам приятного пребывания в Чехословакии».

От имени Секретариата по церковным делам при федеральном правительстве ЧССР Святейшего Патриарха Пимена приветствовал д-р К. Груза. Он подчеркнул, что визит Московского Патриарха в Чехословакию имеет большое значение: он способствует укреплению братских отношений не только между Чехословацкой Православной Церковью и Русской Православной Церковью, но также между чехословацким и советским народами.

В ответном слове Святейший Патриарх Пимен сказал: «Мы испытываем глубокую радость от прибытия в столицу дорогих нашему сердцу братских и единокровных нам народов Чехословакии. Эта радость усугубляется от сознания общности тех высоких идей, какие воодушевляют народы Чехословакии и Советского Союза в их совместном созидательном труде на благо своих отечеств и для укрепления мира во всем мире... Мы принесли благочестивым христианам Церкви-Сестры благословение и любовь Русской Православной Церкви. И мы верим, что это наше молитвенное и дружеское общение явится добрым залогом дальнейшего развития братских отношений Русской и Чехословацкой Православных Церквей во славу Божию и на благо народов двух наших стран».

С вокзала делегация направилась в резиденцию Предстоятеля Чехословацкой Православной Церкви. Здесь собрались члены Священного Синода, члены Митрополичьего совета, представители клира и мирян Пражской и Оломоуцко-Брненской епархий. Между хозяевами и гостями состоялась братская беседа. Приветствуя Святейшего Патриарха Пимена и его спутников, Блаженнейший Митрополит Дорофей рассказал о пройденном Чехословацкой Православной Церковью пути за годы её автокефального бытия, о братских отношениях между Русской и Чехословацкой Церквами. Член Митрополичьего совета д-р И. С. Шлепецкий напомнил историю Православия на территории современной Чехословакии, где веру Христову распространяли славянские учители святые Мефодий и Кирилл.

Святейший Патриарх Пимен сказал: «Мы соединены одной верой в Бога... Это единство в святой православной вере, принадлежность к единокровным народам и близость исторических судеб дают нам уверенность, что подлинно братские взаимоотношения двух наших Церквей будут далее еще более развиваться. Немногим более четверти века существует единое организационное начало для всего Православия в Чехословакии и его непосредственная связь с нашей Святой Русской Церковью. Мы рады свидетельствовать, что на протяжении этого периода, во время которого Поместная Православная Церковь в Чехословакии достигла автокефального бытия, когда она переживала и радости, и горе, отношения между нашими двумя Церквами оставались неизменно самыми дружескими. Это истинное братство двух наших Церквей-Сестер помогает нам совместно трудиться в межправославной сфере, сотрудничать в экуменическом движении, посильно служить укреплению доверия между народами, помогать утверждению мира и справедливости. Мы высоко ценим и те усилия, какие наши Церкви прилагают для укрепления дружбы и сотрудничества между братскими народами Чехословакии и Советского Союза».

В тот же день делегация посетила кафедральный собор в честь святых равноапостольных Мефодия и Кирилла. Под собором находится крипта (подземное помещение), где православным духовенством во время второй мировой войны были укрыты чехословацкие патриоты-парашютисты, участники покушения на гитлеровского генерала Гейдриха, так называемого «протектора» Чехословакии (см. «ЖМП», 1967, № 9, с. 62—63.— *Ред.*). Теперь в крипте — музей, где собраны фотографии и различные документы, относящиеся к погибшим здесь участникам чехословацкого антифашистского движения. От руки фашистских захватчиков погиб и первый чешский православный епископ — Преосвященный Горазд со своими помощниками. Православная Церковь в Чехословакии была поставлена вне закона. Это произошло в 1942 году. Делегация молитвой почтила память епископа Горазда и всех расстрелянных вместе с ним.

Приём Святейшим Патриархом Пименом делегации Чешского Экуменического Совета 1 февраля 1973 года

Во второй половине дня Святейший Патриарх Пимен и Блаженнейший Митрополит Дорофей возложили венок к памятнику Неизвестному солдату на горе Витков. Патриарх Пимен и сопровождавшие его лица минутой молчания почтили память советских воинов, павших в боях за освобождение Праги. Затем был осмотрен пантеон-музей. Делегацию сопровождал при посещении национального памятника и музея на горе Витков их директор Яромир Йон.

Стояла пасмурная, дождливая погода. Однако в любую погоду жители Праги приходят к памятнику советским воинам, чтобы выразить благодарность своим освободителям и дружеское отношение к Советскому Союзу. Проявление чувств дружбы и доброжелательства представители Московского Патриархата встречали на протяжении всего своего пребывания в Чехословакии везде, где бы они ни появлялись.

Святейший Патриарх Пимен и сопровождавшие его лица посетили кладбище советских воинов — освободителей Праги в Ольшанах и возложили венок. Затем тут же, в храме в честь святых равноапостольных Мефодия и Кирилла, была отслужена заупокойная лития по воинам, положившим свою жизнь за освобождение Чехословакии от фашистского ига.

Находясь в Праге, делегация знакомилась с церковной жизнью, с достижениями чехословацкого народа, с памятниками истории и культуры Чехословакии.

1 февраля Святейший Патриарх Пимен с делегацией нанес визит заместителю Председателя Совета Министров ЧССР д-ру М. Лучану. Его Святейшество сопровождали Блаженнейший Митрополит Дорофей и епископ Пряшевский Николай. В речи, обращенной к д-ру М. Лучану, Патриарх Пимен отметил «заботливое внимание и многоразличные проявления любви», оказанные русской делегации чехословацкими братьями, и заверил д-ра М. Лучана, что «чада Русской Православной Церкви, как и весь советский народ, питают к чехословацкому народу самые искренние чувства глубокого уважения, братской преданности и чистосердечной любви. Мы высоко ценим,— сказал Его Святейшество,— инициативу представителей Церквей Чехословакии, которые пятнадцать лет назад вместе с представителями Церквей и христианской общественности из нескольких других стран, в том числе и Советского Союза, выступили с идеей создания международного христианского движения в защиту мира, ставшего теперь поистине всехристианским форумом поборников мира... Потепление международного климата в Европе является в большой степени результатом конструктивных реалистических усилий Чехословакии, Советского Союза и других социалистических государств».

В 10 часов утра в гостинице «Интернационал», где была устроена резиденция Патриарха Пимена и где остановилась делегация Русской Православной Церкви, Его Святейшество принимал глав Церквей, входящих в

Экуменический Совет Церквей Чехии. С приветственным словом Патриарху Пимену выступил председатель Экуменического Совета Блаженнейший Митрополит Дорофей, избранный на этот пост в 1972 году. Он высказал радость христианских Церквей Чехословакии в связи с прибытием в Прагу Патриарха Московского и всея Руси. Выступившие затем Патриарх Чехословацкой Гуситской Церкви д-р Мирослав Новак и другие главы Церквей говорили о древних связях христиан Чехословакии с Русской Православной Церковью, восходящих ко времени Яна Гуса и его ученика Иеронима Пражского, посетившего Псков, где он присутствовал за богослужением в православных храмах и с благоговением поклонялся православным святыням. В речах было отмечено плодотворное сотрудничество христианских Церквей Чехословакии и Русской Православной Церкви во Всемирном Совете Церквей, в Христианской Мирной Конференции и других христианских организациях. Во время приема Святейший Патриарх Пимен выступил с речью (речь см. в «ЖМП», 1973, № 5, с. 18.— *Ред.*) Затем между Его Святейшеством и главами христианских Церквей состоялась теплая, братская беседа.

В 11 часов Патриарху Пимену нанесли визит руководители католической организации Pacem in terris. Приветственная речь председателя этой организации каноника В. Медека в значительной части была посвящена богословским основам участия христиан в служении миру и социальному прогрессу. Генеральный секретарь священник д-р Ф. Гофман сказал, что Pacem in terris вступила в Христианскую Мирную Конференцию и намерена активно сотрудничать со всеми христианами на поприще миротворчества. Святейший Патриарх Пимен отметил укрепление братских уз и сотрудничества в практическом служении современному человечеству и миру на земле между представителями Православия и римского католичества. «Некатолический христианский мир,— сказал Его Святейшество,— дает положительную оценку тем усилиям в служении миру и дружбе между народами, какие в наши дни происходят из лона Римско-Католической Церкви. Отрадно, что движение католического духовенства в ЧССР... носит название по первым словам выдающейся энциклики Папы Иоанна XXIII». Патриарх Пимен отметил, что это движение в ЧССР ставит своей целью содействовать утверждению на земле мира и братства, служить тому, чтобы римско-католический клир мог сочетать в своем служении верность основам и идеалам веры и преданность созиданию социалистического общества. «Мы молимся,— сказал в заключение Патриарх Пимен,— об успехе ваших добрых начинаний. Мы желаем благословенного успеха миротворческим трудам вашего движения».

Во второй половине дня Святейший Патриарх Пимен и сопровождавшие его лица посетили штаб-квартиру Христианской Мирной Конференции в Праге. Патриарха Пимена приветствовал генеральный секретарь ХМК д-р

Приём Святейшим Патриархом Пименом руководителей движения католического духовенства в ЧССР Pacem in terris **1 февраля 1973 года. На снимке четвёртый слева — председатель движения каноник В. Медек**

К. Тот. Он сказал: «Этот визит является редким событием в истории ХМК. Впервые Первосвятитель Русской Православной Церкви в СССР оказывает такую высокую честь центру ХМК и штабу его сотрудников. Русская Православная Церковь в Советском Союзе является самой крупной Церковью в мире на территории одной страны. Больше того, эта Церковь сохраняет и придерживается одной из древнейших и богатейших традиций христианства, причем члены этой древле-священной Церкви являются одновременно сынами и дочерьми Советского Союза. Духовное богатство этой Церкви, её молитвы, её литургия и то обстоятельство, что эта достойная примера Церковь живет в условиях общества, стремления которого направлены на сохранение мира во всем мире,— вот причина нашей радости».

Затем Святейший Патриарх Пимен направился в большой зал Богословского факультета им. Яна Коменского, где собрались видные деятели христианских Церквей Чехословакии, директор Секретариата по церковным делам д-р К. Груза, сотрудники штаб-квартиры ХМК и другие официальные лица. С приветственным словом Патриарху Пимену выступили вице-президент Христианской Мирной Конференции пастор д-р Г. Мохальский и синодальный синьор Евангелической Церкви чешских братьев д-р В. Кейрж.

В ответном слове Святейший Патриарх Пимен сказал: «Деятельность Христианского мирного движения, как мы с вами знаем, не представляет собой путь углаженный и усыпанный цветами. Это область одного из самых трудных приложений человеческой энергии. И, однако, проходя по этому пути, мы испытываем постоянную надежду на достижение тех высоких целей, какие ставит перед нами наш быстро изменяющийся век. В самом деле, разве не испытываем мы ныне глубочайшего удовлетворения от сознания того, что в тяжком и длительном процессе, приведшем к восстановлению мира на многострадальной земле Вьетнама, участвовали и мы — члены Христианской Мирной Конференции, что и наш труд, вместе с трудом миллионов других людей доброй воли, был вложен в строительство мира для наших возлюбленных вьетнамских братьев и сестер? Разве не испытываем мы удовлетворения и в связи с тем, что всё более укрепляется надежда на создание в Европе системы коллективной безопасности и сотрудничества для всех без исключения народов нашего континента? А ведь в истоке этой надежды, как мы знаем, возлюбленные братья и сестры, лежат и наши труды в сфере Христианского мирного движения. Вместе с тем мы сознаём, остается еще очень большая область приложения наших сил в миротворческом служении. Еще очень много очагов кризиса, приносящего страдания и сеющего несправедливость. Еще очень много у человечества неутоленных нужд».

В Праге в тот же день чрезвычайный и полномочный посол СССР в ЧССР С. В. Червоненко устроил прием в честь Святейшего Патриарха Пимена. На приеме были Блаженнейший Митрополит Пражский и всей Чехословакии Дорофей с представителями духовенства своей Церкви, главы и представители других христианских Церквей в ЧССР, деятели Христианской Мирной Конференции, члены правительства ЧССР, дипломаты и другие официальные лица.

Вечером того же дня в гостинице «Интернационал» вице-президенты Христианской Мирной Конференции устроили ужин в честь Святейшего Патриарха Пимена. На ужине были Блаженнейший Митрополит Дорофей, видные деятели христианских Церквей в Чехословакии, представители государственной власти. Вице-президент ХМК д-р епископ Тибор Барта сказал об активном участии Русской Православной Церкви в деятельности Христианской Мирной Конференции, на протяжении многих лет вносящей свой посильный вклад в разрядку международной напряженности. Он с благодарностью отметил труды в Христианской Мирной Конференции митрополита Ленинградского и Новгородского Никодима, президента ХМК. В конце ужина с речью выступил Святейший Патриарх Пимен (речь см. в «ЖМП», 1973, № 5, с. 19.— *Ред.*).

Поздно вечером 1 февраля Святейший Патриарх Пимен и сопровождавшие его лица отправились поездом в столицу Словацкой Социалистической Республики — г. Братиславу. В поездке по Словакии Предстоятеля Русской Православной Церкви сопровождали Блаженнейший Митрополит Пражский и всей Чехословакии Дорофей, епископ Пряшевский Николай, ответственный сотрудник Секретариата по церковным делам В. Грашек и ответственный сотрудник Министерства культуры ССР Я. Кметь.

На братиславском вокзале Святейшего Патриарха Пимена встречали Генеральный епископ Евангелическо-Лютеранской Церкви Словакии д-р Ян Михалко, епископ Реформатской Церкви Словакии Емерих Варга, декан Православного богословского факультета в Пряшеве протоиерей д-р Андрей Михалов, декан Евангелического богословского факультета в Братиславе д-р К. Габриш. Среди встречавших были также директор Секретариата по церковным делам при правительстве Словацкой Социалистической Республики В. Гомола, генеральный консул СССР в Братиславе М. М. Деев и другие официальные лица.

После размещения в гостинице «Девин» директор Секретариата по церковным делам В. Гомола дал завтрак в честь Святейшего Патриарха Пимена. На завтраке были встречавшие Его Святейшество лица. Святейший Патриарх Пимен и директор В. Гомола обменялись приветствиями.

Днем Предстоятель Русской Православной Церкви возложил венок у памятника советским воинам на Славине, павшим в боях за освобождение Словакии. На церемонии возложения венка присутствовали Блаженнейший Митрополит Дорофей, епископ Пряшевский Николай, Генеральный епископ д-р Ян Михалко, епископ Е. Варга, а также директор Секретариата по церковным делам В. Гомола, генеральный консул М. М. Деев. После возложения венка Святейший Патриарх Пимен и сопровождавшие его лица совершили на месте упокоения советских воинов краткую заупокойную литию и пропели «вечную память».

В первой половине дня в зале Государст-

венной консерватории в Братиславе состоялось вручение Святейшему Патриарху Пимену почетных дипломов доктора богословия honoris causa Евангелическим богословским факультетом в г. Братиславе и Православным богословским факультетом в г. Пряшеве. На вручении присутствовали профессора и студенты богословских факультетов, было много приглашенных гостей. После торжественной процессии под звуки органа декан Евангелического богословского факультета д-р К. Габриш открыл заседание. Декан православного богословского факультета протоиерей д-р Андрей Михалов прочитал curriculum vitae Святейшего Патриарха Пимена. Следует вручение дипломов. На Патриарха Пимена возлагаются докторские золотые цепи обоих факультетов. Со словами приветствия в адрес Его Святейшества выступили Блаженнейший Митрополит Дорофей, Генеральный епископ д-р Ян Михалко и директор Секретариата по церковным делам В. Гомола. В речах звучат слова братства и дружбы с Русской Православной Церковью Чехословацкой Православной Церкви и других христианских Церквей Чехословакии, дружбы и сотрудничества советского и чехословацкого народов. Под продолжительные аплодисменты на кафедру для прочтения традиционной речи поднимается Святейший Патриарх Пимен. (Речь опубликована в «ЖМП», 1973, № 4.— *Ред.*).

В тот же день министр культуры Словацкой Социалистической Республики д-р М. Валек дал обед в честь Святейшего Патриарха Пимена в связи с присвоением ему почетной степени доктора богословия. На обеде были Блаженнейший Митрополит Дорофей, епископ Пряшевский Николай, митрополит Киевский и Галицкий Филарет, митрополит Тульский и Белевский Ювеналий, Генеральный епископ д-р Я. Михалко, епископ д-р Е. Варга, декан Евангелического факультета д-р К. Габриш, декан Православного факультета протоиерей д-р А. Михалов. В числе приглашенных были также генеральный консул М. М. Деев, государственные деятели Словакии. Обед прошел в обстановке братства и сердечности. Святейший Патриарх Пимен и министр д-р М. Валек обменялись речами, в которых звучали слова братства и дружбы между народами Чехословакии и Советского Союза. Святейший Патриарх Пимен сказал: «...Находясь на плодоносной земле Словакии, мы видели усердный труд вашего народа и благословенные результаты этого труда. И нам отрадно сознавать, что чада Православной Церкви в Словакии являются ревностными тружениками, рачительно заботящимися о благе и процветании своей родины».

Вечером в гостинице «Девин» Генеральный епископ Евангелическо-Лютеранской Церкви Словакии д-р Я. Михалко устроил прием в честь Предстоятеля Русской Православной Церкви. На приеме присутствовали представители Русской и Чехословацкой Православ-

Декан богословского факультета Евангелическо-Лютеранской Церкви Словакии профессор д-р Карол Габриш оглашает постановление факультета о присуждении Патриарху Пимену степени доктора богословия honoris causa

Встреча Святейшего Патриарха Пимена в Александро-Невском кафедральном соборе в г. Пряшеве

ных Церквей, Евангелическо-Лютеранской и Реформатской Церквей Словакии, профессора богословских факультетов, а также государственные деятели Словакии. Прием прошел в атмосфере братства и сердечности. Генеральный епископ Я. Михалко с большой теплотой отзывался о Русской Православной Церкви, с жизнью которой он имел возможность ознакомиться при неоднократных посещениях Советского Союза. С такой же теплотой говорили о Русской Православной Церкви, о Советском Союзе, о чехословацко-советской дружбе многие церковные и государственные деятели. Святейший Патриарх Пимен произнес ответную речь (см. в «ЖМП», 1973, № 5, с. 20.— *Ред.*).

Посещение Братиславы, знакомство с достижениями и культурой словацкого народа оставили у делегации добрые воспоминания.

3 февраля Святейший Патриарх Пимен с делегацией прибыл поездом в краевой город Восточной Словакии — Кошице. На вокзале Его Святейшество встречали представители духовенства Пряшевской и Михайловской епархий. Святейший Патриарх Пимен и сопровождавшие его лица на автомашинах направились в г. Пряшев.

Пряшев — сравнительно небольшой, но уютный краевой город. Он является одним из самых старинных городов Восточной Словакии. Раскопки свидетельствуют о том, что он существовал уже в IV—V веках. Пряшев стоял на торговом пути от Черного моря через Краков к Балтийскому морю.

После размещения в гостинице «Дукла» делегация направилась в кафедральный собор во имя святого благоверного князя Александра Невского. Храм и церковная ограда были заполнены православными верующими. Многие из них прибыли из окружающих сел. Святейшему Патриарху Пимену и сопровождавшим его иерархам дети преподнесли букеты цветов. Председатель церковного комитета встретил Его Святейшество по-русски традиционным хлебом-солью. Святейший Патриарх Пимен и епископ Пряшевский Николай совершили молебен. В соборе на молебне молились Блаженнейший Митрополит Дорофей, иерархи и другие члены делегации Русской Церкви. За богослужением своеобразными местными напевами пел церковные песнопения находящийся в храме народ. В конце богослужения епископ Пряшевский Николай обратился к Его Святейшеству с приветственным словом. Он выразил большую радость духовенства и всей пряшевской православной паствы по случаю исторического посещения Восточной Словакии Патриархом Московским и всея Руси. С ответным словом выступил Святейший Патриарх Пимен (слово см. в «ЖМП», 1973, № 5, с. 21.— *Ред.*). В дар кафедральному собору Его Святейшество преподнес Владимирскую икону Божией Матери и богослужебные сосуды. Верующие с воодушевлением и слезами радости на глазах пропели Святейшему Патриарху Пимену, Блаженнейшему Митрополиту Дорофею и епископу Пряшевскому Николаю «многая лета».

В тот же день Святейший Патриарх Пимен возложил венок у памятника советским воинам в центре города Пряшева. Члены делегации пропели «вечную память». Во многих городах и селах по всей чехословацкой земле стоят памятники советским воинам, как видимые знаки скрепленной кровью советско-чехословацкой дружбы.

После возложения венка Святейший Патриарх Пимен с делегацией Русской Православной Церкви нанес визит председателю Городского национального комитета г. Пряшева М. Ровняку. Его Святейшество сопровождали Блаженнейший Митрополит Дорофей и епископ Пряшевский Николай.

Затем делегация посетила резиденцию Пряшевского православного епископа и епархиальный дом. В большом зале собрались духовенство Пряшевской и Михайловской епархий, профессора и студенты Православного богословского факультета. Студенты факультета торжественно пропели вошедшим Предстоятелям братских Православных Церквей архиерейское входное «Достойно есть...». Епископ Пряшевский Николай обратился к Святейшему Патриарху Пимену с приветственным словом, в котором выразил радость по поводу исторического посещения г. Пряшева Московским Патриархом. О той же ра-

Святейший Патриарх Пимен на встрече с православным духовенством Пряшевской и Михайловской епархий в епархиальном доме в Пряшеве

дости говорил от имени духовенства Пряшевской и Михайловской епархий выпускник Ленинградской духовной академии священник Иоанн Яцош. (Епископ Михайловский Кирилл не принимал участия в приеме Святейшего Патриарха в связи с тяжелой болезнью.) «Сегодня,— сказал отец Иоанн Яцош,— мы переживаем подобное чувство радости, какое испытывали святые апостолы на Фаворской горе». Он напомнил также о тяжелых испытаниях, постигших Православную Церковь в Словакии в 1968 году. С ответным словом выступил Святейший Патриарх Пимен. Он сказал: «Сегодня мы вновь и вновь переживаем великую радость общения со всеми вами, усугубляемую новыми добрыми знаками внимания и истинно христианской любви, какими вы не устаете одарять нас. Эта радость увеличивается от сознания того, что мы находимся среди того народа, славные предки которого всегда с примерным мужеством отстаивали истину святой православной веры. Мы глубоко убеждены, что и вы, дорогие братья и сестры во Христе, как верные новые стражи дома Божьего, не только бережно храните духовное православное сокровище, но с Божьей помощью и преумножаете его».

В тот же день в гостинице «Дукла» епископ Пряшевский Николай дал обед в честь Святейшего Патриарха Пимена. На обеде были Блаженнейший Митрополит Пражский и всей Чехословакии Дорофей, митрополит Киевский и Галицкий Филарет, митрополит Тульский и Белевский Ювеналий, представители духовенства Пряшевской и Михайловской епархий, профессора Православного богословского факультета, а также заместитель председателя Краевого национального комитета В. Цербес, председатель Окружного национального комитета М. Парада, председатель Городского национального комитета г. Пряшева М. Ровняк, зав. отделом по вопросам культуры Краевого национального комитета И. Пиханич. С речами выступили епископ Пряшевский Николай и В. Цербес. Святейший Патриарх Пимен обратился к присутствовавшим с ответной речью (речь см. в «ЖМП», 1973, № 5, с. 21.— *Ред.*).

По возвращении в Прагу утром 4 февраля, в воскресенье, Предстоятели Русской и Чехословацкой Православных Церквей совершили Божественную литургию в кафедральном соборе в честь святых равноапостольных Мефодия и Кирилла. По-праздничному выглядел святой храм. На богослужение собрались не только православные верующие Праги, но также католики и верующие других христианских исповеданий. На богослужении присутствовали видные деятели многих христианских Церквей Чехословакии. Прекрасно пел митрополичий хор. Со Святейшим Патриархом Пименом и Блаженнейшим Митрополитом Дорофеем служили митрополит Киевский и Галицкий Филарет, Экзарх Украины, митрополит Тульский и Белевский Ювеналий, епископ Пряшевский Николай. После богослужения Блаженнейший Митрополит Дорофей приветствовал Предстоятеля Русской Церкви словом (слово см. в «ЖМП», 1973, № 5, с. 25.— *Ред.*). Его Святейшество произнес ответное слово (см. в «ЖМП», 1973, №5, с. 22.— *Ред.*).

По окончании праздничного богослужения в гостинице «Интернационал» Блаженнейший Митрополит Дорофей устроил прием в честь Святейшего Патриарха Пимена. На приеме присутствовали иерархи Русской и Чехословацкой Православных Церквей, протоиерей Йиржи Новак, канцлер Митрополичьего совета, и другие деятели Церкви; Патриарх Чехословацкой Гуситской Церкви д-р Мирослав Новак; Генеральный епископ Евангелическо-Лютеранской Церкви Словакии д-р Ян Михалко; синодальный синьор Евангелической Церкви чешских братьев д-р Вацлав Кейрж; профессор-каноник И. Бенеш и другие представители христианских Церквей Чехословакии. На приеме были директор Секретариата по церковным делам при федеральном правительстве ЧССР д-р К. Груза, ответственные сотрудники Министерства культуры ЧССР, представители советского посольства и другие официальные лица. За праздничной трапезой Предстоятели Чехословацкой и Русской Церквей обменялись речами.

Все эти дни, сказал Блаженнейший Митро-

полит Дорофей, архипастырей, клир и благочестивый народ нашей Церкви наполняет чувство духовной радости. Ваше посещение укрепляет братские связи наших Церквей, которые имеют глубокие корни, уходящие в далекое прошлое. Уже в самой глубокой древности священные узы объединяли православное население Великой Моравии, Чехии и нынешней территории Словакии с Русской Православной Церковью. Несмотря на неблагоприятные для православных исторические условия, они сохранились до наших дней благодаря связям с Русской Православной Церковью. И сегодня мы являемся свидетелями растущих добрых, братских отношений между нашими Церквами и народами.

Святейший Патриарх Пимен произнес ответную речь (см. в «ЖМП», 1973, № 5, с. 23.— *Ред.*).

Вечером в резиденции Митрополита Пражского и всей Чехословакии состоялась встреча Предстоятелей двух братских Церквей. На встрече присутствовали митрополит Киевский и Галицкий Филарет, Экзарх Украины, митрополит Тульский и Белевский Ювеналий, епископ Пряшевский Николай и другие официальные лица. В беседе были затронуты вопросы дальнейшего развития братских отношений Русской и Чехословацкой Церквей, их совместной деятельности на всеправославном, экуменическом и миротворческом поприщах.

Блаженнейший Митрополит Дорофей принял приглашение Святейшего Патриарха Пимена посетить Русскую Православную Церковь.

Утром 5 февраля Его Святейшество с сопровождавшими лицами нанес визит заместителю приматора (председателя городского совета) г. Праги д-ру Й. Келиану. Обращаясь к Й. Келиану, Святейший Патриарх Пимен сказал: «С особым чувством я и мои спутники вступили ныне под древние своды исторической ратуши прекрасной столицы вашей родины. Мы ощущаем здесь веяние веков, на протяжении которых трудолюбивый и талантливый народ ваш создал обилие культурных ценностей, высоко поднял науку и ныне строит развитое социалистическое общество». Состоялась теплая, дружеская беседа, после которой Святейшему Патриарху Пимену и делегации были показаны залы древней ратуши и ее достопримечательности. В заключение Святейший Патриарх Пимен сделал запись в книге почетных посетителей.

Интерес чехословацкого народа к делегации Московского Патриархата не ослабевал до конца её пребывания в Чехословакии. Везде, где останавливался Святейший Патриарх Пимен со своими спутниками, собирался народ, чтобы засвидетельствовать свою любовь и уважение к Предстоятелю Русской Православной Церкви и выразить чувство дружбы советскому народу.

4 февраля Святейший Патриарх Пимен дал интервью чехословацкому телевидению. Его Святейшество сказал, в частности, что впечатления от пребывания в Чехословакии «поистине замечательные. Мы повсюду видим созидательный труд вашего народа и прекрасные результаты этого труда. Мы повсеместно встречаем многоразличные проявления дружбы, гостеприимства, доброжелательства. От всего сердца желаем трудолюбивому и талантливому народу Чехословакии дальнейшего прогресса, мира и счастья!»

Вечером 5 февраля прощальный прием завершил программу пребывания в Чехословакии Святейшего Патриарха Пимена с делегацией Русской Православной Церкви.

В тот же вечер Святейший Патриарх Пимен и сопровождавшие его лица отбыли из Праги в Москву. На пражском вокзале Его Святейшество провожали Блаженнейший Митрополит Пражский и всей Чехословакии Дорофей; епископ Пряшевский Николай; Генеральный епископ Евангелическо-Лютеранской Церкви Словакии д-р Ян Михалко; протоиерей Йиржи Новак, канцлер Митрополичьего совета, и другие представители православного духовенства. Среди провожавших были директор Секретариата по церковным делам при федеральном правительстве ЧССР д-р К. Груза, представители советского посольства, ответственные сотрудники Министерства культуры ЧССР и другие официальные лица. По благословению Блаженнейшего Митрополита Дорофея епископ Пряшевский Николай провожал делегацию до советско-чехословацкой границы.

7 февраля Святейший Патриарх Пимен и сопровождавшие его лица возвратились в Москву. На Киевском вокзале Его Святейшество встречали митрополит Крутицкий и Коломенский Серафим, архиепископ Волоколамский Питирим и ответственные сотрудники отделов Московской Патриархии. Патриарха Пимена встречали также председатель Совета по делам религий при Совете Министров СССР В. А. Куроедов и его заместитель В. Г. Фуров.

Визит Святейшего Патриарха Пимена в братскую Чехословакию, как отмечал Блаженнейший Митрополит Дорофей, явился отображением материнской любви Русской Православной Церкви к Церкви-Дщери — Православной Церкви в Чехословакии. В этом историческом событии воплотилась долголетняя мечта и горячее желание верующих Чехословацкой Православной Церкви разделить радость совместного евхаристического общения с Предстоятелем Церкви-Матери, почерпнуть из сокровищницы святоотеческого благочестия Русской Церкви, лично принять первосвятительское благословение Патриарха Церкви Русской. Визит Предстоятеля Русской Православной Церкви ярко засвидетельствовал глубокие симпатии и горячую любовь верующих Чехословацкой Православной Церкви и других христианских общин в ЧССР к Русской Православной Церкви и ее Первоиерарху. Милостью Божией, мы верим, посещение Московским Патриархом Чехословацкой Православной Церкви еще более укрепит братские отношения двух Церквей-Сестер, послужит единству Православия, усилению экуменического сотрудничества Русской Православной Церкви с Церквами в ЧССР, упрочению дружбы между братскими народами ЧССР и СССР.

ФИЛАРЕТ,
митрополит Киевский и Галицкий,
Экзарх Украины

Храм Живоначальной Троицы, что на Воробьёвых горах

Внешний и внутренний вид храма

К числу московских святынь, история которых уходит в глубь веков, относится храм во имя Живоначальной Троицы, что на Воробьёвых (с 1935 года — Ленинских) горах.

Церковь утопает в зелени парков, которыми издавна славятся древние холмы, возвышающиеся над Москвой-рекой. По преданию, одну из здешних берёзовых рощ, сейчас привольно разросшихся, посадил Пётр Первый. С Воробьёвского шоссе почти не видно храма: только над купами деревьев устремилась к небу стройная звонница. Особенно красива церковь, если смотреть на неё со стороны реки. Над буйной зеленью чуть заметно плывут облака, и кажется, что храм, увенчанный крестом, медленно парит в воздухе, поднимаясь в голубую небесную высь.

Храм находится на том месте, где некогда лежало село Воробьёво, на краю крутого склона, спускающегося к реке. История этого селения насчитывает много веков. О нем говорится в древних летописях — вначале как о вотчине знаменитого боярина Кучки, первого боярина, жившего в Москве, а затем — как о «государевом имении» [1]. Мнения историков о происхождении его названия расходятся. Одни предполагают, что это место издревле было покрыто густыми садами, в которых гнездились несчетные стаи воробьёв. Другие считают, что Воробьёвым звался один из первых владельцев села. В качестве доказательства они ссылаются на запись в летописи, где говорится, что великая княгиня Софья Витовтовна — прабабка Ивана Грозного — в 1451 году купила «сельцо у попа Воробья». По-видимому, уже в те далёкие времена здесь была церковь.

Позднее великий князь Василий III, отец Ивана Грозного, имел в Воробьёве загородный дворец. Большие хоромы построил здесь и Иван Грозный. На Воробьёвых горах часто бывал Борис Годунов. Любил это место и Пётр Первый.

Воробьёвы горы имели в древности важное значение и как оборонительный рубеж на подступах к Москве. При Иване Грозном в Воробьёвой слободе были поселены 3000 стрельцов для защиты города от татар с юга. В 1591 году татарский хан Мурат Кирен подступил к Воробьёву, но, испугавшись московских ополченцев, повернул обратно. На этих горах через 21 год русские войска под предводительством князя Димитрия Пожарского дали решающее сражение польским захватчикам, наголову разбив отряд гетмана Ходкевича.

Заметную веху в русской истории оставили Воробьёвы горы во время Отечественной войны 1812 года. После Бородинского сражения (26 августа) М. И. Кутузов сначала намеревался дать французам решительную битву у самых стен Москвы. Отыскать наилучшую позицию он послал генерала Беннигсена, который предложил расположить русскую армию между деревнями Фили и Воробьёво. Накануне знаменитого совета в Филях Кутузов приехал в Воробьёво и молился в церкви Живоначальной Троицы, которая к тому времени была здесь построена (в 1811 году) [2].

Восемь дней по приказу Наполеона продолжалось святотатственное осквернение Москвы. Но Бог миловал новоосвященную церковь Живоначальной Троицы: в документах 1812 года она не значится в числе поврежденных. Следовательно, и иконостас, и святые иконы остались в целости, лампады и паникадила, церковная утварь и ризница были сохранены.

Служба в храме Живоначальной Троицы не прекращалась и во время вражеского нашествия: желая вызвать у населения более благоприятное отношение к себе, Наполеон приказал не препятствовать совершению богослужений в церквах, не затронутых пожаром. По словам современников, у исстрадавшихся москвичей на глазах навертывались слёзы, когда они слышали благовест. Среди этих церквей был и храм Живоначальной Троицы.

На Воробьёвых горах предполагалось возведение нового, огромного, в три «света», храма-памятника по случаю победы в войне 1812 года. На Руси издревле существовал обычай ознаменовывать выдающиеся государственные события постройкой монастырей и церквей. Так, после взятия Смоленска (1524 год) был заложен Новодевичий монастырь с величественным собором в честь Смоленской иконы Божией Матери, после покорения Казанского ханства (1552 год) — храм Василия Блаженного (Покровский собор), в честь окончательной победы над татарами и свержения татарского ига (1591 год) — Донской монастырь в честь Донской иконы Божией Матери. В 1817 году на Воробьёвых горах состоялась закладка храма в память победы над Наполеоном. Но строительство не было осуществлено из-за непрочности почвы. Но еще долго на крутом откосе стоял скромный крест.

Село Воробьёво, где долгое время была загородная резиденция московских царей, куда часто приезжали иерархи, всегда тяготело к расположенному поблизости селу Троицкое-Голенищево — старинному центру московского митрополичьего двора. В конце XIV века здесь жил известный митрополит Московский Киприан, автор Кормчей книги и составитель сводной русской летописи, который «многия святые книги со греческого на русский переложи и довольно писания к пользе нам оставил»[3]. Здесь же было и местопребывание митрополита Московского Ионы.

Одно из первых косвенных упоминаний о храме Живоначальной Троицы связано с небывалой силы пожаром в Москве в 1547 году. Пожар разразился при сильной буре 21 июня. Пламя охватило и Кремль. Вспыхнул Успенский собор, горели иконостасы в других храмах, огонь уничтожил Оружейную палату. Митрополит Московский Макарий, который во время бедствия находился в Успенском соборе, спас чтимую москвичами икону Успения Божией Матери, написанную Митрополитом Петром, святителем Московским. Он пронес её сквозь пламя и дым, бушевавшие в Кремле, дошёл до стены, и так как другого выхода не было, митрополита стали спускать со стены на верёвке. Однако она оборвалась, и святитель упал. Но, милостию Божией, и он, и образ остались невредимыми. Во время бедствия великий князь Иван Васильевич (будущий царь Иван Грозный) вместе с домочадцами и боярами укрылся в селе Воробьёве. И, по-видимому, около церкви Живоначальной Троицы, откуда открывался ужасающий вид на пылавшую Москву, произошла его знаменательная беседа с известным протопереем Сильвестром, священником Благовещенского собора. В исторических документах об этом сказано так: «... вдохновенным словом Сильвестр возвестил ему, что суд Божий должен разразиться над главой царя легкомысленного, злострастного, что Всевышний уже явил Свой гнев к нему, спалив Москву. Раскрыв Священное Писание, Сильвестр указывал ему на правила, данные в руководство царям, и Иоанн смирился, его потрясли слова священника, и в сердце его свершилась великая перемена...»[4].

К сожалению, о состоянии церкви в XV—XVII веках до нас не дошло никаких известий. Храм был, видимо, деревянный и небольшой: в «Ружной книге о даяниях соборам, церквам и в монастыри годовых сукон и молебенных и панихидных денег» 1681 года он не значится в числе каменных. Запись из «Сметных списков царя Феодора Алексеевича года 7181 от сотворения мира» (1680 г. по Р. Х.— *Ред.*) гласит: «Села Воробьёва церкви Живоначальные Троицы попу и на просвиры один рубль 32 алтына». Это говорит о небольшом приходе, так как даяния священнослужителям других, значительно бóльших приходов составляли, по тем же спискам, 20, 30 и даже 50 рублей[5]. Во имя Святой Троицы в Москве с начала XVII до середины XIX века было освящено 23 храма. День Святой Троицы «с IV века по Рождестве Христове совершался уже с великой торжественностью, ибо святой Василий Великий, составив последование вечернего пения в день сей и сочинив молитвы ко Святому Духу, читаемые во время оного, положил совершать сие в конце дня. В последствии времени вечерня сия положена вслед за литургиею, дабы христиане могли приносить благодарственные молитвы свои Животворящему и Пресвятому Духу, даровавшему нам свыше благодать Свою»[6].

Число прихожан в селе Воробьёве увеличивалось с ростом самого селения. По «Ружной разметной книге» 1700 года здесь уже значились две церкви. К сожалению, судьбу второй проследить не удаётся. Но храм Живоначальной Троицы, который в книге именуется как «церковь Преподобного Сергия, что в Саду» (видимо, по своему приделу), получил «ругу» (вспомоществование от казны) уже значительно бóльшую: настоятелю — «50 рублей, дьячку — 12 рублей 13 алтын и 5 денег, а также ржи, пшеницы, овса»[7]. В те времена во имя Преподобного Сергия в Москве и округе было построено несколько храмов и приделов в связи с обретением святых мощей его в 1422 году при великом князе Василии Димитриевиче. Приведенная запись снабжена важной оговоркой: «Давать ругу сполна, буде земель и иных доходов и приходских дворов нет». Оговорка примечательна для того времени: «Пётр Первый, нуждавшийся в деньгах для ведения войн, сокращал все другие расходы. По его Ука-

«Господь Вседержитель». Икона XVII в. В клеймах — «Распятие Христово» и «Воскресение Христово»

«Святая Троица». Храмовая икона, нач. XIX в. (справа). **Чтимый образ Божией Матери, именуемой «Страстная», XVII в.**

зу 1699 года о годовом кормовом и денежном окладе, в частности, предписывалось: «На церковную потребу — на свечи, ладан, вино церковное, на просвиры, кутью давать сполна попрежнему, а на иные церковные потребы ничего не давать» [8].

Каменная, построенная вместо прежней, деревянной, церковь Живоначальной Троицы на Воробьёвых горах была освящена в 1811 году. В полном списке московских соборов, монастырей и приходских церквей, опубликованном в XIX веке, говорилось, что она «была построена тщанием прихожан и доброхотных дателей и имела приделы святого Николая Чудотворца и Преподобного Сергия Радонежского» [9]. Сто лет назад протоиерей И. Благовещенский в книге о московских храмах сообщал, что «Троицкая на Воробьёвых горах церковь, построенная в 1811 году, имеет три придела — Святой Троицы, Святителя Николая и Преподобного Сергия. Дворов 114, душ мужского полу 506, женского — 600» [10].

Каменный храм был возведен близ прежнего, деревянного. На месте алтаря старого храма в 1811 году установили увенчанную крестом белокаменную плиту, которая сохранилась до наших дней. Плита находится в пятишести метрах от теперешнего главного входа в храм. Со временем, правда, стёрлась надпись, сделанная на ней (следы букв кое-где проступают), но довольно отчетливо виден барельеф, изображающий трубящего Архангела.

Как выглядела церковь в то время, установить невозможно, так как рисунков её не сохранилось. Старожилы утверждают, что от здания, построенного в 1811 году, до нашего времени дошла в неприкосновенности только звонница, сама же церковь переделывалась. Мы не знаем, по чьему проекту возводился храм, но искусство безвестного зодчего отмечено печатью таланта. Здание строго выдержано в стиле раннего русского классицизма. В плане оно имеет форму креста. Главная паперть украшена портиком с четырьмя колоннами, по сторонам портика — фрески с изображением Святителя Николая и Преподобного Сергия. Фресками расписаны и другие наружные стены. Высокий большой купол благодаря умелому применению законов пропорции кажется легким, почти воздушным и прекрасно гармонирует с основным объемом храма.

В последние годы тщанием церковного совета, клира и прихожан многое сделано для поддержания внутреннего и внешнего благолепия храма. В 1964, 1968 и 1971 годах производился наружный ремонт, а в 1952—1953 и в 1971—1972 годах — внутренний. Чистилась и промывалась старая настенная живопись, была сделана и новая — на темы из Житий святых, в частности Святителя и Чудотворца Николая, Преподобного Сергия Радонежского. Частично золотились и красились иконостасы, поправлялись и реставрировались некоторые иконы.

Сейчас храм на Воробьёвых горах имеет четыре алтаря — в честь Святой Троицы, святителя и Чудотворца Николая, Преподобного Сергия и святителя Ионы, митрополита Московского. Кажущийся невысоким снаружи, внутри он просторен, полон воздуха и света. Солнечные лучи, светлыми струями вливающиеся через большие окна под куполом, сверкают на позолоте и серебре икон, рез-

ных иконостасах, высвечивают изображения ликов святых. Душу охватывает благоговейное чувство близости к Богу.

...Века прошумели над Воробьёвыми горами, над церковью Живоначальной Троицы. Немало испытаний пришлось пережить храму, и поэтому здесь с особым тщанием хранят местночтимые святыни. Их немного, но они очень дороги прихожанам как свидетельство вечной силы и крепости Святой Православной Церкви. Это прежде всего иконы XVII века: «Господь Вседержитель» (в клеймах — «Распятие Христово» и «Воскресение Христово»), икона Богоматери, именуемая «Страстная», «Иоанн Предтеча», написанные на одной доске изображения апостолов Иоанна, Петра, Павла и Матфея, иконы из Деисусного чина — Пресвятая Дева и предстоящие святые. Все эти иконы хранятся в крестильне храма.

В алтаре Святой Троицы находятся иконы начала XIX века — «Троица Новозаветная», «Святые Гурий, Самон и Авив», «Святые Косма и Дамиан», а также два эмалевых медальона — размером чуть больше ладони — с изображением Спасителя и Богоматери с Младенцем Иисусом.

В храме находятся иконы XIX века — «Неопалимая купина», Казанская икона Божией Матери, «Утоли моя печали» — перед иконостасом придела Преподобного Сергия и четырёхчастная икона — с изображениями Рождества Христова, Рождества Пресвятой Богородицы, Рождества Иоанна Предтечи и Рождества Святителя и Чудотворца Николая.

Все иконостасы церкви благолепно украшены иконами с изображением двунадесятых праздников, апостолов. Справа от иконостаса перед алтарем Святой Троицы — икона «Воскресение Христово», а слева — «Печерская Пресвятая Богородица» с преподобными Киево-Печерскими Антонием и Феодосием. В алтаре придела Преподобного Сергия находится икона XVII века «Святая Троица».

Чтимой иконой является «Божия Матерь— Благодатное Небо», которая стоит слева перед иконостасом алтаря Святой Троицы. Пресвятая Дева бережно прижимает к Себе Младенца Иисуса. Её исполненные печали глаза уже видят, сколько мук придётся перенести на земле Её Возлюбленному Сыну, снисшедшему пострадать за людей.

История почти не сохранила имён настоятелей церкви в прошлом, кроме имени отца Петра Соколова, который служил здесь с 1867 по 1910 год, и служившего в тридцатые годы протоиерея Михаила Морозова. Рядом с храмом можно видеть могилу отца Петра Соколова, любовно сохраняемую. На скромном памятнике, увенчанном крестом,— надпись: «Наше житие на небесех есть». Одна престарелая прихожанка помнит отца Петра. Она чтит его, как ревностного служителя Богу, доброго, душевного человека.

Вскоре после окончания Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. настоятелем храма был отец Александр Лёвочкин. В 1953 года паствой руководил протоиерей Василий После него несколько лет настоятелем был отец Виктор Коноплёв (ныне архиепископ Краснодарский и Кубанский Алексий). С 1956 года паствой руководил протоиерей Василий Свиденюк. С 1961 года настоятелем служил протоиерей Аркадий Станько, которого в 1963 году сменил протоиерей Виктор Ипполитов. Семь лет (до 1970 года) настоятелем церкви был священник Виктор Дмитриев, а после него один год — протоиерей Владимир Рожков. Сейчас настоятелем храма Живоначальной Троицы является протоиерей Василий Остальский.

...В Москве немало храмов, близких сердцу и душе верующего. Есть среди них и такие, которые и больше, и величественнее храма Живоначальной Троицы. Но отличают его от других Домов Божиих одному ему присущие особенности. Церковь вознесена над Москвой на вершине Воробьёвых гор, древний и вечно молодой город раскинулся далеко внизу. Здесь, в сени густых деревьев, окружающих церковь, царит покой, душа наполняется радостью о величии Божием. Горячие молитвы Всевышнему возносятся и в этом скромном храме Его.

О. НИКОЛАЕВ

---

[1] А. Ф. Родин. Конспекты подмосковных экскурсий. М., 1917.

[2] Н. П. Розанов. Московские святыни в 1812 году. М., 1912.

[3] В. Сорокин. Ленинские горы. (Журнал «Наука и жизнь», 1963, № 4).

[4] С. М. Соловьев. Русская история с древнейших времен, т. VI, гл. 2.

[5] И. Е. Забелин. Материалы для истории археологии и статистики московских церквей. М., 1887.

[6] Там же. [7] Там же. [8] Там же.

[9] Сборник «Святые места, чтимые православным русским народом». М., 1886.

[10] Протоиерей И. А. Благовещенский. Краткие сведения о всех церквах Московской епархии. М., 1872.

Аргентинская епархия. 18—21 ноября 1972 года епископ Аргентинский и Южноамериканский Максим совершил поездку в провинцию Мисьонес на северо-востоке Аргентины. О прибытии архипастыря верующие были уведомлены местными газетами и радио.

18 ноября Преосвященный Максим в сопровождении архимандрита Платона (Удовенко) прибыл в г. Посадас. В аэропорту Владыку встретили представители Воскресенского прихода колонии Жапежу.

С радостью и воодушевлением встречала своего епископа паства, состоящая в основном из проживающих здесь русских, украинцев, белорусов, некогда занесенных сюда жизненными невзгодами. Они ревниво хранят память о Родине, с любовью относятся к родному языку, культуре, обычаям.

И теперь все спешили разделить радость непосредственного общения с архипастырем Московского Патриархата — родным им по вере и по крови человеком, принесшим благословение Матери-Церкви, слово её христианского назидания и приветствие с Родины. Торжество паствы в Жапежу усугублялось еще одним обстоятельством: незадолго до приезда Владыки было завершено строительство нового храма, который предстояло Владыке освятить. Прежний деревянный храм в честь Воскресения Христова, построенный в 1928 году, пришел в ветхость и был разобран.

Субботним вечером 18 ноября епископ Максим в сослужении архимандрита Платона и священника Георгия Санчеса, окормлявшего наши приходы в Мисьонесе, совершил в новосооруженном храме всенощное бдение. У входа в храм Преосвященного встретили словом приветствия члены церковного совета во главе со старостой храма Е. Матвейчуком и согласно исконно русскому обычаю преподнесли хлеб-соль. Храм был заполнен местными христианами и прибывшими из окрестных селений: многие приезжали семьями, с детьми. Тепла и усердна была их совместная молитва «о святем храме сем, о Великом Господине и Святейшем отце нашем Пимене, Патриархе Московском и всея Руси, о богохранимей стране нашей Россиистей, о мире всего мира...».

Весенний день 19 ноября, Неделя 25-я по Пятидесятнице, выдался погожим. С раннего утра потянулись к храму автомобили с паломниками. По-праздничному выглядел скромный храм. В половине десятого прибыл Преосвященный Максим, и после торжественной встречи начался чин освящения. Не было специального хора, пели все молящиеся, и это пение было прекрасным по своей искренности. Новый храм был освящен в честь Воскресения Христова. По освящении была совершена первая Божественная литургия, во время которой епископ Максим обратился к собравшимся с словом назидания о храме и его значении в жизни христиан. «Храм является центром духовной жизни христианина,— говорил Владыка.— В храме совершается очищение в молитве и освящение души, единение с Богом в святых таинствах. Вот почему первостепенной заботой христианина является забота о храме».

Участники крестного хода перед новоосвященным Воскресенским храмом

Многие из прихожан, в том числе и с детьми, причастились в тот знаменательный день Святых Христовых Таин. После литургии был совершен крестный ход вокруг новосооруженного храма. Затем на кладбище, недалеко от храма, епископ Максим совершил заупокойную литию, приобщая усопших к радости живых своих собратьев.

Теплой и непринужденной была беседа архипастыря с паствой на обеде, устроенном приходом в честь праздника. Верующие выразили давнее свое желание постоянно иметь в своем приходе священника, на что Преосвященный ответил назначением на постоянное служение в Мисьонес священника Георгия Санчеса. Были обсуждены многие вопросы церковной жизни и текущие дела прихода. Многократно было пропето многолетие Святейшему Патриарху Пимену, и. о. Патриаршего Экзарха в Центральной и Южной Америке архиепископу Никодиму, епископу Максиму, богохранимой стране нашей Российской.

Праздник близился к своему завершению. Епископу Максиму предстояло еще посетить приходы в Пикадо Генерал Лопес, Бахо Трончо, Амегино, где он позже совершил богослужения.

Прощаясь, прихожане Воскресенского храма просили архипастыря засвидетельствовать Матери — Святой Русской Православной Церкви их сыновнюю любовь и преданность.

Архимандрит Платон (Удовенко)

г. Буэнос-Айрес, Аргентина

Астраханская епархия. Епископ Астраханский и Енотаевский Михаил совершил в субботу 8 июля 1972 года в Михаило-Архангельском храме в с. Пироговка всенощное бдение и возвел настоятеля — священника Григория Поликарпова в сан протоиерея. На следующий день, в Неделю 6-ю по Пятидесятнице, Владыка совершил Божественную литургию в храме во имя великомученика Георгия Победоносца в с. Капустин-Яр. После богослужения Владыка сказал поучение на начальные слова 102-го псалма — о славословии и благодарении, как высших формах молитвы. В тот же день Владыка имел беседу с настоятелем и членами церковного совета и осмотрел построенную в церковной ограде просфорню.

12 июля, в день памяти апостолов Петра и Павла, Божественную литургию и накануне — всенощное бдение Владыка служил в старинном Петропавловском храме в с. Черный Яр. Небольшой красивый белоснежный храм живописно возвышается на обрывистом берегу Волги. После литургии было совершено окропление храма и молящихся святой водой.

Преосвященный Михаил произнес поучения: перед началом чтения канона за всенощным бдением он говорил об обращении Савла, как о великом действии Божественной благодати, превратившей гонителя Христа в ревностнейшего проповедника слова Божия, а после литургии — о значении трудов и подвигов апостола Петра в жизни первохристианской общины.

Винницкая епархия. 3 декабря 1972 года, в Неделю 27-ю по Пятидесятнице, архиепископ Винницкий и Брацлавский Алипий, временно управляющий Хмельницкой епархией, за Божественной литургией в кафедральном соборе в г. Винница рукоположил псаломщика храма в с. Веснянки Старо-Константиновского района Хмельницкой епархии Михаила Паламарчука во диакона, а 4 декабря, в день праздника Введения во храм Пресвятой Богородицы,— во пресвитера к храму в с. Великая Клитня Красиловского района Хмельницкой епархии. По окончании литургии Владыка Алипий обратился с словом назидания к отцу Михаилу Паламарчуку. Владыка сказал, что пастырь, как руководитель духовного стада, должен быть примером в благочестивой жизни пасомых. В своих проповедях он должен возбуждать у пасомых любовь к Святой Церкви и к Отечеству. Новорукоположенный иерей по обычаю преподал крест верующим для целования.

Воронежская епархия. В день памяти святых мучеников-бессребреников Космы и Дамиана 14 ноября 1972 года в Воронеж прибыл назначенный на Воронежскую кафедру епископ Платон (Лобанков). На вокзале архипастыря встречали настоятель Покровского кафедрального собора протоиерей Михаил Орфеев и члены церковного совета. По прибытии в собор, который недавно был капитально отремонтирован внутри и снаружи, Преосвященный прошел в алтарь, приложился к святому престолу и благословил духовенство.

Вечером того же дня епископ Воронежский и Липецкий Платон в сослужении соборного духовенства, при стечении множества верующих, совершил молебен в кафедральном соборе с чтением акафиста Покрову Божией Матери. Владыка обратился к молящимся с словом о благодатном действии Всемогущего Промысла Божия. В заключение епископ Платон выразил надежду на успешное несение его послушания под покровом Царицы Небесной и просил об этом молитв клириков и мирян.

Совершив праздничные службы в Неделю 25-ю по Пятидесятнице и в день праздника в честь Небесных Сил бесплотных 21 ноября в кафедральном соборе, Преосвященный Платон посетил 23—24 ноября храм в честь Рождества Христова в г. Липецке, где был радушно встречен духовенством, церковным советом и заполнившими храм молящимися. Были совершены всенощное бдение и литургия. Молитвенно пели два хора. За литургией Владыка проповедовал, тепло благодарил верующих за совместные молитвы и любовь. После Богослужения Преосвященный преподал благословение богомольцам.

В день памяти Святителя и чудотворца Николая, 19 декабря, епископ Платон совершил Божественную литургию и молебен в Никольском храме в г. Воронеже. Церковный совет, духовенство, верующие торжественно встретили архипастыря. Настоятель протоиерей Симеон Платонов приветствовал Владыку словом. Хор молитвенностью пения украсил торжество в честь великого угодника Божия. Владыка Платон произнес слово, в котором призвал богомольцев подражать добродетелям Святителя Николая, и преподал молящимся благословение.

Ивановская епархия. Архиепископ Ивановский и Кинешемский Феодосий 30 июля 1972 года, в Неделю 9-ю по Пятидесятнице, совершил Божественную литургию в Спасо-Преображенском храме в с. Сербилово. Владыку приветствовал словом священник Михаил Орос. После богослужения Владыка поучал молящихся на текст апостольского чтения: «Разве вы не знаете, что вы храм Божий, и дух Божий живет в вас?» (1 Кор. 3, 16).

10 августа, в день празднования Шуйской-Смоленской иконе Божией Матери, Владыка Феодосий совершил в Преображенском храме в г. Шуя Божественную литургию и молебен, а накануне — всенощное бдение с акафистом Пресвятой Богородице перед чтимым Шуйско-Смоленским Ее образом. За богослужением Владыка Феодосий произнес проповедь на евангельские слова: «Блаженны слышащие слово Божие и соблюдающие его» (Лк. 11, 28).

В праздник Введения во храм Пресвятой Богородицы, 4 декабря, архиепископ Феодосий совершил Божественную литургию в Воскресенском храме в с. Толпыгино и произнес проповедь. Наше присутствие в храме, говорил Владыка, иногда носит только внешний характер, не полезный для души, а нам необходимо, подражая Пресвятой Деве Марии, пребывать в храме благоговейно и со страхом Божиим, всеми чувствами участвуя в совершаемом богослужении.

17 декабря, в Неделю 29-ю по Пятидесятнице, архиепископ Феодосий совершил Божественную литургию в Покровском храме с. Покров-Задорожье. Владыка поучал собравшихся прихожан на слова тропаря храмового праздника: «Покрый нас Пресвятая Богородице] честным Твоим покровом и избави нас от всякого зла».

В канун дня памяти Святителя Николая, 18 декабря, архиепископ Феодосий совершил всенощное бдение в Свято-Духовском храме в г. Юрьевец. Члены церковного совета и настоятель протоиерей Ф. Комар при встрече приветствовали Владыку словом. В самый праздник Владыка совершил Божественную литургию и произнес проповедь на слова стихиры по Евангелии: «Жизнь твоя [Святителю Николае] славна и успение — со святыми».

7 января 1973 года, в день праздника Рождества Христова, архиепископ Феодосий вечером в соборе в г. Кинешме совершил вечерню и утреню. Утром на второй день праздника Владыка совершил в заполненном молящимися соборе Божественную литургию и произнес проповедь о религиозных и нравственных принципах, возвещенных миру Спасителем нашим Господом Иисусом Христом. После возглашения многолетий Владыка поздравил всех с праздником, отметив красоту и торжественность совершенного богослужения, что было достигнуто благодаря усердию настоятеля собора протоиерея Георгия Филипповича и всего причта, а также прекрасному пению правого хора, исполнявшего песнопения выдающихся церковных композиторов. Владыка особо отметил труды и заботы настоятеля и церковного совета во главе со старостой А. В. Офиловым по благоустройству и благолепию собора, а также их участие в миротворческом делании.

18 января, в навечерие Богоявления, архиепископ Феодосий совершил в Преображенском храме в г. Шуя последование часов, вечерню с литургией Василия Великого, а также великое освящение воды. Владыка произнес проповедь на слова праздничной стихиры: «Приидите, приимите вси Духа премудрости, Духа разума, Духа страха Божия, явльшагося Христа». Раздача святой воды, несмотря на большое число молящихся, происходила в храме в полном порядке под наблюдением Владыки и при общенародном пении церковных песнопений.

В тот же день архиепископ Феодосий совершил всенощное бдение в Успенском соборе в г. Кинешме, а в праздник Богоявления, в 6 часов утра,— Божественную литургию и великое освящение воды в ограде собора. После литургии Владыка произнес поучение на евангельский текст: «И глас был с Небес: Ты Сын Мой возлюбленный, в Котором Мое благоволение» (Мк. 1, 11). Владыка Феодосий благословлял молящихся, подходивших к нему после целования креста и окропления святой водой.

Костромская епархия. Архиепископ Костромской и Галичский Кассиан в 1972 году, кроме обычных служений в Воскресенском кафедральном соборе, совершал богослужения в других храмах епархии:

в Неделю 31-ю по Рождестве Христовом, 9 января,— Божественную литургию и молебен в Иоанно-Златоустовском храме г. Костромы; в Неделю 33-ю по Пятидесятнице, по Богоявлении, 23 января,— Божественную литургию и молебен в Успенском храме в с. Тетеринском Нерехтского района; в Неделю сыропустную, 20 февраля,— Божественную литургию и молебен в Спасо-Запрудненском храме в г. Костроме; 23 февраля, в среду 1-й седмицы Великого поста, читал Великий канон св. Андрея Критского и во вторник Светлой седмицы, 11 апреля, совершил Божественную литургию в Иоанно-Златоустовском храме в г. Костроме; 14 апреля, в пяток Светлой седмицы,— Божественную литургию в Спасо-Запрудненском храме в г. Костроме; 6 мая, в день памяти великомученика Георгия Победоносца,— Божественную литургию и праздничный молебен в Александро-Антонининском храме в Заволжском районе г. Костромы, где есть придел во имя великомученика Георгия; 29 мая, в День Святого Духа,— Божественную литургию и молебен в Спасо-Запрудненском храме в г. Костроме; 11 июня, в Неделю Всех святых, в земле Российской просиявших,— Божественную литургию и молебен в Иоанно-Златоустовском храме в г. Костроме; 23 июня, в день памяти святых мучеников Александра и Антонины,— Божественную литургию и молебен в Заволжском Александро-Антонининском храме г. Костромы; 28 августа, накануне праздника Перенесения Нерукотворенного образа Господа Иисуса Христа из Эдессы в Константинополь,— всенощное бдение в Спасо-Запрудненском храме г. Костромы, где в этот день отмечается престольный праздник; 26 ноября, в Неделю 26-ю по Пятидесятнице,

день памяти святителя Иоанна Златоуста,— Божественную литургию и молебен и накануне — всенощное бдение в сослужении городского и приходского духовенства в Иоанно-Златоустовском храме в г. Костроме.

За всеми богослужениями архипастырь произносил слова назидания и благословлял верующих.

Кишиневская епархия. 14 ноября 1972 года в Кишинев прибыл назначенный на Кишиневскую кафедру архиепископ Ионафан. На вокзале его встретили секретарь Кишиневского епархиального управления протоиерей Павел Статов и сотрудник управления протоиерей Анатолий Пушкаш. В кафедральном соборе г. Кишинева, несмотря на позднее время, Владыку ожидало большое число клириков и верующие — прихожане храмов г. Кишинева с цветами. При входе в храм архипастыря приветствовали члены церковного совета, настоятель протоиерей Георгий Мушинский произнес приветственное слово. Владыка приложился к святому престолу и на амвоне выслушал краткий молебен. После многолетия Владыка архиепископ в ответном слове поблагодарил всех за теплую встречу и преподал благословение.

В субботу 18 ноября Владыка Ионафан служил в кафедральном соборе г. Кишинева всенощное бдение, а 19 ноября, в Неделю 25-ю по Пятидесятнице,— Божественную литургию и благодарственный молебен. Протоиерей Павел Статов обратился к Владыке с приветственным словом от имени клира и паствы Кишиневской епархии. Затем были возглашены многолетия.

В ответном слове архиепископ Ионафан поблагодарил всех присутствовавших и призвал их к взаимной любви, которая созидает духовный мир в душе каждого человека и приводит к миру среди всех народов.

21 ноября, в день праздника Собора Архистратига Михаила и прочих Небесных Сил бесплотных, Владыка Ионафан совершил богослужение также в кафедральном соборе.

Архиепископ Ионафан в Неделю 26-ю по Пятидесятнице и в день памяти святителя Иоанна Златоуста, 26 ноября, совершил Божественную литургию в Вознесенском храме в г. Кишиневе. При входе в храм Владыку архиепископа встретили настоятель храма протоиерей П. Статов и члены церковного совета. В храме протоиерей Анатолий Балтага приветствовал Владыку словом. Вознесенскому храму исполняется 150 лет со дня его основания. В нем хранится местночтимая верующими Молдавии икона Скорбящей Божией Матери, перед которой каждую пятницу читается акафист и совершается водоосвящение. За литургией Владыка Ионафан совершил хиротонию воспитанника Ленинградской духовной семинарии Василия Гарбуза во диакона. После молебна Владыка Ионафан произнес слово о жизни и трудах святителя Иоанна Златоуста, отметив его сыновнее отношение к матери, отдавшей свою жизнь для его воспитания в христианском и гражданском духе, что служит добрым примером в отношениях родителей и детей в современном мире. Затем Владыка преподал благословение молящимся.

10 декабря, в Неделю 28-ю по Пятидесятнице и день празднования иконе Божией Матери «Знамение», Высокопреосвященный Ионафан совершил Божественную литургию во Всехсвятском храме в г. Кишиневе и рукоположил диакона Василия Гарбуза во пресвитера. После литургии Владыка произнес проповедь о значении поста для христианина и преподал благословение молящимся.

17 декабря Владыка Ионафан совершил Божественную литургию в Свято-Троицком храме в г. Кишиневе, произнес проповедь и преподал благословение молящимся.

Все городские храмы, которые посетил Владыка, в хорошем состоянии, исполнительные (церковные) органы усердно заботятся об их благолепии.

24 декабря, в Неделю 30-ю по Пятидесятнице, святых праотец, Высокопреосвященный Ионафан совершил в с. Варзарешты Ниспоренского района освящение нового храма во имя Архистратига Божия Михаила, построенного на месте старого, сгоревшего в 1971 году. Храм воздвигнут усердием, щедрой лептой и трудами прихожан с. Варзарешты и верующих соседних сел. В воскресенье утром Владыку встретило много верующих, собравшихся в храме и его ограде, на паперти его приветствовали члены церковного совета, а в храме краткое слово произнес настоятель священник Василий Плачинта. Освящение храма архиепископ Ионафан совершил в сослужении собора клириков. После чина освящения Владыка совершил Божественную литургию. Архиепископ Ионафан в тот же день отмечал свое тезоименитство. После литургии протоиерей Георгий Гаврилица, настоятель храма в с. Ниспорены, обратился к Владыке с словом приветствия. После молебна архиепископ Ионафан отметил усердие и самоотверженный труд при постройке храма настоятеля, церковного совета и всех прихожан и призвал на всех Божие благословение. Затем Владыка вручил причту и всей общине архиерейскую грамоту и преподнес в дар храму икону Архистратига Божия Михаила — небесного покровителя храма. В заключение было возглашено уставное многолетие.

Новосибирская епархия. 20 мая 1972 года, в канун Недели 7-й по Пасхе и дня памяти апостола Иоанна Богослова, епископ Новосибирский и Барнаульский Гедеон совершил всенощное бдение в Вознесенском храме в г. Белово на Кузбассе. Радостно встретили Преосвященного клирики и верующий народ. При входе в храм епископа Гедеона встретили члены церковного совета, в храме приветствовал настоятель архимандрит Евтропий (Барановский). Владыка после богослужения произнес слово. 21 мая, в самый праздник, Владыка совершил в том же храме Божественную литургию. По-уставному, молитвенно пел хор. На запричастном стихе благочинный храмов Кемеровской области протоиерей А. Курлюта, член Поместного Собора 1971 года, произнес проповедь. Богослужение закончилось возглашением уставных многолетий. Владыка отметил благолепие храма и призвал Божие благословение на труды клириков и мирян.

В тот же день, в канун праздника Перенесения мощей Святителя Николая из Мир Ликийских в Бар, епископ Гедеон посетил Никольский храм в г. Кемерово. Преосвящен-

ного Гедеона тепло встретил верующий народ, приветствовали члены церковного совета и настоятель протоиерей А. Курлюта. Владыка совершил всенощное бдение, преподал благословение верующим и сказал слово. При стечении множества молящихся в самый праздник, 22 мая, Владыка совершил в том же храме Божественную литургию. На малом входе он вручил Патриаршую награду — палицу настоятелю храма. После чтения Евангелия томский благочинный протоиерей А. Пивоваров произнес проповедь на тему праздника. После литургии был совершен праздничный молебен и окропление храма и молящихся святой водой. Молитвенно и благоговейно пел хор под управлением регента Н. Баранова. После возглашения уставных многолетий Преосвященный Гедеон благодарил клириков и мирян за заботу о храме, недавно капитально отремонтированном и значительно расширенном.

Вечером того же дня Преосвященный Гедеон посетил Никольский храм г. Топки Кемеровской области и был радостно встречен прихожанами, членами церковного совета и в храме — приветственным словом настоятеля священника И. Слугина. Владыка отслужил вечерню с чтением акафиста Святителю Николаю, сказал слово молящимся и преподал им благословение.

2 сентября, в канун Недели 14-й по Пятидесятнице, епископ Гедеон прибыл в Петропавловский храм в г. Анжеро-Судженске Кемеровской области. Архипастыря торжественно встречали верующие, приветствовали члены церковного совета и настоятель священник В. Сафонов. Владыка совершил всенощное бдение и обратился к молящимся с словом. В самый праздник Владыка совершил Божественную литургию и произнес проповедь на тему евангельского чтения дня, призвав богомольцев к миру и единению.

В тот же день Преосвященный Гедеон посетил Ильинский храм в г. Тайга. С пением, с зажженными свечами и цветами встретили Владыку прихожане. Архипастыря приветствовали члены церковного совета и настоятель протоиерей А. Халимонов. Епископ Гедеон отслужил вечерню с чтением акафиста Спасителю, произнес слово и преподал молящимся благословение.

В Неделю 25-ю по Пятидесятнице, 19 ноября, Преосвященный Гедеон совершил Божественную литургию, а накануне — всенощное бдение в Никольском храме в г. Новокузнецке-I Кемеровской области. При входе в храм Владыка был встречен членами церковного совета, в храме его приветствовал словом настоятель протоиерей А. Осипов. Владыка обратился к молящимся с словом назидания и преподал им благословение. На запричастном стихе протоиерей В. Буглаков произнес проповедь на тему евангельского чтения дня.

Вечером того же дня Владыка посетил Ильинский храм в г. Осинники Кемеровской области. Архипастыря тепло встретили множество прихожан, члены церковного совета, в храме приветствовал словом настоятель иеромонах Александр (Чернавцев). Преосвященный Гедеон совершил вечерню с чтением акафиста Спасителю и произнес проповедь. Владыка выразил благодарность настоятелю и церковному совету за труды по построению нового храма (вместо обветшавшего старого) и преподал им благословение.

Рязанская епархия. Определением Святейшего Патриарха Пимена и Священного Синода от 11 октября 1972 года на вдовствующую Рязанскую кафедру был назначен инспектор Московской духовной академии архимандрит Симон (Новиков). Хиротония его во епископа была совершена в праздник Покрова Пресвятой Богородицы, 14 октября, в Покровском храме МДА. Епископ Рязанский и Касимовский Симон прибыл в Рязанское епархиальное управление 19 октября. Его торжественно встретили и. о. епархиального секретаря и настоятель кафедрального собора протоиерей Виктор Шиповальников, ключарь собора протоиерей Александр Буров и соборный протодиакон Павел Смирнов. Настоятель в облачении с крестом на блюде приветствовал Владыку, после чего был отслужен благодарственный молебен. Преосвященный Симон сердечно благодарил встречавших и преподал им благословение.

22 октября, в Неделю 21-ю по Пятидесятнице, день празднования Корсунской иконе Божией Матери,— престольный праздник в кафедральном соборе в Рязани, где находится местночтимый Корсунский образ. Накануне в собор при большом стечении молящихся прибыл Преосвященный Симон. При входе в собор архипастыря встретили члены церковного совета, настоятель произнес приветственное слово. Владыка с амвона сказал слово назидания рязанской пастве. Затем было совершено всенощное бдение. Наутро, в самый праздник, Владыка совершил Божественную литургию и благодарственный молебен. По возглашении уставных многолетий Преосвященный Симон сказал слово о величии Матери Божией и Ее предстательстве за род человеческий.

В последующие дни епископ Симон совершал по обычаю богослужения в кафедральном соборе и посещал другие приходы епархии.

6 ноября, в день праздника в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость», Преосвященный Симон совершил Божественную литургию и накануне — всенощное бдение в рязанском храме, что на Скорбященском кладбище. Владыку встретили члены церковного совета, настоятель приветствовал словом. Епископ Симон в ответном слове поблагодарил за теплую встречу и благословил собравшихся.

++++++++

Поучение епископа Феофана Затворника в Неделю о Фоме

В первый день воскресения Своего, вечером, Господь явился святым апостолам и обрадовал их Своим воскресением. Святого апостола Фомы не было тогда с ними. Когда пришел он, другие апостолы уверяли его: *видехом Господа*, но он в ту пору был в таком расположении духа, что не согласился поверить свидетельству их и решительно ответил, что если сам не увидит очами своими и не осяжет руками своими язв на теле Господа, никак не поверит. Целую неделю пробыл он в этом томительном состоянии неуверенности в воскресении Господа. Господь видел сию тяготу сердца его и из жалости к нему в другое воскресение, снова явившись всем ученикам, когда и святой Фома был с ними, после приветствия всех — миром, тотчас обратился к апостолу Фоме и сказал: *принеси перст твой семо, и виждь руце Мои, и принеси руку твою, и вложи в ребра Моя: и не буди неверен, но верен* (Ин. 20, 27). Ты желал осязательных удостоверений в Моем воскресении — приди, осяжи и виждь, только не будь неверен, но верен. Тогда святой апостол в сильном движении веры воззвал: *Господь мой и Бог мой!* (Ин. 20, 28).

Это событие очень трогательно и много представляет назидательных сторон. Остановлюсь на одном, более нам пригодном слове: *не будь неверен, но верен.* Не слышали ль и все мы недавно этого слова — завета нам Господня: *не будь неверен, но верен?* Что делали мы, когда говели? Чаяли к себе Господа. Целую неделю томили мы себя, целую неделю смущались недоумением: сжалится ли над нами Господь, простит ли нас и даст ли нам вкусить Себя? Исповедались и дали обещание не оскорблять более Господа. Сего ради обещания Он пришел к нам, в Святых Тайнах, дал нам Себя не осязать только, но и вкусить. И сим милостивым действием Своим в нас сказал как бы каждому из нас: даю Себя тебе, вкуси и виждь, но смотри, исполни и ты свое обещание: *не будь неверен, но верен.*

Таков был к нам завет Господа. И, конечно, он был принят совестью каждого. Да слышится же он непрестаннно в сердце нашем и написанным зрится в нерассеянной мысли нашей, чтобы им направлялись шаги наши и приводились в строй дела наши и начинания. Как святой апостол Фома целой жизнью своей, трудами апостольскими и мученическою кончиною оправдал верность свою Господу, так задачей и нашей жизни, болезненною заботою духа нашего да будет то, чтобы явить и Господу, и всем, что мы помним слово Его: *не будь неверен, но верен.*

Приводи всякий себе на память, что обещал Господу на исповеди, и сам себе чаще тверди: *не будь неверен, но верен.* Обещал Господу быть воздержным — и будь воздержан. Обещал Господу хранить тело свое чистым от скверны — и храни. Обещал не обижать никого в суде или торговле — и не обижай. Обещался быть внимательным к нуждам других — и будь таков. Обещал исполнять благоговейно дела благочестия в храме и дома — и исполняй. Обещался не питать зла, не завидовать, не серчать, не гордиться, не осуждать — и не делай ничего такого. Вообще, что ни обещал кто Господу, во всем том не будь неверен, но верен.

Конечно, всякий сам знает, что так надобно. Но напоминать нам о сем, братие, очень нужно, по странному у нас обычаю, что пока пост, мы степеннича-

ем, а как пройдет пост, у нас начинается разрешение на вся, и притом в таких широких размерах, что будто никакого ни в чем нет греха. Святая Церковь не ожидает, чтобы в Светлую неделю Пасхи кто-нибудь предавался мрачному разливу нечистых страстей и похотей. Но как только миновала эта неделя, тотчас в примере святой апостол Фома обращается к иным с вопросом: что же, пребыли вы верны Господу в прошедшую неделю? А к иным с уроком: смотрите же, и отселе не будьте неверны, но верны.

Пока был пост, мы только давали обет и собирались с силами. Прошел пост — теперь и открывается поприще для нашей деятельности, по тому плану, который каждый построил себе во время пощения, и с теми силами, какие собрал тогда. И выходи каждый на дело свое, и на делание свое, и покажи и силу свою, и искусство свое. Время поста есть время обучения к подвигу, а теперь началось время самого подвига... Господь собирал нас в храмы, учил, вразумлял, врачевал раны, разрешал узы, облекал во все оружия, — и вот теперь изводит на подвиг. Станем же мужественно и дружно. Какая похвала воинам, если они, когда их, обучив, как должно, выводят на брань, побросают оружия и предадутся в руки врагов? Какая похвала и нам, если после такого о нас попечения мы при первом появлении страсти предадимся снова в руки ее, и это только что сказав: не буду грешить, и только что слышав завет: *не будь неверен, но верен?!*

Поостерегитесь, братие. Вот наступает время года такое, в которое больше, нежели когда, предлежит искушений, особенно в плотских страстях. Будьте же готовы теперь особенно показать свою верность. Друг узнается в беде, а искренняя верность Господу — в искушениях. Когда восстала страсть, тут-то и вспомни завет Господа и докажи делом, что ты хочешь быть верным Ему, отвергнув без саможаления внушение её. Знает Господь, что теперь со всех сторон окружают нас опасности, и того ради делает напоминание и предостерегает. Как на море делаются знаки, указывающие подводные камни и мели, так и у нас. Настало возбудительное страстей время, и слышит каждый: смотри, не буди неверен, но верен. Внимайте же сему!

Чего именно это касается, каждый сам с собою рассуди. У каждого своя страсть, она начнет тревожить, против неё и стой. Устоишь — будешь верен; не устоишь — будешь неверен. Такова и похвала будет, и таков плод! В Апокалипсисе говорится одному Ангелу Церкви: *буди верен даже до смерти, и дам ти венец жизни* (2, 10). Не будешь верен — не получишь жизни. Видите, — говорит, — буди верен до смерти, а не так, как у нас. Попостимся немного и думаем, что тем всё сделали, всё искупили и позволение получили жить по своей воле весь год. На деле же, когда говели мы и постились, еще ничего не делали, а только готовились делать. Когда кто, осмотрев огород свой или поле и находя там корни негодных трав, говорит: те и те корни, ту и ту траву надо вырвать, он еще тем ничего не сделал, а только предначертал себе, что надо сделать. Так, когда пост проводим, говеем и исповедуемся, только познаём свои грехи и страсти и полагаем намерение искоренить их, а к своему искоренению надо приступить особенным, новым трудом, к которому и предлежит нам теперь время благоприятное. Всего лучше и удобнее это делать, когда страсти эти восстают. Ибо когда они не восстают, не знаешь, за что взяться, как на гряде не знаешь, что вырывать, когда нехорошие корни скрыты под землею.

Пусть теперь время страстно́е, и будут возбуждаться страсти, — бери их твердою рукою, вырывай и бросай за ограду сердца, и с радостию сие твори, ведая, что этим показываешь Господу всеведущему искреннюю верность свою, а не поддавайся страсти, как бы льстиво ни подступала она.

Так-то, братие, *блюдите, како опасно ходите, не якоже немудри, но якоже премудри, искупующе время, яко дние лукави суть* (Еф. 5, 15—16). Лукавые дни суть те, в коих более соблазнов. Искупать их — значит не поддаваться влечению соблазнов. Искупите же предлежащее время сим образом, уразумевая, что такова есть воля Божия. Этим точно исполните желание и ожидание Господне от каждого из нас: *не буди неверен, но верен.* Аминь.

О познании Бога

Сия же есть жизнь вечная, да знают Тебя, единого истинного Бога, и посланного Тобою Иисуса Христа (Ин. 17, 3).

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа!

Дорогие братья и сестры, каждый из нас знает, что его жизнь на земле временна. Но нам известно и о жизни вечной: о ней свидетельствовал Господь и Учитель наш Иисус Христос. «Высочайшее благо,— говорит блаженный Августин,— есть вечная жизнь, а величайшее зло — вечная смерть, поэтому для приобретения первой и избежания последней нам следует жить праведно» (Творения, т. IV, с. 118).

Знать Бога, стремиться к Нему, познавать Его всем существом своим — мыслью, верой, сердцем — значит владеть залогом жизни вечной. «Не чем иным, братия,— говорит святой Василий Великий,— почитайте Небесное Царство, как истинным разумением Сущаго, которое (разумение.— *Авт.)* в Священном Писании называется жизнью и блаженством» (Творения, т. IV, с. 40).

Мы веруем в Господа, как Бога Творца мира видимого и невидимого. *Всё через Него начало быть, и без Него ничто не начало быть, что начало быть* (Ин. 1, 3),— говорит святой евангелист Иоанн Богослов. В руках Бога Промыслителя находятся судьбы народов и царств. Им *направляются шаги человека* (Притч. 20, 24), без Его воли *и волос головы... не пропадет* (Лк. 21, 18).

Посланный Богом Отцом Господь Иисус Христос совлек осуждение, тяготевшее над человечеством, принеся Себя в кровавую жертву за грехи мира, и мы веруем в Спасителя, как Источника жизни. *В Нем,*— говорит святой евангелист Иоанн Богослов,— *была жизнь, и жизнь была свет человеков* (Ин. 1, 4).

Жизнь, излучающая свет во тьме, радость и блаженство ее предначинаются в земной жизни тех, кто познаёт Бога. Уже здесь, на земле, устанавливаются те отношения с Господом, Божественная полнота которых раскроется в вечности. «Царствие Божие,— говорит святой Афанасий Александрийский,— не что иное есть, как вкушение будущих благ, т. е. созерцание и ведение Бога, сколько доступно сие душе человеческой» (Творения, т. IV. с. 483). Познание Бога и вечная жизнь, таким образом, «совершенно тождественны» (Климент Александрийский. Строматы, 4, 33), т. е. познание Бога должно стать чувствованием в себе присутствия Божия.

Но знать Единого Истинного Бога — не значит только веровать в Него. Человек тогда действительно познает Бога, когда Бог для него станет одухотворяющим началом. Знает Истинного Бога и верует в Него истинной верой тот, кто имеет любящее сердце, преданное воле Божией, кто боится греха и вечной смерти, кто жаждет вечного спасения.

Знать Истинного Бога и посланного Им Иисуса Христа — значит подражать Божественной чистоте, любви, смирению, терпению Спасителя, ибо заповедано: *Будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный* (Мф. 5, 48).

Бог свят, в святости — истина и жизнь, и истинно христианской жизнью, постоянно творя добро, должен жить каждый верующий. «Чтя частицу Божества, какую имеет в себе» (Григорий Богослов, Творения, т. V, с. 125), христианин «ревнует о спасении, не о заслугах мечтая, а считая себя обязанным трудиться, как раб, преклоняясь пред высшим законом бытия» (Епископ Феофан. Письма... СПб., 1881, с. 63).

Жизнь по заповедям Христовым совершенствует в нас веру, связывая нас с Господом неразрывными узами. Христос — Податель благости, и Правда Его, Свет Его учения, как солнце, необходимы душам людским. Душа человека предназначена для вечности, и потому она должна находиться в постоянном общении с Источником жизни, Богом, под Его животворными лучами.

Господь в Своей Первосвященнической молитве к Богу Отцу сказал

Сия же есть жизнь вечная, да знают Тебя, единого Истинного Бога, и посланного Тобою Иисуса Христа. Он просил Отца, чтобы нам давалось знание Божественного и мы познавали Бога всем своим существом, чтобы не иссякала Его благодать в нас, чтобы не погибла ни одна душа, чтобы все мы спаслись и имели жизнь вечную.

Господи, мы слышим Твою молитву, слышим зов Твой к единению в любви Твоей, с нами Твоя безграничная любовь. Ты знаменуешь Собой жизнь вечную, Ты дан всем нам, и каждый, кто хочет спастись, пусть спешит к Тебе.

Веруяй в Него имеет жизнь вечную, и веруяй имеет радость, исполненную и совершенную в себе. Аминь.

Архимандрит АГАФАНГЕЛ (Саввин),
ректор ОДС

Источник воды живой

Христос воскресе!

Господь наш Иисус Христос пришел в мир *взыскать и спасти погибшее* (Лк. 19, 10). Он ходил по земле и благовествовал Свое Божественное и спасительное учение.

Однажды, возвращаясь из Иерусалима в Галилею, Он проходил со Своими учениками мимо города Сихарь. За городом был священный для самарян колодец Иаковлев. Устав от пути, Господь Иисус Христос остановился у этого колодца, а апостолы пошли в город за пищей.

В полдневный зной к колодцу пришла за водой самарянка. Господь обратился к ней с просьбой дать Ему напиться. Слова Господа удивили самарянку: ведь иудеи, считая самарян нечистым народом, избегали встреч и общения с ними, чтобы не осквернить-ся. Самарянка сказала Христу Спасителю: *Как ты, будучи иудей, просишь пить у меня, самарянки? Ибо иудеи с самарянами не сообщаются* (Ин. 4, 9).

Господь ответил: *Если бы ты знала дар Божий и Кто говорит тебе: дай Мне пить, то ты сама просила бы у Него, и Он дал бы тебе воду живую* (Ин. 4, 10).

Самарянка не поняла Христа. Она подумала, что Господь говорит ей о свежей, проточной воде. Но Господь пояснил: *Всякий, пьющий воду сию, возжаждет опять, а кто будет пить воду, которую Я дам ему, тот не будет жаждать вовек; но вода, которую Я дам ему, сделается в нем источником воды, текущей в жизнь вечную* (Ин. 4, 13—14).

Господин! — поспешно ответила самарянка,— *дай мне этой воды, чтобы мне не иметь жажды!* (Ин. 4, 15). И Господь Иисус Христос, кротко указав на ее грех, разрешил ее религиозные сомнения и, открыв Себя, напоил ее душу, жаждавшую истины, живой водой Своего Евангельского учения, положил начало ее спасению.

Братья и сестры! И для наших душ необходим этот животворный источник, из которого мы утолим свою духовную жажду. Ибо мы останавливаемся у многих источников и не насыщаемся. И исполняется на нас слово Христово: «Пьющий воду сию возжаждет опять» (Ин. 4, 13).

Свойство человеческой природы таково, что, сколько бы мы ни ели, ни пили, нам вновь хочется и есть, и пить.

Особенно ненасытны наши греховные страсти: чем больше человек предается греховным страстям или удовлетворяет жажду призрачных удовольствий, тем ненасытней становится в них потребность. Еще древний Премудрый сказал: *Кто любит серебро, тот не насытится серебром* (Еккл. 5, 9).

Страсти делают земную жизнь человека цепью неисчислимых бедствий и несчастий, а по смерти ввергают его в вечный огонь геенский.

Но душа человеческая знает и другую жажду — жажду истины, правды Божией и мира духовного. Душа наша часто, сама того не сознавая, стремится к Богу, тоскует о Нем и ищет общения с Ним.

И если человек не понимает, по ком томится его душа и к кому стремится,

то он неминуемо отдает дань греховным страстям.

Но как бы глубока ни была истинная жажда души, она может быть утолена навеки! Для возвращения человечеству утерянного в грехопадении покоя и счастья Единородный Сын Божий, Господь наш Иисус Христос, сходил на землю. Спаситель учил всех людей об Истинном Боге и о поклонении Ему *в духе и истине*. Господь учил, что все люди — братья друг другу, что подлинное счастье не в земных благах и призрачных удовольствиях, а в высшей духовной жизни — в Боге. Спаситель учил всех людей, как нужно освобождаться от грехов и страстей и как приготовлять себя к вечной, блаженной жизни.

Учение Христово запечатлели святые апостолы в своих сердцах и записали в письменах. Они пронесли Святое Евангелие во все концы света. И Слово Христово для нас, христиан, стало той *живой водой,* которая утоляет жажду наших сердец. Слово Божие будет до конца мира тем живительным источником, который дает людям величайшее духовное наслаждение и полное удовлетворение духовной жажды.

Господь наш Иисус Христос оставил нам и другой замечательный источник *живой воды* — Свою Божественную благодать, за которой мы приходим во святые христианские храмы. Никогда не иссякнет этот благословенный родник. Благодатная вода святых таинств «живит» людей и, наполняя их сердца радостью, дает величайшее утешение в земной жизни, вселяет твердую надежду на счастливую, блаженную и вечную жизнь по смерти.

С тех времен, когда беседой с самарянкой Спаситель открыл путь к духовному возрождению, в Церкви Божией слышатся из года в год призывы Христа: *Кто жаждет, иди ко Мне и пей* (Ин. 7, 37).

Братья и сестры! Будем как можно чаще пить *живую воду* благодати Божией! Будем с открытым сердцем внимать Слову Божию и руководиться им на пути к вечной жизни. Будем чаще приходить в святые храмы за благодатью Святых Таин Христовых и за благословениями Божиими, обильно ниспосылаемыми нам во время богослужений.

И ныне, как некогда самарянка, из глубины нашей души воззовем ко Христу, Спасителю нашему: Господи, дай нам живой духовной воды, чтобы нам не жаждать вовеки! Аминь.

Христос воскресе!

Протоиерей Иоанн СОРОКИН,
преподаватель ОДС

Путь в Царство Божие внутри нас

Господь наш Иисус Христос, Сын Божий, пришёл на нашу землю и принёс людям, отпавшим из-за преслушания и греха от своего Творца и утратившим блаженную жизнь, закон веры, не имеющий себе равных, и высочайшую небесную нравственную жизнь, поистине божественную и совершенную.

Своей жертвенной, мученической смертью на Голгофском Кресте, Своей драгоценнейшей Кровью Он искупил человека от зла и вновь отверз ему врата Царства Небесного, научил его, как нужно жить, чтобы обрести спасение. Всякий ныне может сердцем своим принять Самого Спасителя своего и Господа Иисуса Христа, унаследовать благословенное Царство, ибо *если кто не родится свыше, не может увидеть Царствия Божия...* (Ин. 3, 3). Но прежде надлежит человеку принести великое покаяние и, подобно блудному сыну из евангельской притчи, прийти в себя, осудить свою тёмную и греховную жизнь, раз и навсегда сбросить с себя узы греха, возложив великую надежду, питаемую верой, на Самого Господа. Без очищения собственного сердца, без победы над живущим в нем грехом невозможно ни угодить Богу, ни общаться с Ним в молитве. Святой Григорий Богослов говорит, что надобно очистить сперва самих себя, а потом уже беседовать с Чистым. Святоотеческий опыт устами Евагрия советует ищущей и стремящейся к Богу, к Его Царству душе:

«Хочешь ли познать Бога? Познай прежде себя самого» (Добротолюбие, т. 1). Святые отцы говорят не только о необходимости покаянного очищения сердец, но и указывают на способы, предуготовляющие к молитвенному сретению Господа, чтобы душа обрела *праведность, мир и радость о Духе Святом*... «Кто очистился от срамоты, какую произвел в себе грехом, возвратился к естественной красоте чрез очищение, как бы возвратил древний вид Царскому образу, тот единственно может приблизиться к Утешителю» (Святой Василий Великий. Творения, ч. 3),— свидетельствуют отцы Церкви. И когда мы очистим свои сердца от греха и греховных страстей, откроется нам нерукотворная лествица, по которой восходили к Богу многие мужи веры и по которой нам теперь надлежит достичь Царства Небесного. И откроется перед нами новый жизненный путь — Сам Иисус Христос. Непрерывный же и последовательный процесс внутреннего «оздоровления», духовного возрастания *в меру возраста Христова,* когда из всех тайников сердца изгоняются вон и нравственный мрак, и даже тень греха, и есть лествица «юже виде древле великий в патриарсех», указывающая способ «деятельного восхождения, разумного восшествия» к Царствию Божию.

Итак, удалившись от господствующего в мире растления похотью, покажем, братья и сестры, *прилагая к сему всё старание, в вере нашей добродетель, в добродетели рассудительность, в рассудительности воздержание, в воздержании терпение, в терпении благочестие, в благочестии братолюбие, в братолюбии любовь* (2 Пет. 1, 5—7). Царство Божие не *пища и питие,* но *праведность и мир, и радость о Святом Духе.* Царство Божие есть торжествующая вечная любовь. *Бог есть любовь* (1 Ин. 4, 8).

Будем, братие, неустанно стяжать любовь Христову, возгревать её в своих сердцах. *Любовь же состоит в том, чтобы мы поступали по заповедям Его* (2 Ин. 6), а *кто любит Меня, тот возлюблен будет Отцем Моим; и Я возлюблю его и явлюсь ему Сам* (Ин. 14, 21).

Господь наш Иисус Христос основал на земле Святую Церковь, преддверие Царства Небесного, духовную лечебницу, где мы благодатью Божией, таинствами и Словом Божиим избавляемся от струпьев и язв наших грехов, учимся восходить на святую гору Христовых Блаженств, приобретая небесные совершенства. Господь вручил Своей Церкви несметные сокровища духовной радости. В Церкви дарует Он прощение грехов и самому тяжкому грешнику, когда он плачет о них. В ней Он подает нам благодатные силы для нашего вечного спасения. Господь завещал Своей Церкви нести людям радость любви, которая, по слову Апостола, *не завидует, не превозносится, не гордится... не раздражается, не мыслит зла... всё покрывает* (1 Кор. 13, 4—7). Господь завещал Своей Церкви сокровища *мира Божиего, который превыше всякого ума* (Флп. 4, 7). Мир этот состоит в примирении с Богом, в спокойствии нашей совести, в той чистоте духовной, при которой из сердца исчезают всякая вражда, зависть и ненависть и непрерывно возрастает вера в Бога, стремление искренне и неподкупно, с сыновней преданностью служить Отцу Небесному. Мы все призваны к наследованию Царствия Божия, к которому приобщаемся уже в святые минуты Крещения. Царствие Духа созидается в сердце человеческом, и потому мы должны глубже проникать в себя, постигать глубины своей души при свете слова Божия, ибо через него,— сказал Господь Иисус Христос,— *думаете... иметь жизнь вечную* (Ин. 5, 39), ибо только в Его свете узрим свет.

Святая Церковь неустанно призывает своих чад дивными по красоте и глубине проникновения во внутреннюю жизнь души песнопениями и канонами восходить от самопознания и самоиспытания: ведь *светильник Господень — дух человека, испытывающий все глубины сердца* (Притч. 20, 27) к Богопознанию и к Богообщению. Ибо в познании Бога, в общении с Ним через просвещение Святого Духа — назначение человека, смысл и цель его жизни. *Царство Божие внутри вас,*— сказал Господь. Сам Господь наш Иисус Христос — суть и основа вечного царства любви — должен изобразиться в нашей душе, должен заполнить её всю без остатка. Преображенная же Хри-

стом душа соделывается способной творить великие дела любви Христовой, приносить плоды Святого Духа, соучаствовать через благовестие в спасении многих душ. Блаженна та душа, которая уже на земле принята в царство любви Христовой. Она поистине уже в раю, ибо «рай есть любовь Божия, в коей наслаждение всеми блаженствами»,— свидетельствует преподобный Исаак (Добротолюбие, т. 2). Такая душа всецело предается Небу, она живет по небесным, а не земным законам, и Сам Отец Небесный через неё творит в мире великие и дивные дела Своей неизреченной любви и несказанного милосердия ко всем людям; через просветленные Боговедением души нисходит на землю Царствие Божие. Братья и сестры, только большая внутренняя борьба и тяжкие духовные труды дадут нам возможность испытывать помыслы и чувства, чтобы, различая добро и зло (см. Евр. 5, 14), «непрестанным возбуждением ума к Богу» духовно прозреть и выявить в себе внутреннего человека, чтобы родилось в нас Царство Божие и чтобы мы родились в нем (Преподобный Макарий Египетский: «Духовные беседы...»).

Воззрим же очами веры на невидимое, *ибо видимое временно, а невидимое вечно* (2 Кор. 4, 18), и тогда Царство Божие истинно внутри нас будет!

Взыщем всесовершенную правду Божию! Облечемся в одежды смиренномудрия, милосердия, кротости, правды Божией... С святым дерзновением приступим к Царству Его, *ибо Царство Божие не в слове, а в силе* (1 Кор. 4, 20). «Восходите, братия, восходите усердно,— призывает преподобный Иоанн Лествичник,— полагая восхождения в сердце». Аминь.

Протоиерей Анания ПОПОВИЧ

Святейший Патриарх Пимен читает молитву на освящение артоса по окончании Божественной литургии в патриаршем соборе в пасхальную ночь 29 апреля 1973 г.

В ЗАЩИТУ МИРА

ПОЗДРАВИТЕЛЬНАЯ ТЕЛЕГРАММА ПРЕЗИДЕНТА И ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ ХМК

Леониду Ильичу БРЕЖНЕВУ

Москва, Кремль

Глубокоуважаемый Леонид Ильич, от имени международного движения в защиту мира — Христианской Мирной Конференции мы шлем Вам сердечные поздравления с присуждением высокой и почетной награды — международной Ленинской премии «За укрепление мира между народами», которой достойно отмечены Ваши многолетние напряженные труды по упрочению международного мира и безопасности. От всей души мы желаем Вам многих лет жизни и неослабевающей плодотворной деятельности во благо мира и прогресса для всего человечества.

Президент Христианской Мирной Конференции
митрополит Ленинградский и Новгородский НИКОДИМ

4 мая 1973 года,
Москва

Генеральный секретарь Христианской Мирной Конференции д-р КАРОЛИ ТОТ

В связи с присуждением международной Ленинской премии «За укрепление мира между народами» поздравительные телеграммы президента и генерального секретаря Христианской Мирной Конференции были также направлены:

д-ру САЛЬВАДОРУ АЛЬЕНДЕ ГОССЕНС, Президенту Республики Чили;
ЭНРИКЕ ПАСТОРИНО, председателю Всемирной Федерации профсоюзов (Уругвай);
ДЖЕЙМСУ ОЛДРИДЖУ, писателю и общественному деятелю (Англия)

ПОСЛАНИЕ ПРЕЗИДЕНТА ХРИСТИАНСКОЙ МИРНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

Его Святейшеству, Святейшему ШЕНУДЕ III, Папе Александрийскому, Патриарху Атубийскому, Иерусалимскому, Нубийскому, пяти Западных городов и других Маркусийских областей, по случаю 1600-летнего юбилея Святителя Афанасия, епископа Александрийского

Ваше Святейшество! ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

От имени Христианской Мирной Конференции приношу Вам сердечную благодарность за любезное братское приглашение миротворческому движению христиан принять участие в юбилейных торжествах по случаю 1600-летия кончины Святителя Афанасия Великого.

Святой Афанасий Александрийский предстает всей христианской экумене как великий богомыслитель, неутомимый и твердый поборник единства веры, искусный домоустроитель и совершитель Божиего смотрения, несравненный учитель самоотвержения и подвига в служении Богу и людям. Его пламенное ревнование о Боге и о Святой Его Церкви и горение о Христовой истине, его богомудрые прозрения являют образ и споспешествование последователям Христовым, вступившим на путь искания и утверждения мира в соблюдение завета Божия, завета жизни и мира (Мал. 2, 5).

И в день, когда воссияла светозарная память сего великого вселенского отца и Вашего славного соотечественника, мы сердечно приветствуем Вас, Ваше Святейшество, клир и богохранимую паству Коптской Церкви и выражаем надежду, что, черпая от нетленных сокровищ сего дивного мужа, Коптская Церковь внесет достойный вклад в богозаповe-

данное миротворчество своим плодотворным соработничеством в Христианской Мирной Конференции и совместным во Христе исканием того, что́ служит к миру (Рим. 14, 19), спокойствию и безопасности (Ис. 32, 17) в межчеловеческих и межнациональных отношениях.

И да возвеличится Господь, желающий мира (Пс. 34, 27), во святых Своих и благословит народ Свой миром (Пс. 28, 11)!

С любовью во Христе Воскресшем

Президент Христианской Мирной Конференции
митрополит Ленинградский и Новгородский НИКОДИМ

15 мая 1973 года

Собрание Советского Фонда мира

17 апреля 1973 года в Октябрьском зале Дома союзов в Москве состоялось собрание Советского Фонда мира. В нем приняли участие более 500 делегатов — представителей общественности нашей страны. К участию в собрании были приглашены представители Церквей и религиозных объединений — члены Правления Советского Фонда мира. От Русской Православной Церкви в собрании принял участие архиепископ Волоколамский Питирим, председатель Издательского отдела Московского Патриархата.

Собрание открыл Б. Н. Полевой, председатель Правления Советского Фонда мира. В числе избранных в президиум был архиепископ Питирим.

С отчетным докладом о деятельности Советского Фонда мира за истекшие четыре года (последняя конференция Советского Фонда мира состоялась 1 апреля 1969 года; см. «ЖМП», 1969, № 5, с. 42) выступил председатель Правления Фонда писатель Б. Н. Полевой. Он напомнил собравшимся об успехах, достигнутых миролюбивыми силами за минувшие годы. Наконец-то пришел мир на многострадальную землю Вьетнама. В этом есть вклад и советских людей. «Свобода нашей Родины,— сказал докладчик,— завоевана большой кровью. Поэтому так обострено у наших людей чувство понимания чужого горя, желание, чтобы нигде в мире дети не видели над головой сеющих смерть самолетов, не видели зарева пожарищ, не слышали гула орудий». Далее Б. Н. Полевой рассказал о широком размахе деятельности Советского Фонда мира, «который по самой своей сути является выражением присущего советскому человеку чувства любви к своей Родине и чувства интернационализма». Участниками Фонда являются уже десятки миллионов наших людей. «Все эти взносы,— добавляет докладчик,— это взносы по зову сердца». Приводя многочисленные примеры высокого благородства советских людей, выражающегося в пожертвованиях в Фонд мира, Б. Н. Полевой упомянул, что «постоянным вкладчиком Фонда, вносящим крупные взносы, являются Церкви разных вероисповеданий, причем особенно значительные взносы на дело мира из года в год поступают от Русской Православной Церкви». Далее докладчик сказал, что по сравнению с 1969 годом поступление средств в 1972 году за год увеличилось в 2,5 раза. Он обратил внимание собравшихся на добровольные начала создания Фонда. «Согласно Уставу Фонда на общественных началах повсюду созданы комиссии содействия Фонду». Сейчас насчитываются уже десятки тысяч таких комиссий и групп содействия. Далее докладчик подробно остановился на том, «на какие нужды за отчетный период Правление Фонда направляло средства из этой всенародной копилки». Советский Фонд мира принимает участие в оказании материальной помощи национально-освободительным движениям народов стран Азии и Африки, народу Вьетнама и др. Фонд предоставляет свои средства на проведение различных важнейших мероприятий, направленных на укрепление мира и дружбы между народами, поддерживает деятельность Всемирного Совета Мира, Международного Института мира в Вене и т. д. Самая большая помощь была оказана Вьетнаму. Не один пароход с продуктами, одеждой, медикаментами отошел к его берегам. Большая помощь оказана также палестинским беженцам и их детям, пострадавшим от израильской агрессии. Фонд выделил значительные средства на строительство новых домов и детских учреждений в районе «самого катастрофического землетрясения» в Перу.

Б. Н. Полевой огласил несколько писем, полученных Правлением Советского Фонда мира из разных стран со словами горячей благодарности и глубокой признательности советским людям за оказанную ими бескорыстную братскую помощь.

В заключение докладчик выразил глубокую благодарность собравшимся активистам Фонда мира за большой повседневный труд на благо укрепления и пополнения Советского Фонда мира.

С большим вниманием собравшиеся прослушали доклад ревизионной комиссии, в котором подчеркивалось, что «за 12 лет своего существования Советский Фонд мира стал поистине всенародным фондом и являет собой яркий пример патриотизма и интернационализма».

Выступавшие далее единодушно выразили одобрение деятельности Советского Фонда мира и, в свою очередь, подвели итоги большой работы, проделанной за четыре года местными комиссиями и группами содействия Фонду.

С интересом слушали участники собрания выступление поэта Р. Рождественского, который дал точную и образную характеристику Советского Фонда мира: «Мы не зря говорим: «наш Фонд». Это, прежде всего, единственный фонд сердец, человеческих сердец, бьющихся в такт века, в такт миролюбивых стремлений людей...».

Многие выступившие в своих речах говорили, что «помощь Советского Фонда мира не носит характера благотворительности — это прежде всего помощь в деятельности, в про-

грессивном развитии тех стран, которым эта помощь оказывается...». И пусть не оскудеет этот поток помощи советского народа, пусть по-прежнему плывут к дальним берегам десятки «кораблей солидарности» с грузом бескорыстной помощи Советского Фонда мира — таково было единодушное заявление всех участников собрания. Фонд мира уже сейчас готов выделить определенные средства на строительство медицинского центра в Ханое, который так нужен детям и женщинам Вьетнама. Фонд готов также оказать финансовую поддержку предстоящему осенью этого года в Москве Всемирному Конгрессу миролюбивых сил.

От Русской Православной Церкви к собравшимся обратился с речью архиепископ Волоколамский Питирим. Он сказал:

«Уважаемые друзья и соработники в общем деле защиты и укрепления мира!

От имени Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Пимена, духовенства и мирян Русской Православной Церкви я приветствую вас и в вашем лице многомиллионные ряды участников создания Советского Фонда мира.

В этом представительном собрании мне нет необходимости говорить о той большой миротворческой деятельности, которую ведет наша Церковь, излагать её основы или перечислять события. Участие Церкви в деле защиты мира хорошо известно и получило широкое признание общественности.

Русская Православная Церковь всецело одобряет и последовательно поддерживает миролюбивую политику Советского Правительства. Члены Церкви, являясь гражданами социалистического государства, своим личным трудом участвуют в осуществлении программы мира.

С этих общих позиций, на основах христианского миротворчества представители Церкви выступают в ряде международных и советских общественных организаций, в том числе во Всемирном Совете Мира. В Советском комитете защиты мира с самого его основания Русскую Церковь представляет Патриарх Московский и всея Руси. Мы придаём большое значение участию в Международном комитете за европейскую безопасность и в Стокгольмской конференции по Вьетнаму. Представители нашей Церкви участвуют в работе Комитета солидарности народов Азии и Африки, в Советском комитете за европейскую безопасность, в Союзе Советских обществ дружбы и культурных связей с зарубежными странами, в Комитете по культурным связям с соотечественниками за рубежом и др.

Русская Церковь с большим вниманием относится к предстоящему в Москве осенью текущего года Всемирному Конгрессу миролюбивых сил и делегировала своих представителей на международную консультативную встречу по проведению Конгресса, проходившую в этом историческом здании месяц назад.

Русская Православная Церковь является деятельным членом различных христианских международных организаций. Она была одним из основателей Христианской Мирной Конференции и сделала весьма значительный духовный и материальный вклад в её работу на протяжении пятнадцати лет. В рядах этой миротворческой организации совместно трудятся представители различных христианских исповеданий, многих Церквей и объединений из более чем сорока стран мира.

В крупнейшей и влиятельной христианской международной организации — Всемирном Совете Церквей, а также в Конференции Европейских Церквей представители Русской Православной Церкви последовательно поддерживают программу борьбы за мир и справедливость, против расовой дискриминации, неоколониализма и разных форм агрессии. Разнообразны и многочисленны контакты Русской Православной Церкви с различными Церквами и религиозными организациями за рубежом и на двусторонней основе.

Естественно, что миротворческая деятельность Русской Православной Церкви требует и значительного материального вклада.

Укрепляя дружественные связи с Церквами и народами развивающихся стран, Русская Церковь передала через национальные церковные организации и через общество Красного Креста и Красного Полумесяца СССР значительные денежные средства, медицинское и школьное оборудование, а также неоднократно посылала медикаменты и другие необходимые вещи в страны, страдавшие от агрессии и стихийных бедствий.

С основанием Советского Фонда мира материальный вклад Русской Православной Церкви стал еще более значительным. Каждая отдельная община — приход, епархиальные управления и Московская Патриархия делают регулярные отчисления в миротворческий фонд. Это составляет в целом весьма значительные суммы. Патриарх Московский и всея Руси Пимен сделал в Фонд мира особо крупные вклады в ознаменование 30-летия разгрома немецко-фашистских войск под Москвой и к юбилею 50-летия Советского Союза.

Важно отметить, что идея вклада в Фонд мира очень популярна в церковной среде и немалую долю в её распространении имеет главный периодический печатный орган Русской Православной Церкви «Журнал Московской Патриархии». На его страницах регулярно помещаются статьи и информационные материалы о миротворческой деятельности нашей Церкви и, в частности, о её участии в пополнении Фонда мира. Мы с удовлетворением отмечаем, что число церковных деятелей, награжденных почетными грамотами и медалями Фонда мира, увеличивается с каждым годом.

Мы убеждены, что благородные задачи, стоящие перед Фондом мира, как и сама идея защиты мира, будут вдохновлять участников этой общественной организации и вкладчиков высотой и святостью стоящей перед нами цели — укрепления на земле мира, безопасности и счастья людей.

От лица духовенства и мирян Русской Православной Церкви я могу с уверенностью сказать с этой трибуны, что мы и впредь будем активными участниками этого подлинно всенародного движения и вклад Церкви в Фонд мира будет ощутимым свидетельством ее общественного миротворческого служения».

Общее собрание Советского Фонда мира избрало новый состав Правления, а также утвердило новый состав Бюро и Секретариата. В состав вновь избранного Правления

от Церквей и религиозных объединений вошли митрополит Таллинский и Эстонский Алексий, управляющий делами Московской Патриархии; Вазген I, Патриарх-Католикос всех армян; муфтий Зияутдин Бабаханов, председатель Духовного управления мусульман Средней Азии и Казахстана; А. М. Бычков, генеральный секретарь Всесоюзного Совета евангельских христиан-баптистов; Я. Л. Фишман, раввин московской хоральной синагоги.

Председателем Правления вновь избран Б. Н. Полевой.

В заключение общее собрание Советского Фонда мира приняло Обращение к советским гражданам, в котором отметило крупные успехи сил мира на пути укрепления мира, возросшую роль и влияние нашей страны на мировой арене и призвало собравшихся «всемерно содействовать успеху предстоящего Конгресса миролюбивых сил».

И. УЛЬЯНОВА

Вьетнам — символ справедливости и мира

В окончании войны во Вьетнаме можно видеть не просто эпизод в истории человеческих отношений, но в известном смысле символическое событие, налагающее отпечаток на наше представление о мире и о его будущем.

Связь различных измерений

Известно, что некоторые международные конфликты можно рассматривать как имеющие отношение к столкновению религиозных идей. Наоборот, многие не имели связи с религией. Анализ вьетнамских событий не позволяет вывести заключение об их связи с религией, но это не означает того, что религиозные отношения в них не были затронуты. Во-первых, как известно, во вьетнамском конфликте активное участие принимали буддисты, христиане и неверующие. Во-вторых, вьетнамские события с самого их начала привлекали к себе пристальное внимание и совесть верующих — как вовлеченных в конфликт, так и не участвовавших в нем непосредственно. Символика Вьетнама в том, что конфликт в Юго-Восточной Азии вызвал редкое единомыслие христиан, принадлежащих к разным конфессиям, буддистов, магометан, короче говоря, всех религиозных людей, всех людей доброй воли, и это способствовало справедливому и мирному решению проблемы, приобретшей мировое значение. «Из разных частей земного шара собрались мы здесь»,— писали в своем воззвании участники Всемирной Ассамблеи религиозных деятелей за мир и справедливость в Индокитае, состоявшейся в Токио в конце лета 1972 года. Собрались потому, что во Вьетнаме, Лаосе и Камбодже увеличилась эскалация войны «до уровня более жесткого, чем когда бы то ни было», потому, что в войне беспорядочно разрушались «даже храмы и церкви, школы и больницы», убивались женщины и дети, монахини и монахи, губились леса и поля, разрушались плотины и дамбы. Собрались потому, что в войне «использовались новые виды бомб и химического оружия для геноцида, чтобы вернуть Индокитай в каменный век». Собрались для того, чтобы полностью поддержать программы Временного Революционного Правительства Республики Южный Вьетнам, фронта Патет-Лао и Национального Объединенного фронта Кампучеа, имевшие в виду окончание войны в Юго-Восточной Азии. Участники Ассамблеи писали в конце документа: «Мы призываем всех религиозных деятелей и всех людей на земном шаре еще более усиливать международную солидарность с деятелями религий и с народами Индокитая и развивать движение в поддержку Индокитая» («ЖМП», 1972, № 10, с. 47—48). Таким образом религиозное сознание миллионов людей свидетельствовало как истинный путь следования идеалам веры активное воздействие на события в духе установления мира и справедливости, искание во имя веры солидарности, невзирая на религиозные расхождения.

Одной из общих основ солидарности в пользу мира во Вьетнаме была платформа гуманизма. Мир потрясен злодеяниями, совершавшимися во все бóльших и бóльших масштабах в войнах XX века. Война во Вьетнаме показала эскалацию злодейств, жертвами которых оказались старики и дети, животный мир и природа, словом, то, что мы именуем творением Божиим и венцом чего является человеческое существо. Нет нужды приводить здесь цифры, хорошо известные каждому из сообщений прессы, нет необходимости указывать также виды оружия и причиненные им бедствия. Достаточно сказать лишь, что с самого начала и до последнего дня война во Вьетнаме была столкновением двух тенденций: одна боролась за человека, за достойный его образ жизни, за справедливые социальные отношения, другая — все достижения современной научно-технической мысли и всю энергию военной машины направляла на подавление и принижение человека, на возвращение его «в каменный век», на расстройство социальных отношений, которые на современном уровне развития общества вьетнамский народ считал для себя наиболее приемлемыми. Символика Вьетнама подчеркивает ценность человеческой личности, взятой индивидуально и в социальных её связях. Акцент на достоинстве человека, вероятно, было важно поставить в азиатской среде, где оно столь часто подавлялось. Но не менее необходимо поставить его и во всемирном плане, особенно в связи с возможностью различных форм насилия — от социально-политического тоталитаризма недоброй памяти нацистского режима до террористических актов в Алабаме, Мюнхене и т. п. Христианам в связи с этим следует напомнить авторитетные суждения святых отцов неразделенной Церкви относительно достоинства человека и места его в мире. Так, св. Василий Великий писал в своих «Беседах на Шестоднев»: «Человек — насаждение небесное, отличен сколько видом телесного состава, столько и достоинством души...

Твоя голова поднята к небу, очи твои взирают горé... А какой дан тебе вид, так и располагай своей жизнью. Истинное отечество твое — Горний Иерусалим; граждане твои и соотечественники — первородные, написанные на небесах» (Творения, ч. I. М., 1891, с. 133). Св. Григорий Нисский продолжил эту тему. «Человек,— писал он,— введен последним в творение не потому, что, как нестóящий, отринут на самый конец, но потому, что вместе с началом бытия должен стать царем подчиненных». Образ Божий (имеется в виду создание человека по образу и подобию Божию.— Быт. 1, 26) — стремление к благу, добродетели, мудрости. «Одним из числа всего,— пишет св. Григорий,— необходимым является и сие — быть свободным, не подчиняться какому-либо природному владычеству, но иметь самовластную по своему усмотрению решимость, потому что добродетель есть нечто неподвластное и добровольное, принужденное же и невольное не может быть добродетелию»... (Об устроении человека. Творения, ч. I. М., 1861, с. 85, 87, 94, 98, 101, 140, 145, 148, 149, 150, 154, 157, 160, 169, 170, 198, 203). Забота о достоинстве и правах человека соответствует духу святоотеческого понимания положения человека на земле, и, следовательно, акцент, поставленный вьетнамскими событиями, напоминает тему, христиански обоснованную, но, к сожалению, подчас забываемую. Самосожжения буддийских монахов в знак протеста против дегуманизации, обнаружившейся во вьетнамской войне,— без сомнения, страшный феномен, но еще более страшно бесчеловечие, его породившее. Сжигавший себя на глазах у уличной толпы не только бросал упрек равнодушным к страданиям ближних, но и требовал, чтобы «толпа» стала целенаправленным обществом во имя гуманизма, для человека, в его настоящем и будущем.

Борьба во Вьетнаме могла рассматриваться как результат национального самосознания народа, стремившегося к возрождению и обновлению национального государства в рамках самоопределения и независимости. Закономерное требование национального объединения встретило, однако, сопротивление не столько изнутри, сколько извне, со стороны силы, присвоившей себе власть диктовать волю, не спрашивая на то согласия, и руководствовавшейся в своих целях банальным принципом divide et impera. Тем самым внутреннее дело вьетнамского народа вышло за национальные рамки и превратилось в интернациональное событие глобального масштаба. Символ перерастания национального в интернациональное, представленный миру Вьетнамом, говорит сам за себя. Никакой народ и никакое государство в нашем мире не могут существовать изолированно. Но также никакой народ и никакое государство не могут противопоставить себя другим или навязать свою волю другим без риска встретить коллективное сопротивление. Право народов на самоопределение должно быть священным, если не на основе Божественных установлений, то, во всяком случае, по доброму согласию человечества уважать свободу и независимость членов своей семьи, расселенных по ограниченной поверхности планеты. Даже могущественнейшая сверхдержава, если бы она попыталась нарушить принципы самоопределения и взаимосвязи, потерпела бы, как показал опыт Вьетнама, в этом неудачу, сама очутилась бы в изоляции и многое потеряла бы от своего могущества.

В связи с участием Соединенных Штатов Америки и их союзников в войне во Вьетнаме, а также имея в виду непрерывную помощь, какую оказывали борющемуся за свободу и независимость вьетнамскому народу Советский Союз и другие страны социалистического лагеря, некоторые поверхностные наблюдатели склонны были определять Вьетнам как поле столкновения великих держав. Впрочем, поверхностность таких суждений прикрывала идеологическую диверсию, позволявшую, с одной стороны, набросить тень на друзей вьетнамского народа, а с другой — оправдать эскалацию войны в Индокитае. Факты постепенно рассеяли маскировочный туман, и мир увидел картину такой, какой она и была в действительности. На самом деле, мы являемся свидетелями развертывания двух противоположных политик: империалистической политики нагнетания напряженности, в которой Соединенным Штатам выпала незавидная роль Герострата, и политики мира, мирного сосуществования и сотрудничества, которую последовательно проводят социалистические страны. Мы являемся также свидетелями роста и укрепления новой социально-экономической формации — социализма и все большего одряхления и упадка системы капиталистических отношений. Империализм взял на себя задачу задержать образование новой общественной структуры, привлекающей сердца справедливостью и бóльшими возможностями развития. Напряженность в Юго-Восточной Азии, теперь только постепенно спадающая в результате окончания войны во Вьетнаме, не есть результат соперничества супердержав, как хотелось бы тенденциозно заявить сторонникам империалистического курса. Это — следствие вмешательства ведущей державы капиталистического мира в свободный выбор народами Вьетнама, Лаоса и Камбоджи пути своего развития. Данное измерение также достаточно символично.

Один из выдающихся французских мыслителей сказал сравнительно недавно: «Человечество разделено в самой своей глубине на два противостоящих лагеря: один, взирающий на горизонт и со всей вновь обретенной верой возглашающий: «мы движемся!», и другой, упрямо, не меняя своих позиций, утверждающий: «ничего не изменяется; мы не двигаемся вовсе!». Подчас представители первого лагеря оказываются перед трибуналом второго, и тогда для аргументации статичности против динамики развития привлекаются наука, философия, религия, политика, а при недостатке рациональной аргументации — и сила. Невзирая на это, «пророк» из первого лагеря, измеряя мысленным взором прошлое, видит себя участником «универсального, упорного движения». «Всматриваясь в горняя, в пространство, готовое для нового творения, он посвящает с вновь обретенной верой собственное тело и душу прогрессу, который уносит и будет уносить с собой всех, даже и тех, которые не слушают». Если это христианский «пророк», то «все его бытие измеряется религиозным

пылом, с которым он взирает на Христа, уже воскресшего, но все еще неизмеримо недостижимого, призывающего к высшему свидетельству веры и поклонения» (ср. Pierre Teilhard de Chardin. L'Avenir de l'Homme. Note Sur le Progrès, ed. Seuil, p. 21—37). В свете сказанного символика Вьетнама — в столкновении мировоззренческих позиций, из которых одна упрямо настаивает на своеобразно понимаемой ею статике, а другая властно зовет к следованию за прогрессом. Вьетнам более ста лет был полем борьбы, которая велась с этих разноименных позиций. В конце концов стрелка на весах справедливости уверенно качнулась в сторону прогрессивного движения вперед. Так из символа столкновения Вьетнам стал знамением прогресса. В эту схему укладывается борьба за свободу и независимость, достойный образ жизни, лучшее будущее в качестве равноправного члена семьи человечества, за справедливость как во внутренних отношениях, так и во взаимоотношениях с другими народами. В этой борьбе, с одной стороны, принял участие вьетнамский народ, а с другой — прежде колонизаторы из Европы, а в последнее время — империалистические силы из-за океана. Вьетнамский народ вышел победителем в этой борьбе, несмотря на превосходство противостоявших ему сил, невзирая на то, что он был и продолжает оставаться разделенным. Вьетнам победил потому, что на стороне его была правда, и потому, что правда Вьетнама шла в ногу с прогрессивным устремлением мира и человечества, была как бы «на гребне волны», влекущей развивающийся мир к более высоким горизонтам сознания и бытия. Последний противник Вьетнама — Соединенные Штаты Америки — потерпел поражение и внутренне ослабел, ибо взвалил на свои плечи сизифову ношу сопротивления прогрессу упорным сохранением status quo несправедливости.

Описанная дивергенция «двух лагерей» происходит не по формальному признаку, не по произносимым словам и уверениям, не в традиционных рамках национальных, социально-политических, религиозных и других внешних границ, но в самом существе дела, в глубинном мировоззрении. Зримые границы представляют собою всего лишь вехи этого внутреннего разделения, фактически перекрывающего и переходящего все границы. Здесь — горе и надежда мира, его зло и добро. Для того, чтобы понять эту диалектику, достаточно внимательно посмотреть на пример Вьетнама и связать его с реальностью прочих дел, совершающихся в нашем мире. Мы назвали Вьетнам символом динамизма и знамением прогресса, потому что здесь с очевидностью обнаружилась победа в борьбе, происходящей далеко за пределами Юго-Восточной Азии и имеющей целью утвердить во всем мире свободу, справедливость, независимость, социальный и личностный подъем. Латиноамериканская революция, начатая Кубой и продолжающаяся в Чили и в других странах этого континента, партизанские бои за независимость в Анголе и Мозамбике, обретающее постепенно силу стремление народов Родезии и Южно-Африканской Республики к достойному образу жизни и обладанию человеческими правами, движение за гражданские права среди негритянского населения и индейцев в США, классовые бои в Европе, чаяния ирландского меньшинства в Ольстере, продолжающиеся сражения за независимость в Камбодже, не говоря уже о наличии социалистической системы — основы всех прогрессивных движений,— таковы проявления глубинного мировоззрения динамизма и прогресса. Социалистические страны по преимуществу входят в этот лагерь, но он включает в себя и других людей из многих и многих стран мира: сюда нужно отнести ученых, разрабатывающих проблемы здоровья, роста и процветания населения и природы планеты, глашатаев сотрудничества по различным вопросам вне зависимости от принадлежности к той или иной системе идеологических, политических и социально-экономических взглядов и отношений, прогрессивные организации во всех странах, на Востоке и Западе, Севере и Юге, а также многих христиан, т. е. людей различных убеждений, но одного духа. Можно было бы указать и символ-антипод, концентрирующий инерцию и регресс. Обычно его находят в империалистической и милитаристской политике правящих кругов США. Напряженность, кризисы, алчность, эгоцентричность, равно как косность, безразличие и леность,— вот маяки сопротивления прогрессу, опора консерватизму, полагающему, что стояние на месте, сохранение устоев хотя бы и несправедливого порядка, догматическая приверженность букве, обряду или привычке есть лучшее, что можно придумать в этом «беспокойном мире». Многолетнее присутствие войск США во Вьетнаме, поддержка сайгонского режима в его саботаже Парижских соглашений, промедление с разминированием территориальных вод Северного Вьетнама, продолжающиеся бомбардировки в Камбодже, недавняя блокада Кубы — дело рук тех, кто хотел бы задержать и остановить поступательное движение человечества. В этом империалистические круги США не одиноки. Агрессивный курс Израиля с его провокациями в отношении арабских стран, политика правительства тори в Северной Ирландии, попытки изменить обстановку на Кипре противодействием героическому его лидеру — Архиепископу Макарию и многое другое, не говоря уже об агрессивных военных блоках типа НАТО, представляют собою звенья в цепи, которой хотели бы сковать мир сторонники сохранения в нем несправедливости. Попытки войти в общение с неустойчивыми элементами в лагере прогресса со стороны его противников, равно как и всё возрастающие атаки изнутри в лагере консерваторов со стороны тех, кто всё более прислушивается к «пророческому гласу», зовущему восстать от сна и сбросить старые одежды, чтобы «облечься в нового человека», человека будущего, более справедливого мира, показывают напряженность борьбы между ними. Добро и надежда мира в том, что, несмотря на разделения, на активное сопротивление, на некоторые неудачи в экспериментах, в нем возможно достижение общности и сотрудничества, а значит, и движение вперед. Это мы увидели на примере Вьетнама.

Можно заключить, что различные измерения вьетнамской проблемы связываются в глубоко символический фактор, позволяющий

с большим оптимизмом смотреть в будущее нашей планеты и её обитателей.

Христианский вклад

Христианское сознание вновь и вновь вдохновляется ответом Спасителя на вопрос, какая заповедь есть наибóльшая. «Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим и всею душею твоею, и всем разумением твоим. Сия есть первая и наибольшая заповедь; вторая же, подобная ей: возлюби ближнего твоего, как самого себя» (Мф. 22, 37—40),— вот двойная взаимосвязь, на которой «утверждается весь закон и пророки». Апостол Павел, наставляя коринфских христиан, говорит, что в земной жизни следует «ревновать о дарах духовных», но преимущество отдает любви, которая выше харизмы пророчества, выше знания, потому что пророчества, знания, вера и надежда,— всё это отчасти лишь совершенство, и всё прекратится, когда настанет совершенное; последнее же — в любви (Кол. 3, 14). «А теперь,— пишет апостол Павел,— пребывают сии три: вера, надежда, любовь; но любовь из них больше» (1 Кор. 13, 13). Любовь к Богу, Церкви, богослужению, к порядку и благочинию христианской жизни, ревность по вере, надежда на исполнение Господних обетований — это естественная обстановка, в которой христианин пребывает и вне которой не мыслит свое бытие. Но это всего лишь часть христианского обязательства. Внутреннее очищение для самоуглубления и молитвенного созерцания Божественного, кратковременное или долгосрочное удаление от мира, духовный подвиг, как его понимали православные аскеты, очень важны и необходимы, как ревнование о «дарах больших» (1 Кор. 12, 31), но не исчерпывают христианского призвания. Смирение, терпение, самоуничижение, жертвенность — христианские добродетели, но они только тогда воистину становятся ими, когда употреблены с мудростью во имя достижения целей любви и совершенства. Самая любовь — высший дар и высшее состояние — недостаточна, если она ограничивается вертикальной линией, связью между Богом и индивидуальной личностью. Потому и говорится о втором направлении любви — к ближнему, причем мера этой любви недвусмысленно очерчивается знаком равенства между личным «Я» и «Ты» ближнего. Тем самым в понятие любви вводится конкретный и глубокий смысл: любовь — не просто движение сердца, но действие по сердечному расположению, в разуме и справедливости. Кто же этот ближний, этот «Ты», которому мы, по евангельской заповеди, отдаем свою любовь? Притча о милосердном самарянине (Лк. 10, 29—37), отвечая на этот вопрос, говорит просто: «некоторый человек», которому была оказана милость. Некоторый человек попал в руки разбойников, был оставлен ими израненным и получил помощь не от священника и не от левита, а от некоего самарянина. Ближние между собою — нуждающийся в помощи и тот, кто её оказывает,— это так просто и ясно, что не остается ничего для возражений тех, кто хотел бы скрыться от вопиющих нужд наших ближних, рядом с нами или в некоем отдалении, в скорлупу «традиционности», «отрешенности», «сверхдуховности» и т. п. Думается, что, размышляя так, мы не по-новому богословствуем и не поставляем мирское выше духовного, но, по слову апостола, имеем в виду принесение «жертвы живой, святой и благоугодной Богу, для разумного служения», «преобразуясь обновлением ума», чтобы познавать, «что есть воля Божия, благая, угодная и совершенная», в сем веке, мышление и дела которого могут быть не сообразны ни с волей Божией, ни с тем, что подсказывает наша христианская совесть (ср. Рим. 12, 1—2).

Сказанное относится к Вьетнаму, как и ко всякому другому месту, где люди — наши ближние — испытывают страдания от несправедливости, недостатков, разного рода бедствий и войн. Потребовалось немало усилий, чтобы в проповеди, церковной печати, экуменических дискуссиях, в диалогах с представителями других религий и неверующими, в беседах с учеными, инженерами, социологами, политиками твердо заявить христианское убеждение в том, что война во Вьетнаме, поддерживаемая заокеанскими военными силами, неправомерна и должна быть закончена с предоставлением народу Вьетнама возможности свободно, самостоятельно, без влияния извне, решить проблему собственного социально-экономического и политического устройства. Богословы на различных уровнях экуменической работы создали «ириническое богословие», богословие миротворчества. Но не им одним принадлежит честь формирования волны христианского сочувствия страдавшему Вьетнаму. Это была волна, поднявшаяся от самих христианских масс. Если на Западе, т. е. в Англии, ФРГ, в США и в других странах, христиане выходили на улицу и организовывали демонстрации и митинги, то в Советском Союзе, в православных храмах, в частности, когда оглашались обращения Святейших Патриархов Алексия и Пимена или призывы епархиальных архиереев, или произносились проповеди в приходских церквах в защиту Вьетнама, верующие отвечали на это своим традиционным «спаси, Господи», сердечными воздыханиями и молитвой не из простого уважения к пастырскому слову, но потому, что горе и разорение, слезы и страдания, кровь и смерть людей во Вьетнаме были им известны, вызывали сердечный отклик, побуждали к усилению молитвы, к объединению усилий религиозных людей с усилиями всех советских граждан во имя мира в этой части земли и во всем мире. Эта волна, может быть, не всегда осознанно совпадала с убеждением, что мир движется вперед в своем развитии, что Бог требует от него совершенства, от кого бы оно ни исходило и какие бы формы ни принимало, что грех и смерть должны быть побеждены добром и воскресением. Эта волна была поднята сочувствием и любовью, следовательно, была подлинно христианской волной, оживотворяемой Духом Божиим и любовию Христовой. Скепсис, пессимизм, традиционная омертвелость, боязнь нового, привычка к установившимся положениям, покорность силе — всё должно было уступить её победному движению, которое стало еще более могущественным, слившись с подобными же волнами в других религиях, в гуманистических течениях и в движениях людей доброй воли.

Второй Всехристианский Конгресс в защиту мира, собравшийся в Праге в 1964 году, еще до вьетнамского конфликта, обсуждая доклад проф. И. Иноуэ (Япония) о борьбе за мир и независимость в Азии, обратил внимание на его замечание о Вьетнаме. «Партизанская война в Южном Вьетнаме, по словам докладчика, показывает, что какая-то — и, очевидно, немалая — часть населения не согласна с политикой правительства. Чтобы победить окончательно партизан, пришлось бы уничтожить всё население. Следует опасаться того, что ужасная операция, какую провели японские войска в Северном Китае, будет повторена в Южном Вьетнаме. Мы молимся и надеемся, что американские военные руководители заменят свои планы более разумными и даже пойдут рука об руку с демократическими силами народа» (Борьба за мир и независимость в Азии. «ЖМП», 1964, № 12, с. 49). К сожалению, политика США в Индокитае не склонна была согласовываться с волей прогрессивного демократического большинства Южного Вьетнама, Лаоса и других стран Азии. Была развязана вьетнамская трагедия, продолжавшаяся с 1965 года до 27 января 1973 года, когда, наконец, было подписано в Париже Соглашение о прекращении войны и восстановлении мира во Вьетнаме.

В самом начале осуществления агрессивных планов США во Вьетнаме Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий заявил: «Русская Православная Церковь глубоко огорчается трагическими сообщениями о бомбардировках и обстреле городов и сел Демократической Республики Вьетнам, производимых военной авиацией Соединенных Штатов Америки и Южного Вьетнама, и о многочисленных в результате этого жертвах среди мирного населения Северного Вьетнама». Считая эту интервенцию нарушением Женевских соглашений 1954 года по Вьетнаму и угрозой «разрастания вооруженного конфликта», опасного для всеобщего мира, Святейший Патриарх констатировал, что интервенция эта находится «в вопиющем противоречии с христианской моралью». «Столь вероломное попрание основ международного мира,— писал он,— глубоко взволновало верующих нашей Церкви, и мы в уверенности в поддержке этой нашей позиции всеми Церквами и религиозными объединениями мира во имя торжества идей справедливости и свободы возвышаем наш голос протеста» («ЖМП», 1965, № 3, с. 1). С того времени, не прекращаясь, голос протеста Русской Православной Церкви звучал повсюду, настаивая на установлении мира и справедливости не только во Вьетнаме, но и во всей Юго-Восточной Азии, которая постепенно оказалась охваченной пожаром войны. И Русская Православная Церковь не осталась одинокой в своих призывах. В 1966 году на Всемирной Конференции «Церковь и общество» было распространено заявление, подписанное группой видных церковных деятелей, членов Конференции, выразивших точку зрения христиан из Франции, СССР, Венгрии, Чехословакии, Японии, ФРГ, Уругвая, Великобритании, США, Индии. В числе подписавших был нынешний генеральный секретарь ВСЦ пастор Филип Поттер. «Мы верим,— сказано в заявлении,— что трагическая и опасная война во Вьетнаме является по существу борьбой вьетнамского народа за свою национальную независимость. Он имеет полное право бороться за это, и никакая военная сила не может уничтожить это стремление, и никакие идеологические соображения, кем бы они ни высказывались, не могут затмить очевидную справедливость этой борьбы... Как христиане, собравшиеся из многих стран, мы молимся, надеемся и полны уверенности, что справедливое решение этого вопроса будет достигнуто в ближайшем будущем» («ЖМП», 1966, № 10, с. 28). Участники Конференции во главе с известным антропологом Маргарэт Мид (США) организовали тогда демонстрацию в защиту Вьетнама и митинг на Площади Наций, перед зданием ООН в Женеве. В 1967 году в Стокгольме была созвана Всемирная Конференция миролюбивых сил по Вьетнаму. Участие в этой Конференции множества христиан различных деноминаций, представителей многих христианских движений и мирных организаций показало увеличившееся чувство ответственности со стороны христианских общин в отношении войны во Вьетнаме. Христианские делегаты Конференции дали обещание сделать все возможное, чтобы мобилизовать все больше и больше христиан для выполнения христианских обязанностей путем действий, направленных против войны, и поддержки в этом руководителей Церквей («ЖМП», 1967, № 8, с. 46). К этому времени вопрос о Вьетнаме был изучен уже во Всемирном Совете Церквей и в Римско-Католической Церкви. Во всех инстанциях по нему высказывались приблизительно одинаковые суждения: эта война должна быть прекращена с восстановлением в Азии мира и независимости народов. Делегаты III Всехристианского Мирного Конгресса, собравшиеся в Праге в 1968 году, заявили в резолюции: «Мы приветствуем вьетнамский народ, с героической решимостью доказавший всему миру свое твердое стремление к свободе и торжество человеческой силы сопротивления над механизированной силой политической реакции, и заявляем о нашей солидарности с ним. Мы приветствуем растущее сопротивление многих американских христиан военной политике их правительства, сопротивление молодежи, отказывающейся от военной службы, не дающей мобилизовать себя для этой войны. Мы будем поддерживать эту позицию соответствующими действиями во многих странах — членах НАТО. Мы рассматриваем эту войну как результат империалистической интервенции, направленной против длительной борьбы вьетнамского народа за свободу, за право самому определить свою судьбу, за поддержку стремления его людей к социальной справедливости и прогрессу». Делая обобщение, участники Конгресса записали в резолюции: «Повсюду, где военная сила выступает против борьбы за национальное освобождение, вьетнамская трагедия может повториться. Победа вьетнамского народа явится ободрением для всех угнетенных народов. Поэтому мы снова подчеркиваем принцип самоопределения народов и тщетность всех попыток подавить военными средствами стремление угнетенного народа к независимости» («ЖМП», 1968, № 5, с. 32—33). IV

Ассамблея Всемирного Совета Церквей в Упсале, собравшаяся в том же, 1968 году, в своем Послании подчеркнула христианскую ответственность в служении ближним. «Мы слышали вопль тех, кто жаждет мира, вопль голодных и эксплуатируемых, которые требуют хлеба и справедливости, жертв дискриминации, требующих человеческого достоинства, и умножающихся миллионов тех, кто ищет смысла жизни. Бог слышит эти вопли и судит нас. Он также произносит освобождающее слово. Мы слышим, как Он говорит: «Я иду впереди вас... Дух освобождает вас, чтобы вы жили для других...»» («ЖМП», 1968, № 10, с. 40).

Резолюцию по Вьетнаму с требованием мира для него Ассамблея приняла с особым единодушием. Конечно, Ассамблея ВСЦ не собор церковный. Но Святой Дух — в этом мы не можем сомневаться — воодушевил присутствовавших в Упсале на благое дело поддержки всего, что послужило бы мирному урегулированию во Вьетнаме. В 1969 году в Москве состоялась Конференция всех религий в СССР за сотрудничество и мир между народами. В заявлении по Вьетнаму участники этого исключительно важного по своему значению собрания выразили свое единодушное мнение, что религиозные убеждения, из какого бы источника веры они ни черпались, не позволяют сохранять спокойствие в то время, когда совершается беззаконие. Война во Вьетнаме, по мысли делегатов Конференции и многочисленных ее гостей,— «самое позорное явление современности, кровоточащая рана человечества». В полном единодушии участники Конференции — представители всех религий обратились с призывом ко всем людям доброй воли, дабы все они «своими усилиями и трудом способствовали скорейшему установлению мира в Юго-Восточной Азии» («ЖМП», 1969, № 8, с. 34). В том же году в Берлине состоялась Всемирная ассамблея мира, на которой делегаты из 101 страны, в том числе религиозные деятели, единодушно признали необходимость координировать и усиливать акции всех миролюбивых и антиимпериалистических сил. «Нашей заветной целью,— говорится в Воззвании Ассамблеи,— является обеспечение каждому народу во всех районах земного шара мирной жизни в условиях безопасности, человеческого достоинства и социального прогресса на благо своей страны и всех других народов, на основе равноправия, права наций на самоопределение и национального суверенитета». А резолюция по Вьетнаму гласит: «Мы, участники Всемирной ассамблеи мира, обращаемся ко всем правительствам, международным и национальным организациям, общественным деятелям, ко всем народам мира, стремящимся к миру, свободе и справедливости, с призывом усилить поддержку борьбы вьетнамского народа и все более настойчиво требовать, чтобы американское правительство прекратило эту агрессивную войну» («ЖМП», 1970, № 1, с. 30—32). Можно видеть, как ширилось и набирало силу движение за поддержку вьетнамского народа в его борьбе за независимость против иностранной интервенции, как росла солидарность миролюбивых сил — христианских, религиозных вообще, гуманистических, как все громче звучал протест, как сопротивление войне достигло, этап за этапом, глобальных масштабов.

Поражения, какие США понесли во Вьетнаме, экономический и политический кризисы в этой стране, волна общественного возмущения и другие сопутствующие обстоятельства побудили правительство США оживить переговоры в Париже об урегулировании конфликта. Тем временем христианские выступления продолжались.

Ассамблея Конференции Европейских Церквей «Ниборг-VI» 1971 года, приняв доклад 4-й секции, согласилась с приведенным там анализом взаимосвязи политических факторов современной обстановки. «Поиск мира,— говорится в этом документе,— не может рассматриваться просто в терминах безопасности в Европе. Европейский и глобальный мир взаимозависимы. Мы не можем поэтому игнорировать такие серьезные проблемы, как война в Индокитае, конфликт на Ближнем Востоке, расовое угнетение в южной части африканского континента и экономическую эксплуатацию во многих частях Латинской Америки» (This happened at Niborg VI. Zürich. 1971, p. 83). Вьетнамские события — не местный конфликт. Они связаны с решением многих вопросов, в том числе такого важного, как европейская безопасность и сотрудничество. Они входят в порочный круг мировой империалистической политики, где находят свое место отмеченные в документе Ассамблеи и многие другие случаи напряженности. На эту взаимосвязь указало и Обращение Поместного Собора Русской Православной Церкви 1971 г. к христианам всего мира: «Мы живем в тревожное время, когда возникшие в различных районах мира военные конфликты и очаги международной напряженности не только приносят горе и лишения непосредственно затронутым ими народам, но и таят в себе реальную угрозу перерасти в мировой пожар, который при современных видах вооружений может привести к всеобщей катастрофе. Такое положение в мире является следствием реакционной человеконенавистнической политики, проводимой империализмом, стремящимся к мировому господству. На его счету многочисленные жертвы и ужасные страдания народов Вьетнама, Лаоса и Камбоджи, так же, как и вооруженный кризис и тяжелые испытания арабского народа на Ближнем Востоке, на его счету страдания сотен миллионов людей, находящихся в колониальном рабстве и жестоком расовом угнетении, пребывающих в крайней нищете и бесправии». Собор призвал «бороться за прекращение американского вооруженного вмешательства во внутренние дела народов Юго-Восточной Азии... умножить миротворческие усилия и объединить их с усилиями всех людей доброй воли» («ЖМП», 1971, № 6, с. 11, 12). Своего рода ответом на Обращение Собора можно считать акции IV Всехристианского Мирного Конгресса, собравшегося в Праге в октябре 1971 года. В резолюции по Вьетнаму и Индокитаю Конгресс заявил: «Миллионы христиан, многочисленные Церкви и экуменические конференции всего мира неоднократно осуждали и осуждают непрекращающееся кровопролитие в Индокитае. Многие христиане в Соединенных Штатах Америки принимали активное участие в орга-

низации действий протеста против войны во Вьетнаме». Христианская Мирная Конференция на этом Конгрессе подтвердила вновь свою неизменную позицию и заверила народы Вьетнама и Индокитая в поддержке их справедливой борьбы для достижения свободы, независимости и мира (см. «ЖМП», 1971, № 11, с. 50).

Усилия христиан, солидаризированные с борьбой всего прогрессивного человечества, оказались ненапрасными: подписание Парижского соглашения о прекращении войны открыло путь к мирному урегулированию во Вьетнаме. Но эти усилия христиан были полезны и в другом плане: они сблизили между собой представителей различных христианских исповеданий. Они показали, что подлинно христианский путь, на котором Господь, в свое время, несомненно, дарует Церкви Своей единство,— это путь совместного служения ближним в наиболее ответственных местах, во встрече с нуждами и надеждами человечества, которое Господь искупил Своею Пречистой Кровью.

Призыв к будущему

С благодарностью Богу за милость Его, явленную в завершении вьетнамского конфликта, христианский род с надеждой взирает на будущее и молится, чтобы Господь крепость людям Своим дал и благословил их и далее миром Своим (Пс. 28, 11). Облегчение, испытанное при вести о подписании Парижского соглашения, не может, однако, снизить напряженность христианских усилий, как и усилий всех людей доброй воли, в их дальнейшем служении человечеству. Отношения христиан с миром — это отношения постоянного труда для служения ближним, борьбы со злом, стяжания добродетели. Мир — это как бы поле битвы, подвизаясь на котором христианин стяжавает в сердце своем Царствие Божие, поле, на которое христианин сеется, как семя, чтобы с помощью земли, иначе мира, возрасти и дать обильный плод (ср. Мк. 4, 26—32). Именно потому, что Царствие Божие достигается трудом (ср. Мф. 11, 12), не следует ослаблять усилий в доброделании через подвиг служения миру.

Прекращение военных действий во Вьетнаме не означает еще конца напряженности. Нужно еще приложить усилие к тому, чтобы прекратились насилия сайгонской администрации в отношении сотен тысяч людей, заключенных по политическим причинам в тюрьмы, томящихся в «тигровых клетках» и в концентрационных лагерях. Нужно, чтобы оружие, оставленное в руках политических авантюристов в качестве гарантии их власти, не стало вновь приносить смерть. Нужно, чтобы утвердился мир в Камбодже. Нужно, чтобы не вспыхнул новый пожар империалистической агрессии где-нибудь в другом уголке Азии, Африки, Латинской Америки. Парижские соглашения должны быть выполнены со всей точностью, чтобы демократическое и мирное урегулирование вьетнамской проблемы стало реальностью. Но даже и после того, как последние элементы насильственных действий будут ликвидированы, останется опасность инспирируемой и поддерживаемой извне «ненасильственной борьбы», т. е. действующей в интересах того же империалистического курса. Солдаты США уходят из Южного Вьетнама. Но они могут быть заменены и заменяются уже, как это видно из прессы, гражданскими советниками для выполнения программ «гражданской технической помощи». По-видимому, следует обратить внимание на то, чтобы во Вьетнаме была обеспечена действительная свобода демократического урегулирования в обстановке реального волеизъявления народа.

Восточноазиатская проблема не будет удовлетворительно решена до тех пор, пока не прекратится искусственное разделение народов во Вьетнаме и в Корее. Каким образом это произойдет, — дело самих заинтересованных в этом народов. Важно, чтобы был открыт путь для демократических переговоров устранением империалистической «опеки» над Азией.

Мир жаждет мира. И эта жажда должна быть удовлетворена. Вместе с тем существует необходимость сотрудничества в решении научных, социальных, экономических, культурных, экологических, медицинских и других задач. Предполагаемые мероприятия, такие, как созыв общеевропейского совещания по вопросам безопасности и сотрудничества, предстоящий в Москве Всемирный Конгресс миролюбивых сил и др., без сомнения, получат всехристианскую поддержку. Начавшиеся между СССР и США переговоры по проблемам сокращения вооружений, научного сотрудничества, торговли и т. п., равно как и укрепление сотрудничества в Европе, не могут не быть добрыми знаками. Содействие таким предприятиям имеет в виду улучшение международной обстановки и прекращение империалистической политики, где бы она ни проводилась и каким бы способом ни действовала.

Также и сохранение природы и ее ресурсов не должно остаться без внимания христиан. Будущее человечества зависит от того, насколько разумно и умело будет решена эта проблема, значительно осложняемая характером капиталистических отношений и милитаристскими предприятиями отдельных государств и военных блоков.

Присущий христианам оптимизм, получивший подкрепление в прекращении вьетнамского конфликта, побуждает их к все более интенсивной деятельности на благо мира и для плодотворного развития человечества. Да будет же труд их для ближних во имя любви и в духе Евангелия Царствия Божия благоуспешен!

Н. ЗАБОЛОТСКИЙ,
профессор ЛДА

++++++++

Межправославный богословский симпозиум в г. Салоники

В процессе укрепления единства вселенского Православия, внутри православной экумены, большое значение имеют такие богословские конференции, каким был происходивший в г. Салоники, Греция, с 12 по 16 сентября 1972 года по инициативе богословского факультета Салоникского университета межправославный богословский симпозиум. Такую роль следует ему приписать не только потому, что он занимался очень серьезной темой и обсудил её основательно и глубоко, но еще и потому, что подобные межправославные богословские конференции, к сожалению, редки в новейшей истории Православной Церкви. Последней из таких конференций был православный богословский конгресс в Афинах в 1936 году. В 1939 году в Бухаресте должен был состояться второй подобный съезд, но осуществлению его помешала вторая мировая война.

Затем все более стала преобладать мысль, что созываемые богословские совещания не обязательно должны носить те организационные признаки, которыми обладал первый православный богословский конгресс 1936 года. Достаточно, если по инициативе и приглашению отдельных богословских факультетов между православными богословами будет происходить обмен мнениями, и эти встречи, хотя и не будут носить признаков официальных конгрессов, всё же сделают возможным совместное рассмотрение отдельных актуальных богословских проблем и выработку в связи с ними общей православной точки зрения. Так, в сентябре 1970 года в бруклайнском греческом православном коллегиуме (Массачусетс, США) состоялся межправославный богословский обмен мнениями, на котором было представлено большинство европейских православных школ.

Несколько бóльшие размеры и значение имел салоникский богословский симпозиум 1972 года, приглашения на который были посланы всем православным богословским факультетам и академиям. Приглашения получили и те Поместные Православные Церкви, которые не имеют собственной высшей богословской школы,— Александрийский и Иерусалимский Патриархаты, Кипрская Церковь. Венгерское православное благочиние в лице автора этих строк с удовлетворением также получило приглашение. Особые приглашения были посланы отдельным католическим и англиканским богословам, так что из общего числа около тридцати участников конференции две трети составляли православные и одну треть — инославные. Доклады и дискуссии симпозиума могли слушать и другие интересовавшиеся лица, и в аудитории всегда находилось около 60—70 слушателей.

Доклады читались профессорами богословия, но в дискуссиях могли выступать и прочие участники,— как православные, так и неправославные. А поскольку симпозиум не имел намерения и не был уполномочен выносить какие бы то ни было резолюции или решения, то голосование на нем не производилось. Таким образом, между полноправными членами симпозиума, профессорами, с одной стороны, и гостями и наблюдателями — с другой, в большой мере стушевалось различие, благодаря чему заседания происходили в теплой, братской атмосфере.

Главная тема симпозиума —«Предание Православной Церкви и требования современного мира» — имела шесть подтем. В рамках этих подтем было прочитано 17 докладов. За каждым докладом следовали оживленные прения.

Необходимо сказать, что тема «Предание Православной Церкви» имела здесь в виду не Священное Предание, а более широко понимаемое предание церковное. Согласно православному пониманию, Священное Предание, как объясняющий и дополняющий Священное Писание и во всех отношениях тесно с ним связанный источник веры, содержит учение Вселенских и Поместных Соборов, равно как и вселенских великих отцов Церкви,— то, во что «везде, всегда и все» верили (Викентий Лиринский, V в.). Церковное же предание не является во всей полноте источником веры, поскольку охватывает всю традиционную жизнь Церкви, начиная с богослужения, через различные богословские мнения и тому подобное, до самых различных религиозных народных обычаев.

Определение содержания церковного предания было задачей **первой подтемы —«Понятие церковного предания».** По этой подтеме было прочитано три доклада: И. Тодоран (Сибиу) — «Сущность и исторический аспект православной традиции»; митрополит Хризостом (Халки) — «Требования Православных Церквей по отношению к имеющему быть созванным Великому Православному Собору, в рамках понятия православного предания»; Д. Станилое (Бухарест) —«Статический и динамический характер православной традиции».

В результате докладов и выступлений на дискуссиях по первой подтеме у участников создалось общее мнение, что православное церковное предание потому трудно поддается определению, что оно содержит в себе, так сказать, всю жизнь Церкви. Поэтому оно относится главным образом к области экклезиологии. Исторически, однако, оно может быть

рассматриваемо, потому что осуществляется в последовательности времени. Далее, предание означает постоянное и непрестанное присутствие Христа в Церкви. И никак не массу неприкосновенных правил. Эти правила не имели бы жизни и ценности без содействия Святого Духа, постоянно оживотворяющего и вдохновляющего предание. Великому Православному Собору также придется заняться вопросами, относящимися к области церковного предания. С одной стороны, необходимо восстановить во всеправославных масштабах дух соборности, как это было во времена древних христианских Соборов, с другой — следует дать ответ на ряд серьезных вопросов, которые ныне требуют особенного внимания православных богословов (автокефальность, диаспора и проч.). Эти и прочие задания необходимо с твердой верой в содействующую благодать Святого Духа и со смиренной готовностью служить людям окончательно решить, избегая откладываний, компромиссов и полумер.

По **второй подтеме** симпозиума — **«Отношение православного предания к человеческому прогрессу»** — были прочитаны два доклада: С. Агуридис (Афины) — «Церковный взгляд на человеческий прогресс»; П. Алеш (Пряшев, ЧССР) — «Человеческий прогресс и создавшаяся о нем церковная точка зрения».

Церковь до сего времени акцентировала внимание главным образом на вопросе личного спасения, в то время как мысль о коллективном, общественном прогрессе — в его как эволюционной, так и революционной форме — обычно оставалась вне поля зрения богословов. Но Церковь не может смотреть статично на историческое развитие мира и человечества, поскольку она призвана здесь, на земле, вкусить и дать вкусить другим Царство Небесное, под водительством Святого Духа, с христианским оптимизмом трудясь над осуществлением его в мире. Церковь должна в возможно более широком плане определить свою миссию в постоянно развивающемся мире. Нельзя забывать, что Церковь и в прошлом, особенно на Востоке, в критические исторические моменты становилась на сторону прогресса. Так, она взяла на себя руководящую роль в национальных освободительных движениях XIX века на Балканах.

«Вытекающие из предания связанность и свобода в применении Православия к современному миру» — основная мысль **третьей подтемы,** по которой были прослушаны три доклада: С. Харакас (Бостон) — «Применение Церкви к современному миру»; Ч. Драшкович (Белград) — «Насколько традиция делает возможным или связывает применение Православия к современному миру»; А. Деликостопулос (Афины) — «Оценка проблем, занимающих православное богословие».

Основная мысль докладов и выступлений по третьей подтеме была следующей. Миссией Церкви является в первую очередь проповедь миру вечных Божественных истин, но мы не можем упускать из виду, что эту весть нужно сделать понятной и приемлемой для борющегося с собственными проблемами человека XX века. Выполняя свое призвание, Церковь должна дать ответ и на сегодняшние крайне актуальные вопросы. В этом её задании традиция только в том случае связывает Церковь, если она выберет строго богословский и канонический путь — путь акривии. Если же она будет действовать в духе икономии, в интересах благой цели допущенной снисходительности, то церковная традиция не может быть препятствием деятельному применению Церкви к современному миру, форме его жизни, его проблематике. И хотя в вопросе акривии и икономии должен вынести решение будущий Великий Православный Собор, богословию уже теперь следует иметь на это свой взгляд. Не может подлежать сомнению, что Православие, учитывая всю его богословскую и этическую установку, скорее склоняется к икономии. Этому оно видит пример в Самом Господе Иисусе Христе, Который восстал против традиционного формализма и его представителей и не только расторг его неподатливые рамки, но и законы природы сделал относительными во благо человека. Однако православному богословию следует остерегаться попытки с тщательной, схоластичной педантичностью отмежевать акривию от икономии, так как уже это само по себе означало бы акривию. Оно должно искать их синтеза во все сглаживающем и решающем единстве любви.

Четвертая и пятая подтемы касались вопросов экумены — **«Экуменический характер православного предания»; «Связь православного предания с современным экуменическим движением». По четвертой подтеме** был прочитан долад И. Калогиру (Салоники) — «Понятие экуменизма Православия в отношениях между национальными Автокефальными Церквами; взаимоотношения Автокефальных Православных Церквей в настоящее время и перспективы их сотрудничества в дальнейшем». Доклады **пятой подтемы** были следующие: А. Геромихалос (Салоники) — «Позиция современной Элладской Православной Церкви по отношению к экуменическим стремлениям»; Е. Мелиа (Париж) — «Нынешнее экуменическое движение и его тенденции»; Е. Теодору (Афины) — «Богословская позиция Православной Церкви по отношению к экуменическому движению настоящего времени и точки зрения в этом отношении Поместных Автокефальных Церквей»; В. Ставридис (Халки) — «Новейшие тенденции Римско-Католической Церкви в её отношениях к Православным Церквам».

Поскольку доклады четвертой и пятой подтем затрагивали примерно тот же комплекс вопросов, их выводы, равно как и выводы последовавших за ними дискуссий, можно объединить. Несомненно, по вопросу экуменизма Православная Церковь подверглась самой острой критике со стороны собственного богословия, представленного на симпозиуме. Между прочим, было сказано, что Православные Церкви до настоящего времени не выработали не только единой и окончательной экклезиологии, но и норм отношений между ними. Поэтому понятно, что и в своих экуменических **связях** они с самого начала руководствовались и руководствуются скорее чувством, чем глубокими богословскими размышлениями. Мы, православные, как и полстолетия назад, когда экуменизм начинал формироваться, неизменно радуемся всякому экуменическому

контакту. Притом большинство из нас даже и не замечает, как многое изменилось в христианском мире за прошедшие пять десятилетий. Иногда то обстоятельство, что инославные видят нас главным образом с лучшей стороны, порождает известное православное самодовольство. В то время, как мы должны были бы быть благодарны, если бы в результате экуменических связей лучше осознавали свои недочеты. Можно заметить крайности в нашем отношении к экуменическим связям с Римом. Консервативное направление отклоняет всякие контакты с Римом, так же как и с евангельским христианством. Другими словами, оно является противником экуменизма, который, как таковой, считает и ересью. Другая крайность — оптимистическое направление — ожидает от экуменических связей с Римом слишком многого, тогда как демократизация и раскрытие Римской Церкви в сторону христианской экумены, начавшиеся в результате деятельности Папы Иоанна XXIII и обещавшие обнадеживающее начало на пути к восстановлению христианского единства, почти прекратились, и даже встречаются попытки укрепления папского централизма, что в принципе исключает всякие истинные, эффективные экуменические шаги со стороны Рима. Следовало бы также обратить внимание и на то, чтобы экуменические успехи не породили соблазна стать на зыбкую почву какого-либо триумфализма.

По **шестой подтеме — «Православное богослужение в историческом прошлом и настоящем»** — были прочитаны четыре доклада: прот. А. Шмеман (Нью-Йорк, Автокефальная Православная Церковь в Америке) — «Богослужение, предание, история»; Б. Чифлянов (София) — «Асматическая богослужебная форма и славянская культура»; С. Гошевич (Белград) — «Возможности применения богослужения к современной эпохе»; П. Родопулос (Салоники) — «Взгляды, создавшиеся в Элладской Православной Церкви относительно модернизации богослужения».

Все четыре доклада шестой подтемы занимались православным богослужением как конструктивной частью церковного предания, как литургическим аспектом православного церковного предания. Доклады и выступления отразили, в общем, взгляд, что православная литургическая жизнь сохранила неоценимое древнее наследство. Это огромное сокровище не сразу и, главное, не организованно, не «соборно» было создано и стало общепринятой литургической практикой, а созидалось непрерывно, в продолжение веков, и большей частью без каких-либо соборных или синодальных апробаций. Из этого следует, что и в наше время есть возможность для известных литургических реформ, которые должны были бы быть направлены главным образом к тому, чтобы был создан мирской, приходской Типикон вместо находящегося ныне в употреблении и не совсем отвечающего требованиям приходской жизни монастырского Типикона. Кроме того, литургию следовало бы так приблизить к живущему ныне народу, чтобы в ней был обеспечен возможно больший простор народному языку.

Это последнее является проблемой главным образом в Православных Церквах с греческим и церковнославянским языками, где литургические тексты написаны на языках средневекового периода. Сербская и Болгарская Церкви постепенно вводят чтение новозаветных зачал — Апостола и Евангелия, а также Символа веры и Молитвы Господней на современных сербском и болгарском языках. Болгарская Церковь совершает на современном языке и некоторые чинопоследования.

В областях с греческим языком проблема эта является более трудной, поскольку там,— в отношении как библейских чтений, так и литургических песнопений,— нужно было бы пожертвовать первоначальными текстами. Но, несмотря на это, все же случались и случаются попытки — пока лишь в ограниченной форме и обособленно — в области перевода литургических текстов на новогреческий язык. Была речь и о сокращении высоты иконостаса, даже о его полном упразднении, равно как и о других литургических вопросах.

В дискуссии по шестой подтеме выступил автор настоящих строк и дал оценку всей работы симпозиума, хотя его выступление относилось главным образом к литургической подтеме. Симпозиум, в сущности, положил теоретические основы изучению православного предания в широком смысле. Необходим дальнейший подобный богословский обмен мнениями для исследования вопроса в более конкретной форме. Надлежит выяснить, между прочим, то, что в современной жизни Православной Церкви относится к понятию разнообразия, дифференцированности, а что находится на грани анархии. Нужно выяснить и то, до каких пор простираются благочестивые народные обычаи религиозного содержания, религиозный фольклор и где начинается суеверие (суетная вера). Ибо в отношении последнего Церковь должна решительно выступить против. Чрезвычайно важно основательное изучение вопроса православной диаспоры. Это тем более важно, что диаспора в наши дни есть явление, касающееся всего христианства: ныне Церковь всюду в мире живет в рассеянии, независимо от того, согласна она это признать или нет. Из опыта положения православной диаспоры в Венгрии можно вывести, что христианское общественное мнение с уважением относится к православной богослужебной жизни, церковному искусству, поэзии и традициям. Говоря о необходимости модернизации православных храмов, богослужения и обряда, мы не можем при этом забывать, что — не считая, несомненно, позже прибавленных элементов — православное богослужение, как правило, сохраняет более чем тысячелетние освященные авторитетом их творцов предания. И сохранение таких преданий для будущих поколений является обязанностью и ныне живущих православных. В продолжение симпозиума можно было слышать, что в нынешний «стремительный век» нецелесообразно совершать «продолжительные» богослужения. Но здесь надо сказать, что если кто чувствует необходимость в литургической жизни, для того вопрос о «продолжительности» богослужения не существует. Что касается вошедших в православные богослужебные тексты и чины позднейших добавлений,— особенно тех, которые даже не являются общими для всей Пра-

вославной Церкви,— их следует удалить из богослужебных книг и литургической практики. Но это нужно сделать сообща, после серьезных и основательных богословских обсуждений, так, чтобы это было действительным для всей Православной Церкви. Общий мирской приходской богослужебный порядок, приходской Типикон обязательно должен сохранять все сокровища вселенского православного литургического предания. В основу литургической реформы не следует брать исключительно практику старше V века, так как тогда пришлось бы пожертвовать огромным церковно-поэтическим богатством целого тысячелетия, а это лишило бы Православие именно того, что относится к его наиболее характерным духовным ценностям.

Участники симпозиума единогласно приняли коммюнике. В нем констатируется, что представители одиннадцати европейских и американских православных высших богословских учебных заведений по инициативе Салоникского богословского факультета с 12 по 16 сентября 1972 года в г. Салоники имели собеседование по вопросу о православном церковном предании. Одной из важнейших целей симпозиума было также установление непосредственных связей между различными богословскими факультетами и академиями. В коммюнике говорится, также, в частности: «В интересах осуществления богословской ответственности православные богословы должны работать вместе, должны объединить свои усилия и в духе взаимного понимания и единодушия продвигаться вперед. Участники симпозиума обменялись взглядами относительно различных сторон рассматриваемой темы. И хотя подход к обсуждаемой проблеме не всегда был одинаковым, все участники совершенно единомысленны в одном: в крепкой и единодушной преданности православному преданию, равно как и в единстве Православной Христовой Церкви».

В дни симпозиума его участники посетили античные и византийские памятники Салоник, участвовали в богослужениях, присутствовали на устраивавшихся в их честь приемах, а по окончании симпозиума совершили трехдневное паломничество на Афон.

Протоиерей Фериз БЕРКИ

Будапешт, Венгрия

Церковный историко-археологический музей в Софии

(К 50-летию со дня основания)

С распространением христианства на Балканском полуострове населяющие его народы достигли высокого уровня церковной, государственной и общественной жизни и создали много духовных и материальных ценностей. Этот процесс культурного подъема, продолжавшийся более полутысячи лет, был резко оборван в XIV в. вторжением османских завоевателей в балканские страны. За время их пятивекового владычества было уничтожено множество памятников изобразительного и строительного искусства и произведений письменности, в особенности таких, которые были проникнуты христианским религиозным чувством и национальным духом. Тем бóльшую ценность представляют те немногие образцы народного творчества, которые уцелели до наших дней.

Не меньшую ценность представляют и более поздние произведения церковного искусства и письменности, которые в крайне неблагоприятных условиях были созданы неведомыми творцами в глубоком уединении и тиши монашеских келлий.

Сразу же после окончания освободительной русско-турецкой войны 1877—1878 гг., когда болгарский народ вновь обрел свою национальную независимость, Священный Синод Болгарской Православной Церкви позаботился о том, чтобы разыскать и сберечь священные реликвии прошлого, сделать их всенародным достоянием, предметом изучения и эстетического восприятия для новых поколений.

К началу XX в. образовался значительный фонд исторических церковных ценностей и для сохранения их по инициативе Священного Синода было создано Болгарское Археологическое Общество, руководящую роль в котором играли его председатель — митрополит Варненский Симеон и историк академик проф. В. Н. Златарский. В 1921 г. при Священном Синоде было образовано церковно-археологическое отделение, а в 1922 г. основан Церковный историко-археологический музей, бессменным директором которого до 1958 г. был археолог академик проф.-прот. И. Гошев.

14 декабря 1972 г. в Актовом зале Софийской духовной академии имени св. Климента Охридского, в здании которой помещается музей, был отмечен его 50-летний юбилей. На торжестве присутствовали члены Священного Синода во главе с его председателем — Святейшим Патриархом Болгарским Максимом, представители епископата, клирики, преподаватели и студенты духовной академии, гости. Председатель Музейного комитета митрополит Ловчанский Григорий обратился к собравшимся со вступительным словом.

Затем с докладом выступил директор музея профессор церковной археологии и искусства д-р В. Пандурский. Рассказав об истории музея, он перешел к описанию его теперешнего состояния и уделил особенное внимание наиболее ценным экспонатам. При музее имеется реставрационная мастерская.

В отделе рукописей и старопечатных книг,

руководимом старшим научным сотрудником архимандритом д-ром Афанасием Бончевым, хранятся более 1300 памятников древней письменности, из них около 600 рукописей, большей частью относящихся к периоду с X по XIV в. и написанных на пергаменте. По ним, как и по первопечатным книгам, количество которых превышает 700 названий, можно проследить развитие болгарской письменности и болгарского языка, уточнить эпизоды истории болгарского народа. Некоторые рукописи и книги украшены орнаментальными заставками, виньетками, снабжены миниатюрами. Художественное оформление церковных книг перекликается с монументальной живописью соответствующей эпохи. Из памятников XV в. внимания заслуживает датированный 1425 г. сборник-панегирик дьяка Андрея, содержащий три Жития святых, составленные его учителем — св. патриархом Тырновским Евфимием. Следует упомянуть также список Похвального слова Архангелам Михаилу и Гавриилу, сочиненного св. Климентом Охридским, Слово о Введении во храм Пресвятой Богородицы Архиепископа Охридского Феофилакта Болгарского, ранний перевод на славянский язык Жития преподобного Иоанна Рыльского, написанного в XII в. Георгием Скилицей, второй по времени (1771 г.) список «Истории Славяно-болгарской» преподобного Паисия Хилендарского. В книжном фонде хранятся три инкунабулы: Псалтирь, Праздничная Минея и Октоих, много книг, изданных в XVI в. в Венеции Божидаром Вукичем и сыном его Викентием (Виченцо): Евангелия, Триоди, Следованные Псалтири.

Из множества русских старопечатных книг выделяется знаменитая Острожская Библия 1581 г. Это один из четырех известных в настоящее время в Болгарии экземпляров напечатанной Иваном Федоровым Острожской Библии. В него входят переплетенные вместе Псалтирь и книги Нового Завета (последние распределены по зачалам). Сохранилась она хорошо, кроме нескольких последних страниц.

В иконографическом отделе музея редчайшим экспонатом является относимая к X—XI вв. созопольская резная по дереву рельефная икона великомучеников Георгия Победоносца и Димитрия Солунского на конях (размером 30×29 см), выполненная полихромной энкаустикой. Отдельные элементы её рисунка находят соответствие в архитектурных мотивах Первого Болгарского царства. Икона вделана в широкое обрамление с изображениями событий из Житий этих святых в клеймах. В том же отделе хранится несколько икон XIII—XIV вв., происходящих из Созополя, Несебра (Месемврии) и с. Болгарова (Бургасского округа). Это — иконы Божией Матери Одигитрии, Господа Вседержителя, Рождества Христова, Преображения Господня, Входа Господня в Иерусалим, Деисис, св. апостола Андрея Первозванного, св. Климента Охридского и др. Некоторые из созопольских икон Божией Матери двусторонни: на обратной стороне их изображено Распятие. Иконы весьма экспрессивны, содержат иногда реалистические элементы, новую трактовку сюжетов.

Даже во времена османского ига иконография, стенопись и миниатюра продолжали существовать, о чем свидетельствует множество икон XV, XVI и XVII вв. из вышеупомянутых мест, а также из Тырнова, Видина, Пловдива и др. Особое место занимают пловдивская икона св. Марины в алом одеянии (XV в.), заключенная в прекрасную позлащенную резную раму, иконостасные иконы святых Василия Великого и Григория Богослова из г. Пещеры и из той же серии иконы св. Георгия Победоносца, св. Димитрия Солунского, св. пророка Илии на огненной колеснице, св. Феодора Тирона. Замечательна помеченная 1598 г., подписанная ловчанским изографом Неделко большая икона «Ветхозаветная Троица». Со второй половины XVII в. до конца XVIII в. наблюдается упадок в иконописном искусстве. Но оно снова расцветает с развитием Тревненской и Самоковской художественных школ. Привлекают внимание произведения видных представителей Самоковской школы XIX в. Захарии Зографа и Станислава Доспевского. В музее имеется много русских икон.

Музей располагает большой коллекцией эстампов и полиграфических матриц эпохи Болгарского национального Возрождения (вторая половина XVII в.— 70-е годы XIX в.).

Художественно-производственный отдел музея дает возможность проследить развитие прикладного церковного искусства: обработка металлов (скань, чеканка, эмаль, гравировка и т. д.), шитье золотом и серебром. С большим мастерством изготовлены из золоченого серебра или серебрёной меди украшенные филигранью и эмалью оклады образов и Евангелий XVI и XVII вв. В музее хранится много напрестольных Крестов с миниатюрной резьбой по дереву и филигранных, покрытых эмалью потиров, артофоров (хлебоносиц) и других священных сосудов XVII и XVIII вв. Среди экспонатов имеются художественно исполненная плащаница Бачковского монастыря XV в., резные царские врата XVI—XIX вв.

В историко-архивном отделе хранится большое количество документов, относящихся к патриотической борьбе болгарского народа за независимость, собрано много грамот и фирманов, много писем деятелей Болгарского национального Возрождения, фотокопий и фотоснимков.

Залы музея украшены написанными в натуральную величину копиями наиболее замечательных стенописей болгарских храмов и монастырей.

Почти все копии стенописей искусно выполнены художником Николаем Евгеньевичем Ростовцевым, который, будучи реставратором музея, проделал огромную работу по реставрации и консервации большого числа находящихся в нем икон и, кроме того, расписал ряд древних и новых болгарских храмов. На этом поприще он продолжает трудиться и ныне. В залах музея расставлены также макеты известных памятников болгарского церковного зодчества.

Экспозиции музея изучаются отечественными и иностранными научными работниками и искусствоведами. Музей публикует иконографические и исторические материалы в специальных изданиях, участвует в выставках, оказывает содействие в организации музей-

ных коллекций в церквах и монастырях. На базе предоставленных им произведений древней иконописи устроена экспозиция помещающегося в крипте храма-памятника св. Александра Невского филиала Национальной художественной галереи.

Памятники искусства и культуры являются общенародным достоянием, поэтому музей работает в контакте с Национальным институтом по охране памятников культуры, Институтом искусствоведения Болгарской Академии наук, Национальной художественной галереей.

Далее ассистент Борис Дрангов сделал краткий обзор истории развития болгарской духовной культуры. В своем докладе он, в частности, заметил, что в музее собрана богатая коллекция антиминсов, среди которых много русских и украинских антиминсов XVII и XVIII вв., причем один из них — 1646 года — за собственноручной подписью митрополита Киевского Петра Могилы, а другой, тоже XVII в., освящен митрополитом Киевским Дионисием Балабаном.

Поврежденные иконы музея первоначально реставрировались на стороне, но необходимость изучения технических приемов иконописания и определения времени происхождения древних икон привела к решению о создании собственной реставрационной мастерской. С 1937 по 1960 г. реставратором в музее был художник Димитр Ризов, на которого были возложены эвакуация музейных ценностей в Рыльский монастырь во время второй мировой войны (музей находился там до 1958 г.). С 1961 по 1969 г. эту должность исполнял Н. Е. Ростовцев, спасший от гибели много произведений иконописного искусства. С 1970 г. художниками-реставраторами музея являются Атанас Шаренков, получивший квалификацию в Государственном Эрмитаже в Ленинграде, и с 1972 г.— Весела Тасева, специализировавшаяся в дрезденском Цвингере. Она рассказала собравшимся о прошлой и теперешней деятельности реставрационной мастерской музея и о новейших средствах и методах работы, позволяющих проникнуть в тайны техники и технологии древних мастеров. За последние два года было реставрировано около 70 икон. В работе над музейными экспонатами соблюдается принцип полной документации, историко-иконографического изучения и датировки памятника.

Святейший Патриарх Болгарский Максим в своем выступлении указал на пользу, которую приносит музей в церковно-историческом, культурно-просветительном и патриотическом отношениях. Он отметил, в частности, что трудами работников музея восстановлены и сохранены многие памятники церковного зодчества — монастыри, храмы, часовни, спасены от разрушения многие творения болгарского церковного искусства. Созданием музея вправе гордиться Болгарская Церковь. Музей способствовал широкому ознакомлению с болгарским иконографическим искусством. Его экспонаты выставлялись в Париже, Эссене, Москве, Ленинграде, Варшаве, Будапеште, Риме, Праге, Осаке.

От своего имени и от имени Священного Синода Его Святейшество выразил благодарность всем потрудившимся и трудящимся на пользу музея, поздравил всех с юбилеем и пожелал им успехов в их работе. Затем он огласил Синодальную грамоту о награждении Центрального Церковного историко-археологического музея церковным орденом святых Кирилла и Мефодия I степени и вручил этот орден директору музея.

Затем участникам собрания был предложен осмотр музея.

А. ИГНАТЬЕВ

София, Болгария

Румынская Православная Церковь. В 1972 г. исполнилось 1600 лет со дня принятия мученического венца св. Саввой Готским, подвизавшимся на земле готов, впоследствии вошедшей в пределы румынского государства. В IV в. по Р. Х. территории древних даков (предков румын) к северу от Дуная находились в руках готов и назывались Готией. Там и совершал свое служение св. Савва, по происхождению гот. В результате преследований христиан, начатых в 370 г. королем готов Атанарихом, в Готской Церкви явились многочисленные мученики. Среди них был и св. Савва, имевший возможность скрыться от преследования, но считавший необходимым твердо и открыто исповедовать веру. Преследователи утопили его в реке Буззу 12 апреля 372 г., когда ему было 38 лет. Услышав о кончине св. Саввы, св. Василий Великий, архиепископ Кесарии Каппадокийской, просил правителя Малой Скифии Юниуса Сорануса помочь ему получить тело мученика. Просьба была удовлетворена. Прибыло от Готской Церкви и описание жизни св. Саввы и его мученичества — один из наиболее ценных агиографических документов, сохранившихся от тех времен. В Житии ясно обрисовывается облик св. Саввы — стойкого и человечного христианина. Во времена св. Саввы христианство проникло уже довольно глубоко в готские племена. Этому способствовали добрые взаимоотношения, обычно устанавливавшиеся между пришельцами-готами и коренным дако-римским населением, уже в значительной мере христианизированным («Mitropolia Banatului», 1972).

В 1972 г. исполнилось пять лет архипастырского служения митрополита Ардяльского Николая Младина. Он заслужил искреннее уважение и доверие клира и мирян как человек высоких качеств, церковный администратор и богослов. Его перу принадлежит большой труд по нравственному богословию, изданный в 1972 году («Mitropolia Ardealului», 1972).

++++++++

«Русская Православная Церковь стала для нас второй Матерью»

С такими словами благодарности обратился к присутствовавшим на защите диссертации новый магистр богословия Эфиопской Церкви.

16 февраля 1973 года в Ленинградской духовной академии состоялся магистерский коллоквиум, в результате которого впервые в истории русских православных духовных академий была присуждена ученая степень магистра богословия представителю дружественной и близкой нам по вере Эфиопской Церкви — архимандриту Хабта Селассие Тесфа.

По этому случаю уместно коснуться истории Эфиопской Церкви и взаимоотношений между нашими Церквами.

Христианство проникло в Эфиопию очень рано. Священное Писание Нового Завета свидетельствует, что «муж ефиоплянин, евнух, вельможа Кандакии, царицы Ефиопской» принял крещение от апостола Филиппа (Деян. 8, 27—39). Но официально христианство было введено в IV веке святым Фрументием, который был первым епископом Эфиопии.

На рубеже V—VI веков в Эфиопию прибыли девять «преподобных» из Римской империи (т. е. Византии), которые еще более утвердили христианство и стали распространителями монашества. Это был период возвышения Аксумского царства и расцвета церковной жизни. К этому времени относятся творения Яреда, духовного композитора Эфиопии, и строительство замечательного христианского храма в Аксуме.

До середины VII века Эфиопская Церковь имела духовное общение с Александрийским Православным престолом, но когда Египет был покорен магометанами и усилился разрыв между коптским Патриаршим престолом и византийским христианством, Эфиопская Церковь оказалась связанной с коптским патриархом, кафедра которого была перенесена около 640 года из Александрии в Каир.

В течение ряда последующих веков в жизни Эфиопской Церкви наблюдается большой упадок из-за проникновения в Эфиопию ислама и внутренних раздоров. И только в правление царя Лалибелы Эфиопская Церковь укрепляется. Этот христианский правитель является вдохновителем и руководителем постройки знаменитых десяти церквей, высеченных в скалах.

С XIII века благодаря замечательной деятельности Такла Хайманота и его учеников наступает период расцвета жизнедеятельности Церкви.

XV век — время могущества эфиопского царства и церковных преобразований. Реформаторская деятельность царя Зара Якоба (1426—1460), который играл важную роль в жизни Церкви, оставила заметный след в истории эфиопского христианства.

Делегаты Эфиопской Церкви участвовали в Флорентийском Соборе (1441—1442), где была подписана уния с Римом. Но верующие массы не приняли ее.

Нашествие мусульман (1520—1551) ослабило страну, и, воспользовавшись этой ситуацией, папа Юлий II посылает в Эфиопию иезуитов. В результате деятельности иезуитских миссионеров и настойчивости Рима император Сусениос переходит в католичество. Католическим архиепископом становится прибывший из Рима в 1625 году Альфонс Мендес, и в 1627 году католичество делается в Эфиопии официальной религией. Но народ не принял католичества, поэтому в 1632 году, когда император Сусениос отказался от престола, уния была аннулирована.

В течение многих столетий Эфиопская Церковь находилась на положении одной из коптских епархий и епископы назначались из Коптского патриархата. Только в 1948 году Эфиопская Церковь приобретает автономию, а в 1959 году получает полную независимость.

Эфиопская Церковь, как одна из древних Восточных христианских Церквей, давно привлекала к себе внимание богословов. Одним из первых русских богословов, интересовавшихся этой Церковью и страной, был известный архимандрит Порфирий (Успенский), впоследствии епископ. Находясь в Иерусалиме в качестве первого начальника Русской Духовной Миссии (1847), он установил там связь с эфиопским духовенством. Самому ему не удалось побывать в Эфиопии, но, получив сведения об Эфиопской Церкви от эфиопских монахов, архимандрит Порфирий написал несколько очерков о ней. Позднее представители обеих Церквей не раз посещали друг друга.

Так, в 1888 году архимандрит Паисий и иеромонах Антоний нанесли официальный визит в Эфиопию. В том же году на торжестве Русской Православной Церкви по поводу 900-летия крещения Руси присутствовали посланцы Эфиопской Церкви.

Добрые отношения между Церквами продолжали укрепляться и далее. В 1893 году представитель Русской Православной Церкви архимандрит Ефрем был тепло принят Эфиопской Церковью, а в 1895 году в Россию прибыла правительственная делегация из Эфиопии, в числе членов которой был епископ Харарский.

В то же время наша Церковь большое внимание уделяла изучению истории Эфиопской Церкви, ее догматики, каноники и литератур-

ного наследия. Научным изучением этой древней Церкви и страны занимались такие выдающиеся русские богословы, как проф. В. В. Болотов, написавший несколько исторических очерков. Особенно много в этой области трудился академик Б. А. Тураев, который оставил после себя большое количество работ, посвященных истории Эфиопии и ее литературным памятникам, в частности Житиям святых.

С восстановлением Русской Духовной Миссии в Иерусалиме в 1948 году контакты усиливаются. Но наиболее тесные отношения устанавливаются с 1959 года, после того как Эфиопскую Церковь посетил начальник Русской Духовной Миссии в Иерусалиме архимандрит Никодим (ныне митрополит Ленинградский и Новгородский) с преподавателем ЛДА М. Добрыниным. Абуна Теофилос, в бытность его архиепископом Хararским (ныне Святейший Патриарх Эфиопской Церкви), неоднократно являлся гостем Русской Православной Церкви (1959 и 1966 гг.). Делегации от Русской Православной Церкви также посещали братскую Церковь Эфиопии (1966 и 1969 гг.).

По приглашению императора Эфиопии Хайле Селассие I и Святейшего Патриарха Эфиопской Церкви Абуны Теофилоса в августе 1971 года в Аддис-Абебе проходило заседание Межправославной богословской комиссии по диалогу с Древними Восточными Церквами. В нем приняли участие представители Русской Православной Церкви — епископ Волоколамский Питирим и профессор Ленинградской духовной академии Н. А. Заболотский. Священный Синод Русской Православной Церкви с большим вниманием отнесся к работе данной Комиссии и в связи с этим поручил Московской и Ленинградской духовным академиям разработать ряд тем, касающихся диалога Поместных Православных и Древних Восточных Церквей, а также предложил установить богословский контакт между духовными школами Русской Православной Церкви и духовными школами Древних Восточных Церквей для совместной работы над некоторыми проблемами диалога («ЖМП», 1971, № 11).

Для укрепления и развития более тесных связей между Московским Патриархатом и Древними Восточными Церквами в МДА и ЛДА введен новый предмет — История Древних Восточных (нехалкидонских) Церквей («ЖМП», 1972, № 3).

Свидетельством дружбы между нашими Церквами является то, что в Ленинградской духовной академии проходят курс богословских наук студенты из Эфиопии. Некоторые из них уже закончили обучение со степенью кандидата богословия и совершают церковное служение у себя на родине.

* * *

На официальной защите диссертации архимандрита Хабта Селассие Тесфа присутствовали митрополит Ленинградский и Новгородский Никодим, ректор Ленинградских духовных академии и семинарии епископ Тихвинский Мелитон, епископ Калининский и Кашинский Гермоген, профессорско-преподавательский состав, учащиеся и гости.

Архимандрит Хабта Селассие Тесфа

Диссертант архимандрит Хабта Селассие Тесфа (в миру Хайле Селассие Тесфа) родился в 1938 году в Эфиопии, в городе Бызет (провинция Тигре). По окончании церковной школы Аксума в монастыре Дебра Хале Луйя принял монашество с именем Хабта Селассие. В 1963 году окончил Высшую духовно-педагогическую школу в г. Хараре и в том же году поступил на богословский факультет университета в Аддис-Абебе. Во время учебы по воскресеньям служил в кафедральном соборе Аддис-Абебы. В 1966 году он приехал в Советский Союз на учебу, в 1971 году окончил Ленинградскую духовную академию и получил степень кандидата богословия за сочинение на тему «Литургия Эфиопской Церкви с ее анафорами». В том же, 1971 году был оставлен профессорским стипендиатом при ЛДА для работы над диссертацией на тему «Синаксарь Эфиопской Церкви». В октябре 1971 года в качестве представителя Эфиопской Церкви архимандрит Хабта Селассие принимал участие в работе IV Всехристианского Мирного Конгресса в Праге. В настоящее время он продолжает участвовать в работе Христианской Мирной Конференции.

Диссертация архимандрита Хабта Селассие Тесфа знакомит русских богословов с одним из интереснейших памятников эфиопской письменности — Синаксарем. Синаксарь Эфиопской Церкви является основным памятником древней эфиопской литературы. Это прежде всего богослужебная книга, предназначенная для ежедневного чтения в храмах в дни памяти святых. Кроме того, Синаксарь являет-

ся важным источником по истории Эфиопской Церкви. В своей основе он был переведен с коптского Синаксаря примерно в XIV—XV веках, но включает в себя много Житий и сказаний национального происхождения, которые постепенно вносились в него. Эфиопский Синаксарь написан на языке геэз, который является церковным языком.

Главная цель диссертации состояла в том, чтобы выбрать из огромного синаксарного материала, накопившегося за многие сотни лет, собственно эфиопские Жития святых и сказания о них. Этот литературный памятник представляет большой интерес для исследователей истории Эфиопской Церкви. Работая над диссертацией, архимандрит Хабта Селассие использовал английский перевод Синаксаря — The Book of the Saints of the Ethiopian Church (London). Но данный перевод не содержит всего необходимого материала, поэтому диссертант использовал и другую доступную литературу. Это The Ethiopian Royal Chronicles (Addis Ababa, 1967), История Эфиопии (на амхарском языке), The Church of Ethiopia (Addis Ababa, 1970), труды академика Б. А. Тураева и многие другие работы.

В своем отзыве на сочинение архимандрита Хабта Селассие официальный оппонент доктор церковной истории проф. Н. Д. Успенский отметил, что в условиях развивающихся контактов с Древними Восточными Церквами ознакомление с диссертацией архимандрита Хабта Селассие будет полезно церковным деятелям, богословам, всем, кому пришлось бы так или иначе соприкоснуться с жизнью и историей Древней Эфиопской Церкви и замечательной страны. Работу архимандрита Хабта Селассие, сказал проф. Н. Д. Успенский, можно считать удачной попыткой воскресить и продолжить то, что было предметом исследований наших отечественных ученых. Изучив русский язык, диссертант освоил курс русского православного богословия и написал труд, который «нельзя не оценить как вклад в русскую церковную науку».

Давая общую характеристику работе диссертанта, второй оппонент проф. Н. А. Заболотский отметил, что на русском языке еще не было до сих пор работы, которая давала бы понятие об эфиопском Синаксаре. Академик Б. А. Тураев в своем агиографическом исследовании, использованном нашим автором, представил некоторые примеры житийного творчества Эфиопии, но это не могло дать полной картины его. Абба Хабта Селассие Тесфа, будучи ограничен временем и языковыми барьерами, также не раскрывает полного содержания Синаксаря, но он собирает из всех доступных ему мест материал, ассоциирует его с литургической практикой Церкви и тем самым позволяет более полно ознакомиться с одним из интереснейших сборников литературного наследия Эфиопии и на основании его — с духовностью Эфиопской Церкви.

По мнению обоих оппонентов, важно отметить, что архимандрит Хабта Селассие Тесфа выразил пожелание о редактировании эфиопского Синаксаря, как это было сделано св. Димитрием Ростовским с Четьими-Минеями. Оппоненты единодушно признали также, что сочинение архимандрита Хабта Селассие Тесфа является своевременным.

Наряду с достоинствами работы были отмечены и некоторые ее недостатки. В целом же труд архимандрита Хабта Селассие признан ценным и заслуживающим одобрения.

Во время дискуссии архимандрит Хабта Селассие ответил на вопросы официальных оппонентов и других присутствовавших членов Совета.

Высокопреосвященный митрополит Ленинградский и Новгородский Никодим в своем слове отметил: «Мы сегодня присутствуем на нашем академическом торжестве. Впервые в нашей академии сын Африки, сын Эфиопской Церкви защищает свою большую работу на высокую ученую степень магистра богословия. Остается пожелать отцу архимандриту успехов в его ученой и церковной деятельности у себя на родине и чтобы он вспоминал добрым словом всех нас, нашу Церковь и наш народ».

В результате проведенного голосования Совет Ленинградской духовной академии присвоил архимандриту Хабта Селассие Тесфа ученую степень магистра богословия.

В своем выступлении архимандрит Хабта Селассие Тесфа сказал, в частности: «Прежде всего, мне хочется поблагодарить вездесущего милосердного Бога за то, что Он исполнил мое желание и удостоил меня стоять на этой кафедре перед вами. Ленинградская духовная академия существует более 150 лет, но до сих пор никто с африканского континента не стоял на этой кафедре в качестве диссертанта. Это мне доставляет высокую честь, а вместе с тем и удовлетворение, что я не напрасно жил и учился в этом здании семь лет.

Ваше Высокопреосвященство! К Вам мое первое слово. Господь требует, чтобы мы были благодарны благодеющим нам. Вы для нас были не только благодетелем, но и попечителем. Во время пребывания в этой школе мы всегда чувствовали Ваше внимание и заботу о нас, студентах-иностранцах. Всегда Вы внимательно выслушивали нас, давали добрые советы и оказывали нам содействие. Я никогда не забуду этого чуткого отношения и навсегда останусь Вашим искренним и глубоким почитателем».

От имени всех эфиопских студентов и от себя лично диссертант выразил глубокую благодарность администрации и наставникам академии, а также рецензентам. «Мы благодарим,— сказал он,— Русскую Православную Церковь, которая стала для нас второй Матерью, за гостеприимство и за возможность учиться и работать в русской православной академии».

В тот же день на заседании Совета академии проф. Н. Д. Успенский внес на рассмотрение предложение о присвоении архимандриту Хабта Селассие степени доктора богословия, поскольку представленная им диссертация содержит весьма ценный научный материал для разработки истории Эфиопской Церкви. При этом автор значительно превысил тот объем исследования, который ему надлежало представить. Следует также учесть, что написанное им ранее сочинение на соискание степени кандидата богословия также превы-

шало требования, предъявляемые к кандидатским работам. Кроме того, архимандрит Хабта Селассие читал ряд богословских докладов, написал несколько статей, изданных в церковной прессе Эфиопии.

Проф.-прот. М. Сперанский, проф. Н. А. Заболотский и другие подчеркнули достоинства обеих диссертаций и поддержали предложение проф. Н. Д. Успенского. После обстоятельного обсуждения, в котором приняли активное участие все члены Совета, было проведено открытое голосование, в результате которого постановили присвоить архимандриту Хабта Селассие Тесфа за совокупность его богословских трудов ученую степень доктора богословия honoris causa.

Постановление Совета ЛДА утверждено резолюцией Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Пимена.

Можно не сомневаться, что получившие высокую оценку работы архимандрита Хабта Селассие Тесфа послужат дальнейшему углублению взаимопонимания и укреплению традиционных братских связей между нашими Церквами и народами.

Протоиерей Владимир СОРОКИН,
доцент ЛДА

Богослужение в Реформатских Церквах

В сентябре 1972 года в Дебрецене (Венгрия) состоялось православно-реформатское богословское собеседование, на котором от Русской Православной Церкви с докладом «Предание и современность» выступил митрополит Ленинградский и Новгородский Никодим (доклад напечатан в «Журнале Московской Патриархии», 1972, № 12, с. 54—59). В этом номере публикуется с некоторыми сокращениями прочитанный на том же собеседовании доклад президента Принстонской богословской семинарии (США) проф. д-ра Джеймса Маккорда. Он отражает глубокую озабоченность о сохранении подлинной духовности в богослужении вопреки широкому распространению модернизма и секулярности в современном западном христианстве. Вместе с тем в докладе выражен конфессиональный кальвинистический характер, неприемлемый для православного сознания.— Ред.

* * *

В этот исторический момент вы пригласили меня возвратиться в Дебрецен и принять участие в обсуждении темы «Богослужение в Реформатских Церквах», входящей в общий раздел «Традиция и современность». В прошлом иногда случались такие обстоятельства, когда подобное обсуждение повлекло бы за собой оправдательные или полемические заявления, направленные на отстаивание определенных богословских позиций или же на то, чтобы скорее продолжить церковное соперничество, чем разделить общую веру и обогатиться общим вероисповеданием. К счастью, сейчас обстоятельства сложились совершенно по-иному. С одной стороны, мы имеем интеллектуальный и культурный контекст, охватывающий основу, Церковь во всем мире, и содержащий для всех нас один и тот же призыв. Я имею в виду тот уравнивающий процесс, который продолжается неослабно, умаляет масштабы и богатство действительности и постепенно, но настойчиво поражает величие духа и значимость. Недостаточно определить этот процесс как триумф всего мирского или победу научного образа мысли. Так, например, Майкл Б. Фостер писал: «Цель, которую преследуют, как ученый, так и философ,— это такое состояние, в котором не останется места для тайны». В таком мире, как наш, тайна отрицается и появляется соотносительное отрицание возможности откровения, святости, молитвы и покаяния.

Прогресс взаимопонимания среди Церквей, результат экуменического движения этого века,— вторая причина для перехода к другой, более обнадеживающей ситуации. Нам уже знакомо движение отдельных традиций, прошедших стадию от обособления до общения друг с другом. Это движение было настолько модным и развивалось часто в направлении, настолько противоположном внешним событиям, что его можно понять, лишь учитывая свежее веяние Святого Духа в Церквах, которое сближало их. Это чудо Духа создало возможности для проведения диалога. Мы уже больше не ограничены ложными и вводящими в заблуждение карикатурами на наших братьев-христиан и их историю, и мы, так же как и они, не ограничены частичными или отрицательными исповедями, потому что определилось отношение одного к другому. Всё это привело к величайшему освобождению христиан для участия в диалоге, к глубокому проникновению через внешние налеты и случайные наслоения к внутренним реальностям, заключенным в общности.

И нигде более это новое состояние Церквей так не проявляет себя, как в понимании «традиции». Для тех, кто унаследовал протестантскую реформацию, «традиция» означала авторитет, противопоставленный Священному Писанию, дополнительный и очень часто противоречивый источник знания. Но так как христианские ученые и церковнослужители совместно проводили экуменические исследования, особенно во время подготовки к Монреальской конференции 1963 года «Вера и церковное устройство», то всё более возрастало сознание приоритета христианской общины и глубокое уважение к жизни Церкви так, как она укреплялась и формировалась, осеняемая на каждом этапе Святым Духом. Проф. Альберт Аутлер — один из ученых, возглавляющих данные исследования, высказался так: «Экуменическому движению удалось восстановить, почти не сознавая этого и не прикладывая особых усилий, древнее и основное различие между христианской традицией, которая питает нашу общую христианскую историю, и теми христианскими традициями, которые сделали многое для наших разделений и наших различных историй «церквей». Различие, таким образом, заключается между Традицией (с большой буквы), объединяющей и обогащающей всех христи-

ан, и традициями, которые образовались в результате нашего разделения и изоляции.

Своевременность, понимаемая как нечто ближайшее и относящееся непосредственно к делу, часто выступает в контрасте по отношению к «традиции». В христианской Церкви этот контраст вводит в заблуждение. Можно провести соответствующее различие между старым и новым, античным и современным в описании общества или стиля, но в христианском богословии мы связаны Иисусом Христом, Который «вчера и сегодня и во веки Тот же» (Евр. 13, 8). Он — источник власти и жизни, стоящий над всем, включая три измерения времени, но Он также и в самом времени, и в конкретном историческом событии. Он, по словам Аутлера, «основной Божий акт традиции... и в текущей жизни истории это возобновляется и осовременивается актом Святого Духа, который Иисус Христос «передал» (традиционно) Своим ученикам в последний час, находясь на Кресте. Иисус Христос — это событие, относящееся к первому веку, но Иисус Христос — это также и настоящее, переживаемое и исповеданное Всевышним через Святого Духа Церковью в каждом веке. И Он не два, а одно, в традиции и во времени, живое содержание христианской традиции.

Вот здесь мы уже подходим к тому, что волновало более всего деятелей эпохи Реформации в XVI веке. Они были христиане-католики, настроенные к проведению реформ в Церкви. Они были твердо убеждены, что средневековая Церковь отошла от своего апостольского центра и уже была не в состоянии совершать с полной ответственностью свою предначертанную Богом миссию. Подобное намерение не являлось чем-то новым, на что неоднократно указывал Кальвин, а лишь было возвращением к первоначальности Евангелия и восстановлением Церкви в её прежнем качестве и функциях. Они возвратились к Священному Писанию и к святым отцам, чтобы лучше понять веру. Таким образом, как писал позже Филип Шафф, Реформация — это было «глубокое погружение в Евангелие». В результате поисков было найдено то, к чему стремились, а именно — сердце христианской традиции, присутствие живущего Христа, засвидетельствованное в Священном Писании и Святым Духом в Церкви.

Это и объяснит то, какое особое значение придавалось в экклезиологии того времени «записям» и «замечаниям» Церкви, и эти «замечания» являлись критерием в установлении определения истинной Церкви и ложной. Сюда входили также истинная молитва и слушание слова Божия в соответствии с установлениями Христа. Кальвин прибавил сюда третье замечание относительно дисциплины, так как паства не только внимает слову, но это слово вновь перестраивает и перерождает её. Дисциплина, выправляя жизнь каждого члена общины, является положительным явлением, так как она способствовала становлению, проникновению и пониманию паствой намерений Христа. Такова была доктрина Кальвина. Церковь — это школа Христа, «так как мы настолько слабы, что не должны покидать её школу, пока мы не окончим курс жизни, как её ученики». Она является ареной становления верующих, в ней они начинают стремиться к святости. Эта Святая Церковь вместе с тем и Кафолическая, что означает «общение святых». Но святые не безгрешны, они находятся в общине, где грех прощен и действует оправдывающая благодать.

Именно в этом контексте мы должны воспринимать богослужение в Реформатских Церквах. Ключ к пониманию не психологический, эстетический или структурный, а богословский. Богослужение имеет определенную структуру, но порядок может варьироваться. Кальвин принес в Женеву страсбургскую литургию, в основе которой лежала средневековая месса, но, как показало исследование В. Д. Максвелла, уставы службы, взявшие свое начало от Цвингли и Эколампадиуса и использовавшиеся Фарелом и Ласко, отошли от формы мессы и были построены по принципу старых средневековых молитвенных служб. Вильгельм Визель комментирует это так: «Сознательно избегалась любая произвольность, однако не было единой формы службы, закрепленной на все времена». Единственно, что оставалось неизменно,— это Евангелие, и в свете его проводилась вся служба. Служба является своеобразным ответом Божьего люда на чудо благодати, она — благодарность, вызванная Евангелием. Благодать воспринималась не как некая безличная сила, влившаяся в верующего, и не как Божественная субстанция, которая посылается время от времени. Это было воспринято первоначально как новое отношение, новое измерение существования, в которое по Божьей инициативе был помещен верующий, благодаря созидательному вмешательству Всевышнего в жизнь Своего создания.

Высказывание о том, что ключ к богослужению следует искать в богословии, представляет собой подтверждение библейского учения о том, что инициатива в спасении принадлежит Богу. Сам человек, находясь в поисках Бога, не находит Его, «и никогда не познать ему Всевышнего в совершенстве». Бог Сам является к человеку и Сам раскрывает Себя человеку. По мнению Кальвина, это Божественное самораскрытие происходит путем адаптации. Громоподобный голос Бога с небес звучит не для того, чтобы устрашить или запугать. Он приспособляет Себя к человеческим возможностям и ограничениям. Словом и делом Бог дает знать о Себе. Эта адаптация прекрасно показана на явлении Иисуса Христа из Назарета. В Евангелии от святого Иоанна мы читаем: «И Слово стало плотию» (Ин. 1, 14), а в благовествованиях от святых евангелистов Матфея и Луки мы узнаем, что Иисус был рожден Девою Мариею (Лк. 1, 27). Здесь Бог отождествляет Себя с человеком не на самом высоком, а на самом низком уровне, на уровне нищеты, страдания, отчуждения и отрицания. Бог не слился с человеком, Он сошел к человеку в обычных условиях, стоял рядом с ним и в образе Иисуса Христа поставил Себя на место человека.

Если началом для понимания существа богослужения должно быть указание Евангелия, то за этим должна следовать основа Евангелия — исключительность Иисуса Хри-

ста. Все это образно, с большим разнообразием подтверждено в Новом Завете. В Послании к Евреям сказано: «Имея Первосвященника великого, прошедшего небеса, Иисуса Сына Божия... мы имеем не такого первосвященника, который не может сострадать нам в немощах наших, но Который, подобно нам, искушен во всем, кроме греха» (Евр. 4, 14—15). Он был наречен от Бога Первосвященником по чину Мелхиседека и пришел к совершенству через страдания. Он Тот, Кто «однажды вошел во святилище и приобрел вечное искупление» (Евр. 9, 12). Автор описывает это событие, произошедшее «раз и навсегда», в серии противопоставлений между старыми церемониальными заветами и теми, которые появились при Иисусе Христе. Ранее жертва за грехи была временной, и надо было её повторять, она приносилась «кровью козлов и тельцов», но эта жертва была несовершенна: «Дух Святый показывает, что еще не открыт путь во святилище, доколе стоит прежняя скиния» (Евр. 9, 8). Только с пришествием Христа достигнуто совершенство: «Христос, Первосвященник будущих благ, придя с большею и совершеннейшею скиниею, нерукотворенною... не с кровию козлов и тельцов, но со Своею Кровию однажды вошел во святилище и приобрел вечное искупление» (Евр. 9, 11—12).

Необходимо подчеркнуть как всеобщий, так и вечный характер первосвященнической деятельности Иисуса Христа. Акт Его Воплощения — это не эпизод, что-то происшедшее на мгновение. Это событие с вечным значением. Во Христе Бог отождествил Себя с человеком, так как будущее человека связано с Ним неразрывными узами. Человек больше не отделен, он преисполнен надежды. Его будущее уже не стоит под сомнением. Бог сделал дело человека Своим собственным делом. Профессор Торранс сказал во Франкфурте в 1964 году: «Таким образом в Нем (то есть во Христе) замкнутый круг внутренней жизни Бога до некоторой степени охватывает человеческую жизнь, и человеческая природа участвует в вечном единении Отца и Сына в Святом Духе». Через Христа внутренняя жизнь Триединого Бога включает в Себя человеческую природу.

Распятый, Воскресший и царствующий Христос является единственным Посредником между Богом и человеком. Он совершил великое примирение, и только Он может совершать истинное богослужение. Мы совершаем богослужение в Нем и через Его посредство. Через Христа внутренняя жизнь Триединого Бога распространяется и охватывает человеческую природу.

Божественное богослужение должно совершаться «в соответствии со словом Божиим». «Церковь Иисуса Христа, перестроенная в соответствии со словом Божиим» — такое наименование восприняло протестантское движение во Франции, и оно свидетельствует о намерении реформаторов. Оно включало в себя освобождение от средневековой практики, но первоначальной целью являлось создание условий для возможных действий Всевышнего. Он благоволил созвать Свой народ и через чтение, проповедь слова Божия и таинства сделать Себя и плоды Своего искупления реальными для Своего народа. «Отчего,— спрашивает Кальвин,— Евангелие так часто проповедует Царство Божие, не потому ли, что это скипетр, с помощью которого Всевышний управляет Своим народом?»

Полномочия священника можно сравнить с

Август 1968 г. Проф. Джеймс Маккорд и епископ Волоколамский Питирим в Москве

полномочиями посла. Через него Бог провозглашает Себя. Чтение и проповедование слова составляют настоящее событие. Сам Христос выступает в активной роли, провозглашая Свое Царство через него. Слово это жизненно и всесильно, и Лютер мог справедливо утверждать, что оно проделало работу Реформации.

То же самое можно сказать о Божественных таинствах. Их нельзя рассматривать, как нечто, не зависимое от слова. О них часто говорят, как о «ростках Евангелия» в том смысле, что то, что содержится в слове, мы получаем в таинстве. Как и в проповеди, каждое сакраментальное действие совершается Иисусом Христом. П. Т. Форсит писал однажды: «Именно Церковь совершает сакраментальные действия. Более того, это действия Христа, представленные Его Святым Духом в Церкви». Таинства провозглашают Христа и Его Воскресение и являются посредниками благодати, перехода от смерти к жизни, от ветхого человечества к новому. Оба таинства относятся к органической, общей природе Церкви.

Кальвин проводил доктрину присутствия Христа в таинствах. Он рассматривал таинства в трех аспектах: значение, содержание и влияние. Таинство — это нечто, заключающееся в слове, элементе, действии. Не только элементы имеют значение, знáчимо всё действие. Элементы образуют наш союз со Христом и наше участие в нем. Сущностью таинства является Сам Христос, Который передает то, что оно означает. Действие таинства указывает на активную связь между внешними признаками и внутренним содержанием, и Кальвин настаивает на том, что нельзя отделять действия Христа от Его присутствия. Доктрина Кальвина представляет собой динамическое присутствие Христа во всех Его проявлениях, Христа, с Которым мы объединяемся посредством Святого Духа.

Следует остановиться еще на двух аспектах, относящихся к данной теме. Одним из таких аспектов является эсхатологическая природа Евхаристии. Святой апостол Павел сказал: «Когда вы едите хлеб сей и пьете чашу сию, смерть Господню возвещаете, доколе Он придет» (1 Кор. 11, 26). Наше единение со Христом за Божественной трапезой — это и теперешнее участие в Его Воскресении и предвкушение вечери с мессией. Второй аспект — это отношение между таинством и тварным миром. Кальвин учил, что цель Бога — изменить созданное. В таинстве Господь использует материальные элементы Своего создания во спасение: вода очищает, а хлеб и вино питают. Таинства указывают на воссоздание во Христе человека и вселенной. Такова прямая связь между таинством и экологией.

Разрешите мне остановиться на вопросе о месте конгрегации в богослужении. Мы уже говорили, что богослужение является благодарной реакцией Божьего народа на чудо благодати. Но даже в этом ответном чувстве Бог сохраняет за Собой инициативу через дар Святого Духа, ибо через Него мы получаем возможность восклицать «Авва, Отче!». Низель так комментирует богослужение: «Господь наш Иисус Христос, призывающий Свой народ к богослужению, побуждает их отвечать на Свой призыв и приводит их к молитве». Бог предлагает Себя в Своем слове. Он скрепляет Церковь, и таким образом предоставляется возможность дать ответ посредством Духа. Таким образом, и Он остается неограниченно свободным созывать, наставлять и управлять.

Литургия — это служба народа, но в узком смысле сама по себе она недостаточна. Слишком часто она несет оттенок античности, романтики, эстетики. Истинное богослужение должно отражать полный отклик Божьего народа. Он включает богослужение, послушание и миссию.

Реформатское богослужение служит для формирования и оснащения общины, и оно не может быть воспринимаемо отдельно от неё. В «Исповеди» 1967 года говорится, что «Иисус Христос дал Церкви проповедь и учение, славословие и молитвы, Крещение и Тайную вечерю как средство для богослужения среди людей... Все действия общественного богослужения должны быть направлены на то, чтобы человек слушал Евангелие в определенное время и в определенном месте и проявлял соответствующее послушание». Подобное утверждение соответствовало проведению реформатской практики на протяжении более четырехсот лет.

Церкви на Западе в первой половине нашего века пережили период обновления. Это было богословское возрождение, экуменический прогресс и литургическое движение. Во всем этом Реформатские Церкви принимали непосредственное участие, обогащаясь в жизни и свидетельстве. В настоящее время наступил драматически иной климат. Богословие растворилось в таких отклонениях, как школа «смерти Бога», «богословие секулярности» и т. д.; экуменический прогресс приостановился; литургическое движение фактически сошло на нет, доминирующее влияние получило новое направление субъективизма и самовыражения. В результате этого сдвига более всего пострадало христианское богослужение и, следовательно, христианское свидетельство. Там, где нет осознания благодати, там не может быть ни богослужения, ни благодарения. А там, где отсутствует благодарение, там не может быть свидетельства. В настоящее время Церковь призвана внимательно и серьезно отнестись к своему приоритету, и я считаю, что, когда она сделает это, её первоочередной задачей станет восстановление богослужения, которое должно стать центром всей её жизни. Наше поколение вновь открыло мир и потерялось в нем, иными словами, мы потеряли бесценную жемчужину, без которой мы уподобились нищим. Наши лучшие надежды сосредоточены на конгрегациях, которые продолжают быть провозвестниками слова и таинства и из которых пойдут мощные импульсы, ускоренные Святым Духом, Который еще раз преобразит Церковь и обновит её миссию.

Проф. Джеймс МАККОРД

+++++++++

Святитель Иоанн Златоуст о покаянии и посте

Среди многочисленных назидательных увещаний святого Иоанна Златоуста, касающихся христианской нравственности, немалое место занимают наставления о покаянии и посте. О средствах духовного обновления, и в наш век имеющих такое же значение, как и в его времена, он говорит и в специальных беседах, и рассматривая их в связи с другими вопросами религиозно-нравственной жизни. Святитель говорит о покаянии, как о совокупности спасительных способов освобождения человека от греховного бремени, и о посте, как одном из способов, оказывающих благотворное влияние на душу человека лишь при условии покаяния. «Покаяние — врачевство» (II, 377) *,— говорит он, имея в виду, что врачевание недугов души нуждается в собственных средствах воздействия на грешника. Пост же, по определению святителя, является только лекарством (II, 47), одним из целительных средств, способствующих покаянию. Таковы общие предпосылки, из которых исходит в своих наставлениях вселенский учитель.

Увещевая к покаянию, святой отец указывает на необходимость его ввиду того, что «обременяющие нас грехи грозят нам великой опасностью, если покаяние не предотвратит наказания» (II, 368). Являясь источником многих болезней и тяжких страданий, грехи служат причиной всевозможных несчастий (II, 368). Грех уязвляет душу, но искреннее покаяние способно очистить и залечить ее глубокие раны (II, 377). Святитель убежденно говорит: «Я вручаю вас покровительству покаяния, чтобы вы узнали его могущество, чтобы узнали его силу, чтобы узнали, что грех не может победить его и что нет греха, который в силах был бы преодолеть его могущество» (II, 379). Он утверждает, что покаяние, тяжкое и страшное для грешника, есть исцеление прегрешений, уничтожение неправды, дерзновение к Богу, надежда на спасение, освобождение от отчаяния. Оно открывает небо, вводит в рай, побеждает диавола (XII, 802).

Такую силу покаяние имеет потому, что оно является благодатным даром, свидетельствующим о неисчерпаемом милосердии Божием к согрешившим «после купели возрождения» (VII, 224. II, 363). «Покаяние есть врачевство, истребляющее грех; оно есть дар небесный, чудесная сила, благодатью побеждающая силу законов» (II, 359). Это спасительное врачевство даровано Богом, Сам Бог «согрешающих удостоивает прощения» (VII, 224).

Покаяние приносит покаявшемуся оправдание (II, 377, 378) и потому оно само может быть названо оправданием (II, 360), т. е. совершенным избавлением от исповеданных грехов. Святитель учит, что когда Бог изглаждает грехи, то не попускает остаться и следа их, но вместе со здоровьем дарует и благообразие, вместе с освобождением от наказания дает и оправдание и делает согрешившего равным несогрешившему (II, 378. Ср. XII, 805). «Хотя бы у человека были тысячи ран, но если он покается и сделает что-нибудь доброе, Бог так изглаждает их, что не остается ни шрама, ни следа, ни знака грехов» (XII, 498). «Бог может не только исправить нас, бренных, посредством бани пакибытия, но и по принятии силы Духа падших привести в прежнее состояние посредством искреннего покаяния» (II, 254). Принимая кающихся грешников, обремененных бесчисленными грехами и покрытых греховными струпьями, Господь так врачует их, что от этих недугов «не остается никакого напоминания» (II, 383). Однако сам кающийся всегда должен помнить о том, о чем он исповедался и какой милости сподобился, получив прощение. «Очистившись от грехов, мы должны иметь эти самые грехи пред своими глазами. И если Бог по Своему милосердию простит тебе грех, ты имей его пред глазами ради безопасности своей души, потому что память о прежних грехах предохраняет от будущих, и кто сокрушается о прежних, тот остерегается от их повторения. Потому-то и Давид говорит: *и грех мой всегда предо мною* (Пс. 50, 5), чтобы, имея пред глазами прежние грехи, не впасть в будущие» (II, 364). Необходимость помнить об этом связана с тем, что никто не свободен «от поползновений греховных», с которыми следует бороться постоянно «и делом, и мыслью» (VIII, 223).

Благие последствия покаяния зависят только от искренности и усердия кающегося. «Как человек с вялой и беспечной душой, хотя бы получил много времени для покаяния, не сделает ничего великого и не примирит Бога с собою по причине своей беспечности, так, наоборот, человек с бодрою душою и пылающий ревностью, совершающий покаяние с великим старанием, может и в краткое мгновение истребить грехи, совершенные в течение много времени. А как — послушай. Не трижды ли отрекся Петр?.. Что же? Много ли времени нужно было ему для покаяния? Отнюдь нет. Напротив, в одну и ту же ночь он и пал, и восстал» (XII, 499). Пример такого же искреннего покаяния дает и пророк Давид, который, будучи обличен во грехе, сразу же осознал свое беззаконие и сказал: *согрешил я пред Господом* (2 Цар. 12, 13).

---

* Здесь и далее приведены ссылки на Полное собрание творений святого Иоанна Златоуста. СПб., тт. II—1896, VI—1900, VII—1900, VIII—1902, XI—1905, XII—1906. Арабские цифры указывают страницы.

И «одно это слово, в одно мгновение произнесенное от чистого сердца, тотчас же, лишь только он покаялся, принесло всецелое спасение, потому что за этим словом последовало немедленное исправление» (II, 364, 365).

Действенность покаяния не исключает его многократности. Тот, кто искренне покаялся, не должен, конечно, впадать в прежние грехи (VIII, 223), но искушения и беспечность часто вновь приводят нас к падению, и поэтому следует постоянно думать об исправлении. Святитель говорит, что подобно тому, как в обветшавших домах мы удаляем сгнившие части и заменяем их новыми, «никогда не оставляя подобных забот», точно так же, когда обветшаем от греха, должны тотчас обновлять себя покаянием. И если случается грешить даже каждый день, то каждый день необходимо и каяться (II, 375. XII, 497, 802). Не следует стыдиться часто прибегать к покаянию (II, 377, 378. XII, 804), но должно всякий раз приходить в церковь для духовного врачевания. «Сколько бы ты ни падал на площади, всякий раз встаешь; так же точно сколько раз ни согрешишь, покайся во грехе ...согрешишь в другой раз, в другой раз покайся, чтобы по нерадению совсем не потерять надежды на обещанные блага. Ты в глубокой старости и согрешил? Войди (в церковь), покайся: здесь врачебница, а не судилище; здесь не истязуют, но подают прощение в грехах» (II, 328). По мнению святого отца, вся вообще земная жизнь должна быть поприщем, на котором человек обязан освобождаться от пороков, чтобы достойно подготовиться к жизни вечной. «Настоящее время — время покаяния, будущее — время суда; теперь — время подвигов, тогда — время венцов; теперь — пора труда, тогда — время отрады; теперь — время изнурения, тогда — время воздаяния» (II, 386. Ср. 368). Времени кончины своей никто не знает, и потому не следует откладывать покаяние. «Предупреди покаянием и исправлением исход души,— призывает святитель,— чтобы, когда придет смерть, не оказалось уже бессильным всякое врачевство покаяния, потому что только на земле имеет силу покаяние, а в аду оно уже бессильно» (II, 386).

Святой Иоанн Златоуст считает, что покаяние по милости Божией — доступное человеку средство духовного обновления, к которому можно и должно прибегать каждый раз, когда возникнет в нем потребность. Однако покаяние — сложный процесс, в котором взаимодействуют, с одной стороны, Божие милосердие, Божественная благодать, с другой,— произволение человека. Это взаимодействие сказывается не только на конечном результате покаяния, но и на тех «способах врачевания» (II, 293), посредством которых оно осуществляется.

Совокупность способов врачевания вселенский учитель называет лечебными средствами (II, 803), лекарствами, которые помогают кающемуся восстановить «в себе истинное здравие» (II, 293). Он считает их также путями покаяния, дарованными Господом по снисхождению к человеческой немощи, для того, «чтобы легко было для нас спасение» (II, 322. Ср. 319). Таких путей много, замечает святитель, и указывает на некоторые из них.

Если согрешивший осознает свои грехи, исповедует и осуждает их, сокрушаясь о прегрешениях, скорбя о грехах (XII, 504. Ср. II, 317—318) и не заглушая в себе голоса совести — нелицеприятного судьи и обличителя, то он стоит на верном пути покаяния (II, 292). «Приди в церковь,— побуждает святитель,— чтобы исповедать грехи свои... Приди в церковь, скажи Богу: я согрешил... (и) откройся в грехе» (II, 314, 315). Святитель отмечает, что сколь благотворно искреннее исповедание грехов, столь же пагубно их сокрытие. Он напоминает историю Каина (Быт. 4, 9—12), который был осужден и за тяжкий грех братоубийства, и за то, что с бесстыдством пытался скрыть от всеведущего Господа свое преступление (II, 315).

Немаловажным является также оплакивание грехов с осознанием свершенных беззаконий (II, 317, 318), выражающее печаль ради Бога и приводящее к неизменному покаянию во спасение (2 Кор. 7, 10). Только в связи с этим прекрасна печаль в душах искренне кающихся и приличен грешникам плач о грехах, как сказано в Писании: *блаженны плачущие, ибо они утешатся* (Мф. 5, 4). Потому и следует плакать о грехе, чтобы не восплакать о наказании (II, 369). Но чрезмерная печаль может довести до состояния более опасного, чем беспечность или нерадение (II, 312), так как «спасительная печаль о грехах от неумеренности становится гибельною» (II, 310, 311. Ср. XII, 807). Об этом говорит пример Иуды, у которого сознание виновности (Мф. 27, 4) породило отчаяние, лишившее его жизни. Господь «со всем благоволением принял бы и предателя, если бы он по установленному закону совершил покаяние». Но он, подавленный чрезмерной скорбью, не дал подействовать спасительному лекарству — печали о грехе (XII, 807—808). Истинно скорбел о согрешениях и святой апостол Петр, который после отречения от Христа «пришел в чувство и начал плакать, но заплакал не просто, а горько, и из слез очей сделал второе крещение. Заплакав так горько, он загладил свой грех, и после этого ему вверены ключи небесные. Если же плач Петра загладил столь великий грех,— делает вывод святой отец,— то как тебе не загладить греха, если будешь плакать... Плачь же и ты о грехе своем ...изведи потоки слез из самой глубины души, чтобы Господь, умилосердившись, простил тебе прегрешение» (II, 329). Освобождает от уз греховных и смиренномудрие (II, 319). Об этом свидетельствует притча о мытаре и фарисее, в которой мытарь чрез смирение сложил с себя «тяжкое бремя грехов» (II, 293) и «словом смиренномудрия стяжал праведность» (II, 320). Каждый, кто исповедает свои грехи и проявит мытарево смирение, будет оправдан (II, 320). Примером истинного смиренномудрия является, по словам святого Иоанна Златоуста, великий апостол Павел, учитель вселенной, духовный вития, сосуд избранный, столп Церкви, земной ангел, человек небесный. Претерпевший тяжкие страдания за евангельскую проповедь, уловивший своими посланиями всю вселенную, он являет собой величие смиренномудрия, когда называет себя меньшим из апостолов (1 Кор. 15, 9). Святи-

тель призывает кающегося подражать смирению мытаря, одновременно соделываясь ревнителем истинной добродетели святого апостола Павла (II, 320, 321).

Большое значение на пути покаяния святитель придает делам христианской любви, обладающим великой и несказанной силой (II, 293, 323). Покаяние состоит не только в том, чтобы оставить прежние грехи, но и в том, чтобы творить добрые дела, ибо сказано: *уклоняйся от зла и делай добро* (Пс. 33, 15) (XII, 504. VII, 107). Покаяние, по словам святителя, является корнем благочестия (VI, 710), на котором должны утверждаться и от которого должны произрастать добрые плоды милосердия. Милосердие же «может и загладить грехи, и избавить от суда» (VI, 710), а без него покаяние «мертво и лишено крыльев» (II, 369). Оно есть мать любви, которая присуща христианству и ученикам Христовым: покаяние есть врачевство против наших грехов, очищение нечистот нашей души, лестница, ведущая нас на небо (XI, 880). Милосердие — великое дело, посему и Соломон восклицал: *Велика вещь человек, и драгая муж творяй милость: мужа же верна (велико) дело обрести* (Притч. 20, 6). Поэтому же и Сам Господь указывал на дела милосердия (Мф. 25, 35—36), за которые человек сподобится милости в день воздаяния (II, 323). Милосердие справедливо названо корнем всех благ (II, 373), оно может проявляться по-разному, в великих и малых делах (Мф. 10, 42; 25, 35—40), оно обнаруживается в любом сочувствии, сострадании ближнему, если идет от чистого сердца (II, 325).

Святитель указывает и на пламенную и усердную молитву, которая «доставляет прощение грехов» (II, 308. Ср. 295).

Святой отец дает следующие наставления: «Молись каждый час, не изнемогай в молитве и неленостно умоляй человеколюбие Божие, а Бог не отвратится от постоянно молящегося, но простит тебе грехи твои и исполнит прошения твои» (II, 327); «Востеки мыслью твоею к Врачу душ. Уврачевать сердце может единственно Тот, Кто один создал сердца наши и знает все дела наши; Он может войти в совесть нашу, коснуться сердца и утешить душу» (II, 314, 315). Сокрушим же,— призывает святитель,— наше сердце и уничижим нашу душу, и будем молиться как о самих себе, так и об оскорбивших нас» (II, 337).

Святой Иоанн Златоуст указывает и еще один путь, «состоящий в том, чтобы не злопамятствовать на врагов, сдерживать гнев, прощать грехи сорабам, потому что в таком случае простятся нам и наши грехи против Господа», который Сам сказал: *если вы будете прощать людям согрешения их, то простит и вам Отец ваш Небесный* (Мф. 6, 14) (II, 292. Ср. 385). Может показаться, что каждый из указанных путей, взятый в отдельности, достаточен для покаяния. Например, святой отец говорит: «Ничего больше не требую от тебя, кроме плача о грехе» (II, 317). Однако не менее решительно святитель указывает на необходимость смирения, молитвы и добрых дел. Наставления святого отца говорят о том, что в покаянии отдельного человека, в зависимости от состояния его души, преобладает тот или иной вид покаяния, но и прочие обязательно сопутствуют ему. Это, в частности, подтверждается наставлениями святого отца о взаимном прощении. Хотя он и рассматривает последнее как один из путей покаяния, но определенно указывает, что без этого условия покаяние теряет свою силу. Так, имея в виду, что христиане после подвига покаяния причащаются Святых Таин, святитель Иоанн Златоуст с пастырской строгостью требует примирения со всеми. А без этого никто,— повелевает он,—«да не приступает к священной трапезе и не принимает Тела Господня» (II, 227).

Покаяние, будучи совокупностью спасительных средств, включает в себя также и пост (II, 377), способный очистить множество грехов (II, 346). Давая наставления о посте, святитель отмечает, что любое лекарство, даже самое полезное, не принесет пользы, если не будут соблюдены все предписания, касающиеся его применения. «Если же для нас нужна такая точность, когда надобно лечить тело,— говорит далее он,— то тем более необходимо со всею строгостью разбирать и рассматривать всё, когда лечим душу и врачуем помыслы» (II, 47—48). Соблюдая пост, следует выполнять и условия, при которых он может быть полезным для души. Иначе, и понеся труд поста, невозможно достичь цели. Это бывает тогда, когда мы воздерживаемся только от пищи, а от грехов не удерживаемся; «когда мяса не едим, а поедаем домы бедных; когда вином не упиваемся, а упиваемся злою похотью; когда весь день проводим без пищи и весь же день бываем на бесстыдных зрелищах» (II, 348). Пост, как воздержание от пищи, может, конечно, принести пользу и для нашего тела, и в этом отношении он есть «мать и здоровья телесного»— ведь он помогает избавиться от многих болезней (II, 345). Но пост христианский имеет духовные цели, а потому является в основном духовным упражнением (XI, 699—700). Не имеет поэтому истинной пользы пост, если мы только тело лишаем «дозволенной законом пищи», а душе даем «пищу противозаконную» (II, 349), так как «честь поста составляет не воздержание от пищи, но удаление от грехов» (II, 49). Вообще пост сам по себе не может спасти соблюдающих его (II, 47), если не будет связан с освобождением души от страстей и пороков. Подчеркивая особо важное значение этого обстоятельства, святой Иоанн Златоуст дает такое назидание: «Пусть постятся не одни уста, но и зрение, и слух, и ноги, и руки, и все члены нашего тела. Пусть постятся руки, пребывая чистыми от хищения и любостяжания. Пусть постятся ноги, перестав ходить на противозаконные зрелища. Пусть постятся глаза... Зрение есть пища очей: если она противозаконна и запрещена, то вредит посту и разрушает спасение души; если же законна и дозволена, то украшает пост. Всего нелепее было бы в отношении яств воздерживаться и от позволенной пищи, а глазами пожирать и то, что запрещено... Пусть постится и слух; а пост слуха в том, чтобы не принимать злословия и клеветы... Пусть и язык постится от сквернословия

и ругательства. Что за польза, когда мы воздерживаемся от птиц и рыб, а братьев угрызаем и снедаем?.. Ты не вонзил зубов в плоть (ближнего), но вонзил в его душу злую речь, ранил его худою молвою, сделал тысячу зол и себе самому, и ему, и многим другим» (II, 49). Поэтому святитель и говорит, что никто не может надеяться на один пост, если остался без исправления. Даже более того, непостившийся «может получить извинение, ссылаясь на немощь телесную, но не исправившемуся в грехах нельзя получить оправдания» (II, 220). Святой отец замечает, что никто из здравомыслящих не будет порицать тех, которые по состоянию здоровья не в силах соблюдать строгий пост (XII, 506—507). Он убеждает облегчить воздержание, если телесная немощь препятствует предаваться посту, потому что суть его заключается не во внешнем ограничении, а в духовном совершенстве (XII, 506).

Как бы подводя итог своим наставлениям о средствах, способствующих внутреннему очищению, святитель говорит: «Петр после участия в таинстве трижды отрекся, но слезами загладил всё; блудница слезами приобрела благоволение Господа; Павел после исповедания грехов сделался учителем кающихся. Пользуясь этими средствами, станем лечить раны, говоря: исцели меня, Господи, и исцелею; исцели душу мою, потому что я согрешил. Приняв нас, Врач скажет: *Я Сам изглаживаю преступления твои ради Себя Самого, и грехов твоих не помяну* (Ис. 43, 25). Посмотри, сколько лечебных средств приготовил для тебя врач, избери какое хочешь; разнообразную помощь Он предусмотрел применительно к разнообразию твоих ран. Если не можешь поститься, как ниневитяне, тогда омой, как блудница, слезами грехи твои. Если не в состоянии дать милостыни, раскрой грехи твои и прибегни к милосердию Божию вместе с Давидом, говоря: *помилуй меня, Боже, по великой милости Твоей* (Пс. 50, 3)» (XII, 808).

Покаяние и пост, являясь важными средствами духовного обновления, подготавливают нас к принятию Тела и Крови Господней. В связи с этим святой Иоанн Златоуст учит, что сначала надо творить суд и исследовать свои грехи, исправить поступки, а потом только с чистой совестью причащаться святой жертвы (II, 358). Прикасаться к святыне можно только после освобождения от порока. Не может «вкусить святого причастия» (II, 220, 221) тот, кто усердно постился, но не избавился, например, от злопамятства и не очистился от других грехов. Если нельзя прикасаться к священной жертве неумытыми руками, то еще преступнее приступать к ней «с неомытою душою» (II, 232). Напомнив своим духовным чадам слова святого апостола Павла о том, что перед причащением Святых Таин каждый должен испытывать себя (1 Кор. 11, 28), святитель Иоанн призывает: «Будем очищать себя во всем и таким образом приступать к священным тайнам, да примем их не в суд или осуждение, но во спасение и здравие души и в непрестанную надежду на это спасение о Христе Иисусе, Господе нашем» (II, 358).

Как неутомимый глашатай христианской нравственности, великий отец и учитель Церкви в своих проповедях стремился, по примеру святого апостола Павла, раскрыть перед своими пасомыми волю Божию (Деян. 20, 27). В этом проявилась мудрая забота святителя о том, чтобы искоренить пороки, пагубные мысли и привычки и взрастить в сердцах людей добродетели, соответствующие духу христианской веры и любви.

Протоиерей Василий СТОЙКОВ,
доцент ЛДА

Памяти митрополита Антония (Вадковского)

Прошло 60 лет с тех пор, как в ноябре 1912 года скончался выдающийся иерарх Русской Православной Церкви, доктор богословия и церковной истории, почетный член русских духовных академий, первенствующий член Синода митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Антоний (Вадковский). Ученобогословская, преподавательская и церковно-административная деятельность Владыки Антония составляет непреходящий вклад в историю русской богословской мысли и в жизнь нашей Церкви. Светлая память, воздаваемая ныне великому иерарху и труженику православной науки, является выражением нашей благоговейной признательности за архипастырский подвиг, за самоотверженный и многополезный труд во славу Русской Церкви.

Приснопамятный Владыка Антоний, в миру Александр Васильевич Вадковский, родился 3 августа 1846 года в селе Царевке Кирсановского уезда Тамбовской губернии [1]. Он был третьим сыном в семье благочестивого и многодетного священника Василия Вадковского, у него было еще 5 братьев и 2 сестры. Здесь под влиянием отца и матери, Ольги Никифоровны, закладывались основы религиозно-нравственного его воспитания.

По семейному преданию, когда однажды при объезде епархии посетил их село святитель Феофан Затворник, мать выстроила перед ним всех своих детей рядком, но Владыка обратил особое внимание именно на Александра, благословил его, положив руку на голову мальчика.

Детство и воспитание будущего архипастыря было бедное и суровое. «В училище и семинарии,— вспоминал впоследствии его брат, протоиерей Василий Вадковский,— мы учились вместе, только я на два года шел вперед. От родителя получали мы содержание скудное по его бедности, и вдобавок нам сказано было, что как до риторики дойдем, должны содержаться сами. Бывало, из семинарии возвращались мы пешком и босиком 180 верст в Ширингушу».

В это же время, по воспоминаниям брата,

Александр был посвящен в стихарь и в нем читал часы при служении Преосвященного Феофана.

По окончании Тамбовского духовного училища, а затем Тамбовской духовной семинарии А. В. Вадковский становится в 1866 году студентом Казанской духовной академии. Это было время большого подъема в ученой жизни академии. Здесь еще помнили о ректоре епископе Иоанне, великом богослове-каноните, лишь два года как оставившем Казанскую академию. Здесь читал свои лекции вдохновенный архимандрит Хрисанф (Ретивцев). Наконец, в 1868 году, при переходе молодого Александра Вадковского на старший курс, академию возглавил один из замечательнейших представителей нашего ученого монашества архимандрит, впоследствии архиепископ, Никанор (Бровкович). Он первым заметил талант и достоинства студента Вадковского, приблизил его к себе и благословил на ученую академическую деятельность.

«Здесь, в академии,— вспоминал впоследствии Владыка Антоний,— положено начало моей духовной самодеятельности; здесь я получил зачаток той нравственной устойчивости, которая поддерживала меня во всех моих несчастиях; здесь же сложился окончательно мой внутренний человек с известным складом миросозерцания, с известным воззрением на задачи и цель человеческой жизни. Академия — духовная мать моя, научила меня находить для себя во всех превратностях жизни точку опоры в той области, которая не знает ни смерти, ни разрушения, ни уничтожения: в области духа».

По настоянию ректора о. Никанора в 1870 году все вновь открытые кафедры в Казанской духовной академии были заняты её же воспитанниками, наиболее проявившими себя выпускниками XIII курса. Среди них с 27 октября 1870 года был утвержден в звании доцента по кафедрам Пастырского богословия и Церковного проповедничества 24-летний А. В. Вадковский.

Студенты долго потом вспоминали, как впервые пришел к ним «высокого роста, стройный красивый блондин, в черном, наглухо застегнутом сюртуке, с крупными правильными чертами лица и большими голубыми глазами, выражавшими спокойствие и задумчивость». Лекции его легко запоминались и надолго сохранялись в памяти, потому что он излагал в них только самое существенное, избегая лишних подробностей. Как свидетельствуют его бывшие слушатели, особенно долго и увлекательно говорил он о любимых своих проповедниках в истории Церкви — о святом Василии Великом и святом Амвросии Медиоланском. Эти два древних святителя как нельзя более соответствовали его идеалу: совпадению учения и жизни, проповеди и личного подвига. Жизнь праведников и страдания мучеников — вот, по его убеждению, высшая проповедь, и именно она, а не изысканное красноречие, принесла победу христианству.

Вскоре некоторые из своих лекций он перерабатывает и публикует в виде статей в академическом журнале «Православный Собеседник»: «Святой Василий Великий, его жизнь и проповеднические труды» (1872—1873), «О поучениях Фотия, митрополита Киевского и всея Руси» (1875), «Так называемые поучения преподобного Феодосия Печерского к народу русскому» (1876) [2, с. 16].

В предисловии к изданному им в 1892 году большому сборнику его очерков и исследований митрополит Антоний писал: «Обстоятельства сложились так, что я скоро почти всецело сосредоточился на изучении славянорусского проповедничества по рукописным источникам. Это была для меня область совершенно новая, но тем более заманчивая и увлекательная». Владыка говорит здесь о своем участии в работе комиссии по описанию рукописей библиотеки Соловецкого монастыря, которая начала свою работу в 1875 году. Им описаны для первого тома «Описания соловецких рукописей»: «Огласительные и таинственные слова святого Кирилла Иерусалимского», «Постнические слова святого Василия Великого», «Андриатис», т. е. беседа святого Иоанна Златоуста к антиохийскому народу по случаю низвержения царских статуй, «Святого Григория Двоеслова собеседования о жизни италийских отцов и о бессмертии души», его же «Беседы на Евангелие», «Огласительные поучения Феодора Студита», древнерусские проповеднические сборники «Измарагд», «Златоуст», «Торжественник», «Воскресное толковое Евангелие» и др. [3, с. 10—11].

Был еще важный стимул к церковно-историческим исследованиям: возрождение настроений славяно-русского единства в Русской Церкви и русском народе. Назревала освободительная русско-турецкая война за древнее православное наследие на Балканах. Это движение, по свидетельству Владыки Антония, «не могло не вызвать во мне самого горячего сочувствия славянофильству вообще, и я тогда же решился заняться изучением древнеболгарской проповеднической литературы». Он задумал тогда создать своеобразную гомилетическую трилогию о пропо-

ведях Климента Словенского, Константина, епископа Болгарского, и Иоанна, экзарха Болгарского [2, с. VI]. Хотя задуманная работа полностью реализована не была, идеи славянофильской философии органически вошли в богословскую и практическую деятельность митрополита Антония.

«В славянстве все теперь видят великую историческую силу, — говорил он впоследствии, — которой принадлежит ближайшее будущее мировой истории. Славянство живо своей святой православной верою, оно живо своим богослужением на родном языке, оно живо святым делом своих просветителей Кирилла и Мефодия, историю которых оно призвано в славнейшей её части повторить в истории своего близкого будущего. Оно призывается идти, чтобы стать обновителем дряхлеющей жизни своекорыстного и себялюбивого Запада. У нас Православие, у нас истина, которая одна только заключает в себе источник истинной человеческой свободы. Эту свободу славянство призвано осуществить в своей собственной жизни и возвестить всем народам земли» [4, с. 32].

Параллельно академической деятельности устраивается и личная жизнь А. В. Вадковского. В 1872 году он вступил в брак. Но семейное счастье его продолжалось недолго. В декабре 1879 года скончалась его жена, а через три года в одну неделю погибли от дифтерита двое его детей. «Должно быть, прогневал я Господа своими тяжелыми грехами и Он зовет меня на молитву и покаяние, — писал А. В. Вадковский родителям в эти страшные для него дни. — Учусь теперь снова молиться так, как я молился во дни юности моей. Особенно я любил, помнится, часто произносить слова псалма: *Не остави мене, Господи Боже мой, не отступи от мене.* С этими словами на устах я просыпался иногда ночью от сна. Видно, предчувствовала душа моя, что ожидают меня в жизни великие скорби. И теперь не более ли всего мне следует молиться, чтобы Господь не оставил меня и не дал мне упасть в бездну отчаяния» [7, с. 11 приложений].

Это испытание определило дальнейшую судьбу А. В. Вадковского. Уже в следующем письме к родителям, 1 января 1883 года, он пишет: «В смерти детей я вижу что-то роковое для меня. Рука Господня на мне. Бог бдит надо мною. Я Его было позабыл, но Он помнит меня и напоминает о Себе. Буди воля Господня на мне. Скажи мне, Господи, путь, в онь же пойду. А я сам куда пристану, не знаю. Быть может, еще вмале — и не будет у вас сына Александра, а вместо него родится снова какой-либо другой...» [7, с. 12].

4 марта 1883 года, в пятницу на первой неделе Великого поста, архиепископ Палладий совершил над ним чин пострижения в монашество с наречением имени в честь преподобного Антония Великого и в память об Антонии (Амфитеатрове), благостном архипастыре, при котором Вадковский учился в академии. 6 марта Антоний Вадковский был рукоположен во иеромонаха, а 14 ноября того же, 1883, года возведен в сан архимандрита. К этому времени относится и начало его собственной проповеднической деятельности.

Проповедям Владыки Антония был свойствен элемент импровизации. Свободные от ложного пафоса и какой бы то ни было искусственности, они живо и выразительно передавали то, что в данную минуту думал и чувствовал сам проповедник. Его слово необычайно сильно воздействовало на духовный мир верующих. Многие проповеди митрополита Антония вошли в трижды издававшийся гомилетический сборник «Речи, слова и поучения» [4]. В его проповедях нашли конкретное практическое воплощение теоретические принципы, которые он разрабатывал в академии как профессор гомилетики. «Теория» как будто проста. «Вот основное правило моей гомилетической науки, личным опытом проверенное и подтвержденное: говори от сердца к сердцу, и твое слово будет живым и жизненным, оно коснется душ и благотворно растворит сердца» [7, с. 42]. Немало потрудился архимандрит Антоний и как редактор академического журнала «Православный Собеседник» (1879—1883).

В 1885 году архимандрит Антоний был переведен в С.-Петербургскую духовную академию инспектором, а в 1887 году возглавил её.

1 мая 1887 года при наречении в сан епископа архимандрит Антоний произнес речь, в которой так изложил свое понимание пастырского служения: ««Любиши ли мя?» (Ин. 19, 21). Апостол призывается к пастырству не просто, но под одним необходимым условием: если его совесть, его чувство говорят ему, что он любит Христа. Вопрос этот имеет значение не для одного апостола Петра, но и для всех преемников апостольского служения. Вот теперь и я, предназначенный к епископскому служению, в своей совести, во внутренних, сокровеннейших тайниках души своей чувствую и слышу этот вопрошающий меня голос: «Любиши ли мя?» Окаянен аз есмь человек! Что я могу ответить на этот вопрос? — Я могу сказать только одно: степень любви моей к Тебе, Господи, Ты сам веси. Я же твердо знаю только то, что эта любовь, как животворный источник, как зиждительное начало необходима для меня, она должна быть присуща мне, восприемлющему на себя многотрудное, многоответственное, но и святое и великое служение пастыря овец Христовых. Я знаю, что Бог наш, в Которого мы веруем и провозвестником воли Которого я призываюсь быть, не есть отвлеченное понятие всесовершенного бытия, могущее быть только предметом мысли, предметом знания. Нет! Наш Бог есть Бог живой, Источник жизни, Сокровище всякого блага, Которым мы живем, и движемся, и существуем, и Который Сам всему дает жизнь, и дыхание, и всё, так что верующий христианин может и должен, по мысли апостола Павла, как бы ощущать Его в себе, согреваться Им, как Солнцем правды, и оживотворяться Им (Деян. 17, 25—28)» [4, с. 3—4].

С Санкт-Петербургской духовной академией, которую он возглавлял в качестве ректора в 1887—1892 гг., епископ Антоний сроднился душой. Он стал для нее справедливым, мудрым, твердым начальником, любвеобильным и попечительным отцом-покровителем. Он ревностно заботился о процветании академии, как средоточии православно-богословской науки, о том, чтобы высшая богословская

школа столицы находилась на уровне требований времени. Благодаря мудрому отеческому руководству своего ректора, его широким богословским интересам и строго православному направлению академия с успехом выполняла высокую миссию служения Русской Церкви, науке и обществу.

Добрые отношения установились у ректора со студентами академии. Личный пример высокой иноческой жизни и самоотверженного служения Церкви и науке вдохновил и побудил многих из учеников ректора последовать ему и посвятить свою жизнь иноческому подвигу и ученым трудам. Из сподвижников ректора вышли замечательные русские иерархи-богословы — такие, как епископ Михаил (Грибановский), епископ Сергий (Страгородский), впоследствии Патриарх Русской Православной Церкви, и другие. Епископ Антоний за годы своего ректорства необычайно активизировал и расширил академическую работу, внес живой дух творческого дерзания и богословской инициативы во все стороны деятельности ученой корпорации. По его инициативе был организован кружок студентов-проповедников, которые понесли народу животворный свет Евангелия. Он поощрял ученые труды профессоров и будущих богословов. Владыка говорил: «Чем больше академия и сама в себе, и в своих питомцах сознает себя как единый живой, целостный организм, тем больше она обнаруживает своей силы, живучести и плодотворности в осуществлении своих задач и целей. В этом ее жизненность, её сила, её мощь... Академия, дорожа историческими своими традициями и связями, в Царстве Божием, в Церкви Христовой полагает высшее, идеальное обнаружение своего сознания. Здесь для неё исчезают границы времен и миров, различие между живыми и умершими. Всё объединяется в единой любви Христовой, всё является живым в единой жизни Христовой» [4, с. 39].

3 июня 1890 года Владыка Антоний обратился к выпускникам академии [в числе которых был иеромонах Сергий (Страгородский)] с речью: «Слова Господни: *идите за Мною, Я сделаю вас ловцами человеков* я считаю обращенными именно к вам. Господь наш не говорил только, но и доселе говорит и всегда будет говорить. Его слова имеют не историческое только значение. Они носят в себе живые начала вечной современности для каждого исторического времени, для каждого общества, для каждой семьи, для каждой отдельной личности. Итак, ныне Господь к вам именно говорит: *Идите за Мною, Я сделаю вас ловцами человеков*» [4, с. 261].

В 1892 году Преосвященный Антоний был назначен архиепископом Финляндским, а в 1898 году — митрополитом С.-Петербургским и Ладожским. В 1900 году он становится первенствующим членом Святейшего Синода.

В лице митрополита Антония Русская Церковь обрела мудрого кормчего, архипастыря безукоризненной жизни и необычайных духовных дарований. Охранение достоинства Церкви, стремление к восстановлению канонических норм во внутренней жизни Церкви, к обновлению всего соборного строя, начиная от прихода до патриаршества, направление деятельности Церкви в соответствии с развитием современной русской жизни — все эти нелегкие труды легли на плечи русского первоиерарха. Митрополит Антоний всегда поддерживал истинно церковные начинания, нес и учил нести в жизнь христианскую любовь, церковность и нравственное совершенство. Особенно ярко митрополит Антоний выразил свои представления о пастырском долге и церковном подвиге в речи при вручении жезла епископу Сергию (Страгородскому), в которой пророчески предрёк его будущее служение. «Начало христианской истории,— сказал он,— было приветствовано на земле песненным возглашением Сил небесных: *Слава в вышних Богу, и на земли мир, в человецех благоволение* (Лк. 2, 14). Конец истории, по Откровению тайнозрителя, святого Иоанна Богослова, будет также приветствован громкими небесными голосами, имеющими возгласить следующие слова: *Царство мира соделалось царством Господа нашего и Христа его* (Апок. 11, 15).

В начале истории провозглашается появление Царства Божия на земле. В конце — полная его победа над греховным миром, вечное его торжество и наступление небесного, блаженного мира. Между этими двумя пределами заключены жизнь и история воинствующей Церкви Христовой на земле. Отсюда непосредственно явствует и цель ее: путем борьбы со злом постоянно содействовать победному движению добра о *Имени Господа нашего Иисуса Христа*. Для этой цели установлены в Церкви таинства, для этой цели учреждена и иерархия.

Ты ныне призываешься внести свою долю труда и подвига в это неизменное движение истории по пути превращения царства мира в Царство Христово. Не в области материальной имеет свой источник эта брань, а в области нравственной. *Наша брань не против крови и плоти, но против духов злобы поднебесных* (Еф. 6, 12).

Зорко тебе надо надзирать и следить за этой бранью и в себе самом, и в членах Церкви, и научиться твердо и бодро вести вверяемых тебе овец Христова стада к победному торжеству веры и правды, мира и любви. Мертвенное в них должно быть поглощено жизнью (2 Кор. 5, 4), грешное — святостью, неправда — праведностью. Молись, и подвизайся, и преуспевай в твоем служении о Господе, споспешествуемый силою и благодатью Святого Духа!» [4, с. 396—398].

Митрополит Антоний одним из первых высказался за созыв Поместного Собора Русской Православной Церкви. По его инициативе было создано при Синоде Предсоборное Присутствие для подготовки вопросов к предстоящему Всероссийскому Собору. Разработка законоположений предстоящих коренных церковных реформ вызвала замечательный подъем в жизни русского духовенства.

В своей записке «О желательных преобразованиях в управлении Православной Церковью», поданной в Комитет министров в 1905 году, Владыка требовал «устранить или хотя бы ослабить постоянную опеку и бдительный контроль светской власти над жизнью церковной, который лишает Церковь самостоятельности и инициативы, делает её голос совсем неслышным ни в частной, ни в общественной

жизни». Следует, продолжал он, «предоставить Православной Церкви больше свободы в управлении её внутренними делами, где бы она могла руководиться, главным образом, церковными канонами и нравственно-религиозными потребностями своих членов и, освобожденная от государственной или политической миссии, могла бы своим возрожденным нравственным авторитетом быть незаменимой опорой православного русского человека» [9, с. 451—453]. Когда в русском обществе со всей остротой возник вопрос о свободе совести, Владыка принял активное участие в его обсуждении. В соответствии с истинным духом Православия он указал, что Церковь не желает, чтобы безвозвратно отпавшие её члены насильственно удерживались в ней государственной властью.

Деятельность митрополита Антония в те переходные годы для России и Русской Церкви была оценена по достоинству уже его современниками. В надгробной речи архиепископа Иннокентия содержатся такие слова. Требованием реформ во внутреннем строе Церкви, обновления её на началах канонической соборности он «указал спасение Церкви Православной при возвещенных началах веротерпимости, и не ошибся: корабль Церкви был спасен среди пронесшейся бури. Этой великой исторической заслуги твоей не забудет Русская Церковь. Чем дальше идет время, тем яснее обрисовывается она» [7, с. 264].

Митрополит Антоний уделял много внимания и общественному служению. Он был членом Православного Палестинского общества, почетным членом Российской Академии наук, являлся членом многих петербургских братств и обществ. Особенно следует подчеркнуть тот аспект в многогранной деятельности Владыки Антония, который позволяет назвать его предтечей современного православного экуменизма. «Духом любви и мира была проникнута, — по определению митрополита Ленинградского и Новгородского Никодима,— вся деятельность митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Антония (Вадковского), много лет направлявшего отношения Русской Церкви с другими христианскими Церквами и исповеданиями» [5].

Митрополита Антония волновали проблемы всей Православной Церкви, он не отделял самобытного существования Русской Поместной Церкви от жизни и сознания всей Полноты Православия. Деятельность его снискала достойное признание как на Западе, так и на Востоке. Он относился с неизменной любовью к представителям Поместных Православных Церквей, уважал и ценил их деяния и заслуги. Митрополит Антоний прекрасно понимал, что в церковной жизни не должно быть разобщенности и изолированности между православными, пребывающими в лоне Единой, Святой, Соборной и Апостольской Церкви.

Имя приснопамятного иерарха, как православного русского богослова, было широко известно не только на Православном Востоке, где к его голосу прислушивались с вниманием и братской любовью, но и на всём инославном христианском Западе. С 1893 года архипастырь стоял во главе особой учено-богословской комиссии, которой было поручено обсудить старокатолический вопрос, возникший в связи с заявленным тогда старокатоликами желанием воссоединиться с Православной Церковью. Ответы этой комиссии старокатоликам, выработанные под непосредственным руководством Владыки Антония, получили в свое время европейскую известность. Одновременно с вопросом о воссоединении старокатоликов с Православной Церковью обсуждались вопросы сближения с Русской Православной Церковью и англикан. Как говорит наш современник, «экуменические предприятия конца XIX века, на которые наложил свою благостную доброту незабвенной памяти митрополит С.-Петербургский и Ладожский Антоний... были знаменательным и далеко не безрезультатным началом» [6]. В 1897 году Владыка Антоний, бывший тогда архиепископом Финляндским и Выборгским, был командирован Святейшим Синодом в Англию на торжества по поводу 60-летия царствования королевы Виктории. Находясь в Англии в качестве представителя Русской Православной Церкви, Владыка Антоний свидетельствовал, что его молитвы были всегда за тесное общение и единение Церквей [11]. Глубокое и серьезное понимание русским иерархом вопросов единения Церквей, трезвый подход к экуменической проблеме выдвинули имя митрополита Антония в ряд передовых церковных деятелей, предугадавших формы неизбежного исторического развития межцерковной жизни в наступавшем 20-м столетии.

* * *

Добрый и смиренный, митрополит Антоний в повседневном общении был преисполнен евангельской простоты и всепокрывающей любви к ближнему. Довольствуясь малым, отказывая себе даже в необходимом, приснопамятный святитель жил в скудости и лишениях, строгой аскетической жизнью и все свои средства отдавал на нужды Церкви.

«Им всегда владел один порыв, одно стремление, упорное и настойчивое: глубже проникнуться, совершенно пропитаться Христовыми заветами так, чтобы руководиться ими всегда, везде и во всём. Из обширного круга этих начал совершенно срослись, спаялись с его духовным складом Христовы заветы любви, кротости и смирения» [10].

Первосвятитель Русской Церкви скончался на своем посту в 4 часа 35 минут утра 2 ноября 1912 года.

В погребении усопшего иерарха участвовали митрополиты Владимир Московский и Флавиан Киевский, архиепископы Сергий Финляндский и Иннокентий, экзарх Грузии, епископы Никандр Нарвский, Никон Вологодский, Константин Могилевский и другие.

...Тело Владыки, облаченное в монашескую мантию, было поднято с катафалка и посажено в кресло, установленное на средине церкви. На Владыку были надеты все присвоенные его святительскому сану одежды, на голову была возложена митра, в еще не окоченевшие руки вложены дикирий и трикирий.

Архиепископ Иннокентий и епископ Никандр приподняли руки усопшего с дикирием и трикирием и совершили прощальное архиерейское благословение. И впервые при этом последнем осенении певчие вместо «Ис полла эти дэспота» возгласили «Вечную память»...

Согласно завещанию митрополита Антония он был похоронен в сосновом некрашеном гробу в очередной могиле иноческого братского кладбища Александро-Невской Лавры, священноархимандритом которой состоял.

«Архиерей,— говорил Владыка Антоний,— не имеет своей личной жизни, жизни для себя, но он живет жизнью Церкви, посвящая свою жизнь спасению других, в жизни которых и заключаются его радости и невзгоды» [4, с. 11]. Высокая иноческая жизнь и самоотверженная архипастырская деятельность митрополита Антония была живым оправданием этих слов: он жил и трудился только для Церкви, для спасения её чад.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Часто ошибочно называли родиной митрополита Антония с. Ширингуши Спасского уезда той же губернии, но в Ширингушах семейство о. Василия Вадковского обосновалось лишь с 1858 года, когда мальчику было 12 лет и он учился уже в Тамбове в духовном училище.

[2] Все работы Преосвященного Антония по гомилетике были собраны им в отдельном томе «Из истории христианской проповеди. Очерки и исследования», изд. 1—2. СПб., **1892** и 1895. Подчеркнутое указывает на издание, использованное в настоящей работе.

[3] Богородский Я. А., проф. Митрополит Антоний (Вадковский) в казанский период его жизни и деятельности. Казань, 1913.

[4] Митрополит Антоний. Речи, слова и поучения. Изд. 1—3. СПб., 1890, **1901**, 1912.

[5] «ЖМП», 1971, № 7, с. 28—29.

[6] Заболотский Н. А., проф. Межцерковный диалог в Европе. «ЖМП», 1972, № 8.

[7] М. Б. Антоний, митрополит С.-Петербургский и Ладожский. Петроград. 1915. Приложение. Письма митрополита Антония. — Книга издана «Обществом распространения религиозно-нравственного просвещения в духе Православной Церкви», деятельность которого в продолжение 23 лет направлялась покровительственной рукой любвеобильного архипастыря.

[8] Дмитриевский А. Личные воспоминания о митрополите Петербургском Антонии, как учителе и сослуживце. Петроград, 1916.

[9] «Церковный Вестник», 1905, № 15.

[10] Из надгробной речи архиепископа Иннокентия. (М. Б., с. 264.) Архиепископ Иннокентий (Беляев), любимый ученик и друг митрополита Антония, скончался менее чем через год вслед за ним (13 сентября 1913 г.) и погребен рядом с ним.

[11] Прибавления к «Церковным ведомостям», 1912, № 24, с. 866.

В. И. БРОНСКИЙ

Митрополит Антоний о сущности гомилетики и жизни во Христе

Существенную задачу проповеди, как одного из главнейших направлений пастырского служения в Церкви Христовой, составляет раскрытие и уяснение в сознании верующих истин христианской религии, как учения Богооткровенного, а также направление самой жизни христиан сообразно этому учению.

Собственное убеждение проповедника, проникнутое живым религиозным чувством, должно быть поставлено существенным и главнейшим условием успеха и действенности проповеди для всех времен и мест. В этом условии — средоточие всей гомилетики. На волю действует только воля. Убеждает только тот, кто сам убежден. В высшей степени своего развития это убеждение и любовь к истине могут достигать в человеке таких размеров, что совершенно овладевают всем его существом, воспламеняют его дух и непреодолимо требуют своего проявления в исповедничестве и проповеди.

Никто из людей никогда не может сказать, чтобы он исчерпал до конца содержание Божественного Откровения. Доколе существуют мир и люди со своей любознательностью, дотоле и содержание Откровения будет более и более расширяться в сознании людей и бесконечно будет давать таким образом верующему уму человеческому всё новую и новую пищу.

Вот где кроется источник силы и необычайной деятельности проповеди апостольской. Христианство не есть отвлеченная философская доктрина, не есть мертвая теория, дающая пищу одному только уму и сообщающая ему известные знания, известные истины. Оно есть живой дух, животворная сила, которая проникает всё существо человека, просвещает его ум, очищает сердце и направляет волю. Проповедник христианский не есть простой учитель, стремящийся только к обогащению ума знаниями, не имеющими отношения к нравственной жизни человека. Он есть чаще всего одушевленный вождь, он должен трогать сердце и двигать волю к целям, соответствующим его призванию. Поэтому проповедь о христианстве и его идеалах может быть сильна только в устах человека, всецело проникнутого духом христианства, осуществляющего его в своей жизни, стремящегося всем сердцем к водворению Царствия Божия и при этом стремлении твердо, разумно и сознательно считающего идеалы христианства единственным драгоценным сокровищем, единственным источником истинного счастья человека.

++++++++

Митрополит Макарий (Булгаков) и академик Е. Е. Голубинский

(Из истории русской церковно-исторической науки)

Многотрудное дело создания основ Истории Русской Церкви выпало на долю преимущественно четырех выдающихся учёных прошлого столетия: архиепископа Филарета (Гумилевского), профессора-протоиерея Александра Васильевича Горского — ректора Московской духовной академии, митрополита Макария (Булгакова) и академика Евгения Евстигнеевича Голубинского. Два последних внесли особо весомый вклад в сокровищницу не только русской церковной, но и вообще исторической мысли. Они привлекли огромный новый фактический материал, впервые попытались, исходя из внутренней сущности развития церковной жизни, выдвинуть такие методологические проблемы, которые еще предстоит решать.

В 1972 году исполнилось 90 лет со дня кончины митрополита Макария (1816—1882) и 60 лет со дня кончины академика Е. Е. Голубинского (1834—1912). Труды обоих вытекают из предшествующих попыток составления Истории Русской Церкви. Краткое рассмотрение этих попыток позволит понять, почему многотомные исследования митрополита Макария [1] и академика Е. Е. Голубинского [2] имеют основополагающее значение для церковно-исторической науки.

Первые общие соображения об истории Русской Церкви появились в работах русских гражданских историков XVIII века — Татищева, Щербатова и Болтина, в просветительско-рационалистическом духе своего времени считавших, что духовенство мешает просвещению народа, отличается корыстолюбием и стремится к власти, зачастую в ущерб интересам светского правительства. Лишь в конце XVIII века благодаря попечительству Московского митрополита Платона в духовных учреждениях стали заниматься историей родной Церкви. Сам митрополит Платон в 1805 году издал двухтомную «Краткую Российскую Церковную Историю», «счастливо начиная ею ряд систематических работ по нашей науке» [6, № 6, с. 912]. Светило русской церковно-исторической науки начала прошлого века Преосвященный Евгений Болховитинов (впоследствии Киевский митрополит), будучи убежден, что, пока не проведена черновая работа по сбору и упорядочению источников и материалов, рано писать Историю Русской Церкви, неутомимо разыскивал и публиковал всё новые и новые документы. «Это был один из величайших собирателей, которые когда-либо существовали»,— отзывался о нем М. П. Погодин. Для историографии Русской Церкви важное значение имеет шеститомная (семь книг) «История Российской Иерархии» (М., 1807—1815 гг.), подготовленная митрополитом Евгением совместно с иеромонахом Амвросием (Орнатским) на основе рукописного сочинения датчанина А. Селлия (иеромонах Никодим, умер в 1746 г.).

К середине прошлого века весьма необходимая работа по выявлению и описанию источников продвинулась значительно, и благодаря успехам историографии настало время для попыток создания аналитической Истории Русской Церкви. Потребности церковно-исторической науки, взаимосвязанные с интересами русского общества, оказались созвучными потребностям нового этапа в развитии русской исторической науки, ход которой в первой половине прошлого века шел, как известно, от интересующейся прежде всего политической канвой событий «Истории Государства Российского» Карамзина к отличающейся более углубленным изучением процессов народной духовной жизни «Истории русского народа» Полевого. И у историографического, и у «историософского» направлений были свои сторонники, адепты и продолжатели. Уязвимым местом фактографических работ были бескрылость и принципиальное отсутствие ответов на вечные вопросы о смысле истории и исторических событий, ахиллесовой пятой обобщающих исследований обычно являлись неочевидность основных идей и спорность научных методов. Полемика по методологии исторического исследования, споры, ведущиеся около описательного и аналитического подходов к разработке вопросов истории, наложили свой отпечаток на труды зачинателей Истории Русской Церкви как научной дисциплины.

Сознательно и последовательно «систематический взгляд» на отечественную церковную историю начал проводить архиепископ Филарет (Гумилевский) в своей «Истории Русской

Церкви» (1-е издание: Рига — Москва, 1847—1848 гг.). В ней предложена известная периодизация исторической жизни Русской Церкви: до нашествия монголов, до разделения митрополии, до учреждения патриаршества, период патриаршества, период синодального управления до 1825 года.

Прослеживая своеобразие каждого периода истории, архиепископ Филарет не раскрыл многих существенных явлений церковной жизни. Систематичность работы в основном достигалась за счет схоластически-единообразного подхода к каждому периоду, при котором анализ конкретных явлений зачастую подменялся общими априорными рассуждениями. Кроме того, у Преосвященного Филарета, как указывали многие критики, все стороны церковной жизни в каждом периоде рассматривались по единообразным предметным отделам, что разрушало цельность исторических явлений.

Не беспристрастна, исторически ограничена и позиция архиепископа Филарета, который в самом раскрытии смысла исторического процесса в жизни Русской Церкви и его отдельных проявлений находился под влиянием официальной точки зрения, смотрящей на историю главным образом со стороны правительственных перемен и действий отдельных выдающихся личностей. Слабо раскрыты отделы о религиозно-нравственном состоянии церковного общества, вследствие чего, например, все расколы и ереси нередко представляются какими-то случайностями, совне привзошедшими явлениями, «возникшими в невежественных массах под влиянием злонамеренных обольстителей».

Бытует мнение, что работа архиепископа Филарета скоро потеряла свое значение в связи с появлением трудов митрополита Макария и академика Е. Е. Голубинского. Однако это не совсем так. Конечно, впоследствии появились исследования, выполненные на несравненно более высоком научном уровне, но некоторые изыскания и наблюдения Преосвященного Филарета, выдвинутая им периодизация делают её ценной до сего дня.

Любовью к отечественной истории был увлечён и младший товарищ Филарета (Гумилевского) по Московской духовной академии — Александр Васильевич Горский. В «Прибавлениях к творениям святых отцов», начавших выходить при Московской духовной академии с 1843 года, А. В. Горский опубликовал ряд прекрасных монографий и статей по древней русской церковной истории. Будучи профессором кафедры церковной истории в академии, а с 1864 года — ее ректором, протоиерей Александр Горский в течение тридцати лет (†1875) славно трудился на ниве церковно-исторической науки. На его трудах, на курсе его лекций воспитывалось не одно поколение русских церковных ученых. Советов и указаний этого удивительно эрудированного подвижника науки искали такие видные мыслители, как М. П. Погодин, тот же архиепископ Филарет (Гумилевский), гр. М. В. Толстой, И. И. Срезневский, М. И. Сухомлинов, О. М. Бодянский, Е. Е. Голубинский и другие. Особое достоинство отца Александра Горского как ученого заключалось в склонности к поиску и анализу источников. Работы Горского являются образцом добросовестности и основательности.

С 1845 года в «Христианском чтении» начали публиковаться очерки архимандрита Макария по истории христианства в России до равноапостольного Владимира. Они поведали миру о новом авторе, выдающемся историке, глубоком богослове.

Будущий митрополит был выходцем из семьи бедного сельского священника Курской епархии. В детстве он лишился отца и был привезен в Белгород, в окружное уездное духовное училище.

После окончания училища Михаил Булгаков поступил в Белгородскую духовную семинарию. Ректор семинарии отец Епифифор (Бенедиктов), монах высокого аскетического подвига и чистоты, оказал на М. Булгакова очень большое влияние. Он сумел увлечь юношу своим примером радости одиночества и нравственного совершенствования. Благодаря отцу Епифифору произошло знакомство Михаила с произведениями знаменитого епископа Иннокентия (Борисова), тогда ректора Киевской духовной академии. Как отмечают биографы Высокопреосвященного Макария, «под этим влиянием сложились те основные стороны характера М. Булгакова, которым он оставался верен во всю свою жизнь: прямота и благородство, отмечаемое и начальством, и товарищами, жажда внутренней работы, глубоко спрятанной от постороннего взгляда, замкнутость, постоянный и упорный труд при самом точном распределении дня, уклонение от чего — редкое исключение, аккуратность и бережливость» [7, с. 179].

В августе 1837 года М. Булгаков поступил в Киевскую духовную академию, и вскоре начали появляться его первые ученые труды — «План христианской аскетики», «История Киевской духовной академии». Руководителем М. Булгакова в последней работе был сам епископ Иннокентий, превосходный знаток прошлого юго-западного края. Одновременно с научными занятиями в душе М. Булгакова продолжал утверждаться определенный аскетический идеал в горячем устремлении к Богу. В феврале 1841 года М. Булгаков принял монашество. В сане иеромонаха тогда же он окончил академию, вторым по списку магистром. В это время он пишет стихотворение «Три гимна», в котором выразилась его юношеская мечта (с семинарских пор Преосвященный Макарий увлекался поэзией Жуковского, произведениям которого не без успеха подражал). Последний гимн гласит:

А ты, которая звездою
Вдали алмазною горишь
И пылких юношей красою
Своей Божественной манишь,
Святая Истина! Ужели
И для тебя простой лишь гимн
Споет — от самой колыбели
Поклонник прелестям твоим?
О, нет! Богине благодатной
Всего себя я отдаю
И гимн любви, гимн благодарный
Я целой жизнью пропою.

Эта юношеская программа была выполнена сполна, и на всю жизнь инок Макарий остался бескорыстным поклонником Истины.

По окончании академии иеромонах Макарий был оставлен бакалавром на вновь открытой кафедре Русской гражданской и Церковной

истории. Ранее Русская гражданская история была групповым предметом, а Русская церковная история соединялась с общей. Поручение иеромонаху Макарию чтения лекций по новой кафедре объясняется той высокой оценкой, которую получила в духовных кругах его «История Киевской академии». Начав с осени 1841 года свои чтения, излагая сведения о христианстве на территории России до святого князя Владимира и обозревая собственно историю Русской Церкви до 1588 года, иеромонах Макарий закладывал основы будущего многотомного труда.

В том же достопамятном 1841 году произошло знакомство иеромонаха Макария с епископом Афанасием (Дроздовым), назначенным ректором Петербургской духовной академии. Через год епископ вызвал иеромонаха Макария в Петербург для чтения лекций по богословским наукам. Напряженнейшая и плодотворная деятельность иеромонаха Макария в Петербургской академии продолжалась 15 лет: с 1842 по 1 мая 1857 года. Сначала — бакалавр, с 1843 года — экстраординарный, а с 1844 года — ординарный профессор богословия, одновременно с этим помощник инспектора, инспектор, а последние шесть с половиной лет — ректор академии, иеромонах Макарий выполнял также множество поручений по духовному ведомству, редактировал «Христианское чтение», ревизовал духовные семинарии и т. п.

С 1845 года в виде статей в «Христианском чтении», а в 1846 году отдельной книгой были опубликованы киевские лекции, переработанные в Петербурге,— «История христианства в России до святого Владимира, как введение в Историю Русской Церкви». В 1847 году появился «Очерк истории Русской Церкви в период дотатарский» и в 1848—1850 гг.— ряд статей в «Христианском чтении», главы будущей «Истории Русской Церкви». Среди этих работ особенно интересна статья под названием «Три памятника русской духовной литературы XI века», открывшая науке писателя XI века — монаха Иакова. Как считают специалисты, «уже одно установление *писателя XI века монаха Иакова* и его произведений могло бы навсегда упрочить в науке имя разыскателя, но Макарий дал нам *целый ряд* таких открытий» [7, с. 196].

Много времени и сил было отдано работам по богословию. На основе петербургского курса лекций вышли два капитальных труда: «Введение в православное богословие» (1847), принесшее Владыке Макарию докторскую степень, и «Православное догматическое богословие» (1851—1853 гг.), рецензированное архиепископом Иннокентием и давшее автору полную демидовскую премию. К 1850 году относится работа «Собрание материалов для науки канонического права Православной Русской Церкви, изложенное в систематическом порядке» (рукопись).

Только с 1853 года епископ Макарий смог вполне отдаться любимым занятиям по Истории Русской Церкви. Между тем уже после выхода в свет «Истории христианства в России до равноапостольного князя Владимира, как введения в Историю Русской Церкви» отец Макарий встал в первые ряды исследователей русской исторической науки.

Для методологии епископа Макария характерно уважительное отношение к преданию и стремление синтезировать все имеющиеся сведения по исследуемому вопросу в цельную картину. С его точки зрения «важно уже то, что святая вера существовала в странах наших, между народами, которых потомки составляют ныне, вместе с нами, одно политическое тело... а особенно важно достоверное известие, что некоторые из тогдашних Церквей, бывших в пределах наших (в Херсонесе Таврическом, Готская епархия в Крыму, Грузинская Церковь), или имели влияние на происхождение настоящей Церкви Русской, или даже вошли со временем в состав ее» [5, с. II—III]. И для епископа Макария казалось многозначительным, что «во мраке идолопоклонства», согласно сохранившимся свидетельствам, «мерцали уже звезды, которые указывали путникам прямой путь к горней отчизне, что такие звезды, время от времени, более и более умножались в числе, пока не наступила наконец заря, предвестница радостнейшего утра» [2, с. 36—37].

Прослеживая и исследуя эти свидетельства, отец Макарий, в частности, принимает за исторический факт деятельность апостола Андрея в Скифии и Сарматии. Он писал: «Русскую Церковь Первозванный только издали благословил в духе пророческом, утвердивши на горах киевских Святой Крест — её незыблемую опору. И если сей Апостол может быть назван основателем её, то разве только основателем посредственным, именно потому, что он же даровал первого архипастыря (Стахия) Византии, от которого начался непрерывный преемственный ряд иерархов Цареградских, и потом в определенное Богом время начался непрерывный ряд и наших иерархов, продолжающийся доныне. А с другой стороны — и потому, что в состав настоящей Русской Церкви мало-помалу вошли, заметно и незаметно, все те небольшие частные Церкви, какие основаны были святым апостолом Андреем в южных пределах нашего Отечества, и из которых некоторые, по всей вероятности, как далее увидим, едва ли не непрерывно существовали со времени этого апостола» [2, с. 36—37].

Русь и Русская Церковь, по мнению Преосвященного Макария, были особо отмечены Богом. «Разом, почти в один год, положены были первые основы русского государства и Русской Церкви; разом потом, как бы рука об руку, устроялись они мало-помалу в продолжение целого столетия; почти разом получили они и полное, окончательное образование. А если вспомним (а историк должен помнить всегда), если вспомним, что и здесь, как и во всех других происшествиях мира, несмотря на всю разность по видимости, был один невидимый, главнейший действователь — Бог, Который все движет и направляет к одной высокой цели, хотя и неодинаковыми путями,— то можем ли не прийти к вопросу: что же значит такое точное совпадение двух важнейших событий, совершившихся в одном и том же народе?.. Зачем это угодно было Господу, чтобы наше отечество и наша Церковь возымели и образовались вместе? Не хотел ли Он таким образом сочетать их между собою еще с первой минуты самыми неразрывными узами, как сочетавает душу с

телом в человеке? Не хотел ли Он, чтобы с тех пор, подобно душе с телом, они составляли как бы одно нераздельное существо, жили одною общей жизнью, всецело сохраняя и свои отличительные свойства?» [2, с. 332—333].

Богоизбранность русского народа, считает Преосвященный, предопределяет и смысл русской истории, как гражданской, так и церковной. «Да будет же благословен Господь Иисус Христос,— повторяет митрополит Макарий слова святого руководителя-летописца,— «юже возлюби новыя люди, руськую землю, и просвети ю крещением святым», который еще устами своего Первозванного апостола предрек о будущем водворении и торжестве христианства в странах пустынной Скифии, приготовляя потом мало-помалу, в течение многих веков, это великое событие, и когда, наконец, настало предопределенное им время, воздвиг Церковь Русскую, как потребную, для таких высоких целей — для рода человеческого вообще, и для мира христианского в частности, и — ближайшим образом — для того обширнейшего края, который составляет ныне мир собственно русский!..» [2, с. 334].

В этих словах Преосвященного Макария — не только пафос православного христианина, но и методология русского церковного ученого. Усмотрение Божественного Промысла в легендарных предвосхищениях, в предании, пророчестве вполне имеет право на существование. Восстановление цельной картины легендарного прошлого достигается здесь не механическим сцеплением разрозненных и противоречивых фактов, а творческим истолкованием Божественных указаний и отеческого предания, верой в стройность и закономерность Божественного замысла, уважением к каждой исторической «случайности», которая рождена Божественным Промыслом.

Современная наука, и особенно археология, дает новые доказательства того, что существовала постоянная и самая тесная связь между средиземноморьем, северным причерноморьем, поднепровьем и более северными областями, прилегающими к Балтийскому морю. В I веке от Рождества Христова вполне возможно было, пользуясь проторенными торговыми и хозяйственными путями, совершить мирное путешествие вокруг всей Восточной Европы, по далекой периферии римского мира, в индоевропейские, сарматские, скифские, славянские, балтийские и германские племена. Не всегда на этих территориях в те времена господствовал военный хаос, и Первозванный Андрей и другие проповедники христианства в своем несомненном рвении вполне могли достичь берегов Волхова и Вислы.

Кроме статей в «Христианском чтении», составивших впоследствии первые три тома «Истории Русской Церкви», митрополит Макарий в 1850-е годы опубликовал ряд исследований в «Известиях» и «Ученых записках» второго отделения императорской Академии наук. Среди них отметим работы: «Еще об Иакове мнихе», «Записка о Феодосие, списателе жития Володимирова», «Преподобный Феодосий Печерский, как писатель», «Обзор редакций Киево-печерского патерика, преимущественно древних», «Святой Кирилл, епископ Туровский, как писатель». В 1855 году вышла «История русского раскола, известного под именем старообрядчества», после которой Владыка Макарий завоевал репутацию крупнейшего расколоведа, затем «Два древних символа веры по рукописям XIII века».

В 1857 году отдельно вышли первые три тома «Истории Русской Церкви», охватившие период до татарского нашествия (до 1240 г.) и ставшие важной вехой в развитии русской исторической науки.

В основу монументального исторического построения Преосвященный Макарий положил единое и всецементирующее чисто церковное начало, сообщившее Истории Русской Церкви логическую стройность. Предопределение замыслом Божиим особой Церкви русского народа, Церкви возлюбленных Богом, по словам святого Нестора, «новых людей», обусловливает всю внутреннюю жизнь Русской Церкви. Это предопределение связано со смыслом существования Русской Церкви в лоне православного христианства и раскрывается прежде всего в отношении Русской Церкви к Церкви Восточной, главным образом к Константинопольскому Патриархату. «Русская Церковь есть только часть Церкви Восточной православно-кафолической. С этою Церковью она всегда, со времени происхождения своего и доныне, сохраняла и сохраняет самое полное внутреннее единение, содержа одну и ту же православную веру, одни и те же существенные священнодействия, одни и те же основные каноны и постановления, но, рассматриваемая во внешнем своем отношении к Церкви Восточно-Кафолической, Русская Церковь в продолжении веков представляется в трех различных видах: сначала — как Церковь, находящаяся в совершенной зависимости от Церкви Константинопольской, одной из самостоятельных отраслей Церкви Вселенской; потом, как Церковь, постепенно приобретающая, с согласия Константинопольского Патриарха, самостоятельность; наконец — как самостоятельная отрасль Церкви Вселенской в ряду других православных патриархатов» [1, т. I, с. II—III]. Три периода в истории Русской Церкви начинаются соответственно с 988 года (Греческий, или Византийский), 1240 года (Греко-Русский) и 1589 года (Русский). Чисто церковный подход к истории привел к выводу, что «Русская Церковь — часть Церкви Вселенской и отношения Русской Церкви ко Вселенской — основной смысл истории Русской Церкви, если не вообще русской истории» [7, с. 194].

Иногда высказывается мнение, что Преосвященный Макарий заимствовал свою периодизацию истории Русской Церкви у Преосвященного Филарета (Гумилевского). Этот вопрос породил немало недоразумений, нуждающихся в разъяснении. Прежде всего, как справедливо отмечает доцент Киевской духовной академии Ф. И. Титов, «Преосвященный Макарий начал свои работы по русской церковной истории если не раньше, то по крайней мере одновременно с ним (Филаретом) и притом — что самое главное — работал совершенно независимо от него» [8, с. 432—433]. Кроме того, периодизация Преосвященного Филарета, хотя хронологически почти совпадает с периодизацией Макария, но методологически построена на основах другого порядка: происхождение Русской Церкви, нашествие монголов, разде-

ление единой митрополии на две, патриаршество и период синодального управления.

Церковная методология Истории Русской Церкви Преосвященного Макария, будучи плодотворна и незыблема как программа, нуждалась в дальнейшем обобщении и координации с другими явлениями русской действительности. Справедливая в целом, она требовала церковно-исторического, православного объяснения общих и частных проблем жизни русского народа, русского государства. При своем последовательном выполнении она должна была во всей истории раскрыть Божественный смысл. Как мы видели, сам митрополит Макарий подчеркивал ту особенность русской истории, что в ней развитие Церкви и развитие государства идут рука об руку, что взаимоотношение Русской Церкви и русского государства напоминает как бы отношение души к телу. В своей методологии он исходил из прозрения этой особенности России.

Единый чисто церковный характер периодизации истории Русской Церкви приводит к выделению (в русле концепции постепенной национализации Русской Церкви) в несомненно однородном первом периоде (греческом) трех фаз. «Во весь (первый) период, продолжавшийся около двух с половиной веков, было в Русской Церкви только два случая самостоятельного избрания митрополитов (т. е. Илариона и Климента). Эти-то два случая, бывшие как бы провозвестниками будущей самостоятельности Русской Церкви, и можно положить гранями для разделения настоящего периода на частные отделы, которых, следовательно, будет три». Так сложились первые три тома: том I — от первого митрополита до митрополита Илариона, 988—1051 гг., том II — от митрополита Илариона до митрополита Климента Смолятича, 1051—1147 гг., том III—от митрополита Климента Смолятича до 1240 года.

Установив внутрицерковную периодизацию, Преосвященный Макарий столь же логично определяет принципы изложения материала внутри отделов. «Русская Церковь, как и всякая другая, есть прежде всего общество *лиц*, верующих в Господа Иисуса Христа, состоящее из Богоучрежденной иерархии и паствы. Это общество всегда пользовалось и пользуется Богодарованными *средствами* для достижения своей цели: учением, богослужением и управлением, а вместе разными правами и преимуществами, какие получала от гражданской отечественной власти. Это общество имеет свою *цель* — воспитание людей в вере и благочестии и приготовление их к вечной жизни. Наконец, это общество, как Церковь частная и Православная, могло иметь и имеет *отношение* к другим Церквам и религиозным обществам, православным и неправославным. Итак, Русская Церковь, во все продолжение её исторической жизни, может быть рассматриваема с четырех сторон: со стороны лиц, её составляющих, т. е. иерархии и паствы; со стороны средств, какими она пользовалась, т. е. её учения, богослужения и управления, равно как прав и преимуществ; со стороны её цели, т. е. веры и нравственности её чад; наконец, со стороны её внешних отношений к другим Церквам и обществам религиозным» [1, т. I, с. VIII].

Таковы методологические принципы разделения Истории Русской Церкви по хронологическим периодам и по её внутреннему состоянию, выдвинутые Преосвященным Макарием и взятые на вооружение последующими исследователями.

После выхода в свет в 1857 году первых трех томов «Истории Русской Церкви» Преосвященный Макарий получил кафедру в Тамбове. Назначение открыло перед ним новые горизонты. После унизительного поражения русской армии в Крымской войне на повестку дня встала национальная задача обновления социального и правового уклада. В разгар общественно-политического подъема эпохи Великих реформ перед Владыкой Макарием, который прежде жил в условиях кабинетных занятий и управления академией, монашеской изолированности от мирских запросов и тревог, встали вопросы общецерковные и государственные. Вся предшествующая деятельность Преосвященного Макария, его высокий патриотизм, глубокая вера в высокое предназначение Русской Церкви помогли ему чутко уловить требования эпохи и стать в один ряд с передовыми людьми своего времени [7, с. 185].

В 1858 году Преосвященного Макария переводят в Харьков, где до декабря 1868 года он ревностно управляет епархией, а затем принимает назначение на кафедру архиепископа Литовского и Виленского. И в Тамбове, и особенно в Харькове ему удавалось, кроме успешного выполнения многотрудных архипастырских обязанностей, продолжать свои занятия по Истории Русской Церкви.

Методика его работы заметно меняется. По мнению исследователя деятельности Преосвященного Макария, «резкою гранью лежит тот перерыв в работе над «Историей», который совпал с назначением в Тамбов, потом в Харьков, который образовал Макария, как общественного деятеля, вывел его из монашеской кельи на широкие горизонты политики и общественности, который, наконец, так мучительно был пережит Макарием с победным возвращением к любимой исторической работе. Грань эта, лежащая между «введением» и первыми тремя томами, с одной стороны, и последующими томами — с другой, отделяет почти двух историков, так глубоко изменился автор за указанный период жизни» [4, с. 195]. Сам Владыка Макарий сознавал преимущества своей новой методики и еще до появления в печати IV и V томов извещал брата Александра, что тома эти «будут интереснее и лучше трех первых».

В декабре 1865 года было окончено печатание IV и V томов, а затем, вплоть до года кончины (1882), выходили всё более совершенные тома «Истории Русской Церкви». В 1879 году Преосвященный Макарий принимает назначение на кафедру митрополита Московского и Коломенского, но не прерывает упорного научного труда. В 1879—1881 гг. вышли в свет X и XI тома, а XII и начало XIII были изданы в 1883 году братом почившего великого историка [7, с. 188] протоиереем Казанского собора Александром Петровичем Булгаковым.

В появившихся томах Высокопреосвященный Макарий успел рассмотреть весь второй период и часть третьего периода истории Русской Церкви.

Второй период, охватывающий время от 1240 до 1589 года, распадается на два отдела: от Митрополита Кирилла II до Святого Ионы, или период монгольский (IV и V тт.), и от Святого Ионы до Патриарха Иова, или период разделения Митрополии (1448—1589), причем истории Московской митрополии Владыка Макарий отвел VI, VII и VIII тома, а митрополии западнорусской, или литовской,— том IX.

Третий период, рассматривающий время после установления патриаршества, предполагалось разделить на два отдела: на время патриаршества и эпоху синодального управления. Высокопреосвященный автор успел исследовать лишь первый отдел, который в свою очередь распадался на время до Патриарха Филарета с параллельным изложением истории за те же годы западнорусской митрополии (т. X), и время до Патриарха Никона тоже с параллельным изложением западнорусской истории (т. XI), и время от Патриарха Никона до учреждения Синода (т. XII и начатый т. XIII). «Введение и первые три тома были переизданы в исправленном виде самим Владыкой Макарием в Харькове, в 1868 году, а с 1881 года по 1900 год в Петербурге вышло новое издание «Истории Русской Церкви» Преосвященного Макария в 12 томах (без «Введения»).

Как отмечают специалисты, «выдающееся достоинство монументального творения митрополита Макария — это его чрезвычайная фактическая полнота, благодаря которой оно представляет для историков Русской Церкви такую же сокровищницу всякого знания, какой является История С. М. Соловьева для историков гражданских» [6, с. 84]. Уже первые три тома составили эпоху в изучении древнерусской истории. Преосвященный Филарет (Гумилевский) во Введении к своей «Истории Русской Церкви» (1847) называл книгу митрополита Макария «многоречивою», но современный читатель благодарен автору за эту «многоречивость», за обилие привлеченных материалов и подробное рассмотрение вопросов, по которым лишь вскользь высказываются древние писатели, за исследование множества открытых памятников древней письменности и «приложения» к томам, которые «до сих пор притягивают к себе ученых» [7, с. 196].

Митрополит Макарий, «как редкий знаток наших рукописных сокровищ, собрал в своем труде для целой церковной истории весь этот известный ему материал, сообщив много новых текстов в объемистых приложениях к томам первой половины своей «Истории» и сделав множество ценных указаний в своих обстоятельных примечаниях. Оттого, быть может, в этих томах автор, обремененный массой неизученных, сырых документов, часто дает нам вместо мотивированных исторических картин только систематически подобранные материалы, притом далеко не всегда проведенные через горнило строгой критики. Оперируя здесь множеством разрозненных фактических данных, он невольно увлекается их детальной группировкой и впадает в схоластический грех столь неблагоприятных для истории внешних делений и подразделений. Поэтому первые тома «Истории» митрополита Макария, оставаясь и доселе драгоценными по своему фактическому содержанию, с постепенным ростом русской науки, конечно, утратили большую долю своего значения собственно в исследовательском и историкоописательном отношениях. Но если в первых своих томах митрополит Макарий является для настоящего времени не столько критиком, сколько собирателем исторических материалов, то в томах дальнейших он зарекомендовал себя талантом истого историка, под пером которого разнородные и разноязычные документы сливаются в живую картину прошлой жизни, передаваемую замечательно простым и легким литературным языком: привычку к схоластической дробности Преосвященный автор покидает совершенно и разрозненное сводит воедино (здесь уже нет шаблонных отделов — «иерархия и паства», «церковное право», «Богослужение» и т. п.)... Итак, во второй и большей своей части «История» митрополита Макария по всей справедливости доселе занимает в науке первенствующее положение — труда, еще никем в целом не превзойденного» [6, с. 84—85].

Заслуги Высокопреосвященного Макария перед историей Русской Церкви не исчерпываются его фундаментальными научными трудами. В 1869 году по его инициативе и под его редакцией был издан новый устав духовных академий, составивший, по отзыву профессора А. П. Лебедева, «бесспорную эпоху в развитии церковно-исторической науки у нас, в России» [12, с. 510]. Согласно этому уставу все науки академического курса распределялись на три отделения, одно из которых было церковно-историческим. Записавшись на это отделение, студенты четыре года могли посвятить почти исключительно изучению исторических наук. Вскоре в некоторых академиях (например в Московской) церковно-историческое отделение сделалось самым популярным и переполнилось слушателями.

Еще более важное нововведение макарьевского устава 1869 года — изменение порядка присуждения ученых степеней. Степень магистра богословия давалась отныне за печатное сочинение, публично защищенное обычным порядком. А степень доктора богословия теперь стали присуждать не в Синоде, исключительно редко удостоивавшем этой степени ученых богословов, а в самих академиях. Таким образом, благодаря Преосвященному Макарию в академиях введены были такие же порядки присвоения ученых степеней, как и в русских университетах. «Это сильно двинуло вперед церковно-историческую науку. Появилось значительное число как магистерских, так и докторских ученых диссертаций по вопросам церковно-исторической науки» (там же), и значение этой науки поднялось повсеместно.

Макарьевский устав 1869 года закрепил тенденцию к возрастанию роли Истории Русской Церкви как поприща для ученых занятий. В Московской духовной академии популярность русской церковно-исторической науки, особенно благодаря усилиям профессора-протоиерея Александра Горского, уже в середине прошлого века была весьма высока. В 1858 году в академии открылась кафедра Истории

Русской Церкви, первым профессором которой стал Николай Кириллович Соколов. В Московской духовной академии был воспитан и крупнейший историк Русской Церкви второй половины прошлого века, впоследствии академик, Евгений Евстигнеевич Голубинский.

Е. Е. Голубинский был на 18 лет моложе митрополита Макария. Он родился в 1834 году в селе Матвееве Кологривского уезда Костромской губернии в семье священника Пескова. Фамилию Голубинский дал ему отец в честь знаменитого земляка — философа протоиерея Феодора Голубинского при определении в Солигаличское духовное училище. Среднее духовное образование Е. Е. Голубинский получил в Костромской семинарии, а высшее — в Московской духовной академии.

Е. Е. Голубинский окончил Московскую духовную академию в 1858 году и был назначен преподавателем словесности в Вифанскую семинарию. В 1859 году он получил ученую степень магистра богословия за сочинение «Об образе действования православных государей греко-римских в IV, V и VI веках в пользу Церкви против еретиков и раскольников» (напечатано в «Прибавлениях к творениям святых отцов», 1859 г.). В январе 1861 г. он был назначен бакалавром Московской духовной академии.

Еще в юности Е. Е. Голубинский дал обет написать Историю Русской Церкви. И если митрополит Макарий предварил свою «Историю» ценным «Введением» о христианстве среди славян на Руси до равноапостольного князя Владимира, то Е. Е. Голубинский, готовя себя к главному делу своей жизни, занялся изучением церковной истории южных и западных славян. Он написал (но не опубликовал) исследование «Константин и Мефодий, апостолы славянские», удостоенное в 1869 году полной Уваровской премии, и издал в 1871 году «Краткий очерк истории Православных Церквей Болгарской, Сербской и Румынской».

Книжное изучение церковной жизни Востока не могло удовлетворить Е. Е. Голубинского, и он при содействии ректора Московской духовной академии протоиерея Александра Горского отправляется в мае 1872 года в полуторагодовое путешествие на Балканы, в Константинополь, Грецию, Палестину и Италию. Всюду он знакомится с памятниками древности, рукописями, собирает нужные книги и сведения о церковной жизни. По возвращении в Москву Е. Е. Голубинский продолжает работу над «Историей Русской Церкви».

Отличительной особенностью Е. Е. Голубинского как ученого была независимость и оригинальность мышления, как нельзя более соответствовавшая критическому подходу к источникам, которым отличался наш замечательный историк. Сыграла свою роль и школа, особенно влияние отца Александра Горского, которое, впрочем, не подчиняло его, а скорее приучало к добросовестности и основательности в работе.

Заслуживают внимания методологические принципы, положенные Е. Е. Голубинским в основание своего труда. Прежде всего он выделяет на основании источников привязанность к фактам (конечно, критически очищенным), ибо «история не есть поэзия, и обработка историческая не есть творчество, а именно только обработка готового и данного исторического материала. Задача историков — извлечь (и выжать) из этого материала всё, что служит к созиданию настоящей истории; но далее этого они пойти не могут и бессильны прибавить самого материала или его улучшить» [4, т. I, 1 пол., с. VII]. В результате Е. Е. Голубинский добился успеха в научном изложении многих частных вопросов русской церковной истории.

Замечательный исследователь находит много совершенно новых исторических фактов, оригинально освещающих ключевые события истории Русской Церкви, русского государства и русского народа. Историю Русской Церкви он изучает сравнительным методом, сопоставляя ее особенности с церковной жизнью Византии, и многое в прошлой жизни нашей Церкви, бывшей митрополии Константинопольского Патриархата, объясняет порядками жизни Греческой Церкви.

Широко, как никто из его предшественников, он пользуется греческими источниками по истории Русской Церкви, особенно актами Константинопольской Патриархии. Как отмечает священник Ф. И. Титов, «весьма широко и опытною рукою историк пользуется в своем новом труде также и вообще всеми сведениями, какие находятся у иностранных писателей о России и Русской Церкви за рассматриваемый период времени, причем обнаруживает громаднейшую начитанность в области этой литературы» [10, с. 9]. Кроме того, профессор Е. Е. Голубинский, вообще отличаясь «вдумчивостью и уменьем анализировать рассказы и известия и открывать новые, оригинальные черты там, где другому представляется все прекрасно известным», славился «основательнейшим и глубоким знанием древнерусских летописей, благодаря которому, и в особенности благодаря умелому сопоставлению параллельных сведений различных наших летописей, историк вносит множество дополнений и поправок особенно в хронологические сведения по истории Русской Церкви за рассматриваемое время» (там же).

Методологически своеобразен и принцип деления истории Русской Церкви, принятый Е. Е. Голубинским. Учитывая критические возражения, которые выдвигались против чисто церковного принципа Преосвященного Макария, и желая, видимо, теснее связать периодизацию русской церковной истории с историей русского народа, общества и государства, Е. Е. Голубинский выделяет Киевский, Московский и Петербургский периоды в русской церковной жизни. В каждом из них он обращает внимание на отношение народа к Церкви и религии, определяющее лицо русской национальной Церкви в разные периоды её истории.

Говоря собственными словами Е. Е. Голубинского, «если периоды в историях обществ суть пространства времен, отличные один от других не какими-нибудь внешними и случайными признаками, а самой жизнью обществ и её характером, то таких действительных, а не воображаемых периодов в истории Русской Церкви три: Киевский, Московский и текущий Петербургский. Периоды Киевский и Московский, собственно, представляют собою одно целое, характеризуемое отсутствием действительного просвещения, которого мы не усвоили с принятием христи-

анства и без которого оставались до самого Петра Великого. Но в этом целом они образуют собой две особые половины. У всех народов, у которых нет настоящего просвещения, религия должна являться в таком виде, чтобы внешнее, более или менее, преобладало над внутренним, условно-формальная обрядность — над истинною верою и наружная набожность (религиозность) — над истинным благочестием (нравственностью, как это и у всех образованных народов в низших необразованных классах). Так это было и у нас до появления просвещения. Став характеристическою чертою в развитии нашего христианства, это преобладание имело у нас свою историю, состоящую в том, что в продолжение известного времени оно держалось меры и не выступало из нее, а затем впало в крайность. Время меры и время крайности и составляют периоды Киевский и Московский. Текущий период Петербургский есть период водворения у нас настоящего просвещения, а вместе с сим, подразумевается, и более совершенного понимания христианства» [4, т. I, 1 пол., с. XXI—XXII].

Профессор Е. Е. Голубинский брал за основу своей «Истории» в конечном счете не столько «топографическое», сколько политическое состояние русского народа, считая его определяющим ход церковной жизни. Е. Е. Голубинский вообще методологически стремился увязывать историю Церкви с гражданской историей. Такая точка зрения, безусловно, имеет право на существование, хотя критики и указывали, что «начало для разделения истории Русской Церкви желательно было бы заимствовать из внутренних, существенных особенностей течения исторической жизни Русской Церкви» [10, с. 22].

Однако вряд ли правомочно писать подробную Историю Русской Церкви, руководствуясь только внутрицерковными вехами. И Е. Е. Голубинский, и Преосвященный Макарий, посвятившие свои жизни созданию русской церковной истории, прекрасно понимали это. Судя по всему, методологическая позиция митрополита Макария была перспективнее позиции Е. Е. Голубинского, «топографический» принцип которого вытекал из существа стоящей перед ним цели определить историю Русской Церкви как существенный компонент развития русского национального духа.

При написании своей «Истории» профессор Е. Е. Голубинский усвоил методологические принципы, выдвинутые митрополитом Макарием, особенно в той части, которая касается деления излагаемого материала «по предмету». Почти буквально следуя Преосвященному Макарию, Е. Е. Голубинский писал, что «история всякого общества есть, во-первых, история того, что служит ему в достижении цели его жизни; во-вторых — история самой его жизни, насколько она достигает своей цели» [4, т. I, 1 пол., с. XXII].

Далее он указывает, «из каких частей (факторов) слагается целое жизни каждой Церкви, из таких частей должна состоять и история каждой, которая воспроизводит жизнь. Следовательно, составом частей всякой церковной истории, поколику он необходимо и, так сказать, органически определяется со-

ставом церковной жизни, которую история воспроизводят, должны быть правительство с его деятельностью, учение, богослужение, церковная жизнь общества. Этот состав частей церковной истории, определяемый понятием о Церкви самой в себе, должен быть дополнен тем, что привносят в её жизнь внешние отношения» (там же, с. XXIII). А также историей основания данной Церкви, её отношения к частным церквам, историей возникающих в данной Церкви ересей и расколов.

Разница между подходами Преосвященного Макария и Е. Е. Голубинского, проецирующаяся и на методологию, заключается не в принципах периодизации самой по себе (хронологически они приблизительно совпадали у обоих), не в методике изложения фактов (с точки зрения структуры томов различие между обеими «историями» не столь велико), не в критическом отношении к фактам (митрополит Макарий был тоже достаточно критичен к источникам), не в живости изображения картин и не в количестве приводимых новых материалов, а прежде всего в общем пафосе.

Если пафос Преосвященного Макария можно определить как Православие прошлого России, её общечеловеческого великого жребия, пророчески предсказанного апостолом Андреем и подтверждаемого многочисленными Божественными знамениями и чудесами, то пафос Е. Е. Голубинского можно определить как сострадание за крестный путь непросвещенной, необразованной России. Если митрополит Макарий и многие другие наблюдали дневные стороны жизни русского народа, то Е. Е. Голубинскому было дано видеть и остро переживать в самом характере русской религиозности ночную, хаосную стихию.

Е. Е. Голубинский говорил горькие истины о нас самих, нередко нарушая научную объективность и снижая значение отечествен-

ных достижений. Читать его труды надо критично. Тенденция к срыванию покровов дает себя знать то и дело, но винить его за это нельзя. Укоряя русские массы за внешнюю и поверхностно усвоенную набожность, он тосковал из-за того, что при перемене народного быта вера может быть сменена столь же легко, как одежда. Вместе с отцом Александром Горским он горевал, наблюдая упадок религиозности даже среди слушателей духовных учебных заведений. Не обвинять надо Е. Е. Голубинского, а понимать его.

Е. Е. Голубинский постоянно проводил различие между просто грамотностью и истинным просвещением. Грамотность, по его мнению, не означает просвещения, она — необходимое, но недостаточное условие просвещения. Скажем, в древнем Новгороде грамотность могла быть поголовной, а просвещение — ничтожным, просвещение — это творческое, а не механически усвоенное знание старого и генерация знания нового, не извращающего, а дополняющего знание предыдущее. Когда нет органического единства внешнего заимствования (грамотности) и внутренней генерации (просвещения), народ предрасполагается к раздробленности и расколу. В отсутствии этого единства Е. Е. Голубинский видел опасность для русского народа и, прослеживая её через века, искренне переживал наш извечный внутренний раскол.

Но никогда Е. Е. Голубинский не изменял, пусть даже горькой, истине ради «возвышающего обмана». Для него это было не по-Божески, не по-православному. Бог многое дал русскому народу, многое с него и спросит. С помощью мелких лазей в Царство истины не пролезть. Наш народ велик и возлюблен Богом, и потому надо уметь видеть его грехи и стремиться исправлять недостатки. Пафос Е. Е. Голубинского направлен в будущее, он будит нашу ответственность, мобилизует на борьбу с врагом, который в нас самих. В святой неудовлетворенности лежит залог совершенствования, двигатель развития.

Ревностно любя русский народ, глубоко страдая из-за его медленного созревания, стремясь поскорее видеть его христиански совершенным, Е. Е. Голубинский говорил о том, что народ может быть воспитан нравственно не через становых и урядников.

Устремленная в будущее несомненная любовь к своему народу и критическое отношение к его прошлому и настоящему привели Е. Е. Голубинского к полному переосмыслению многих важнейших традиционных взглядов на историю христианства и Церкви в России, на историю русского общества. «Не великий толк и не великая польза оттого,— писал он,— чтобы изображать себя прекрасными в прошедшем с помощью сочинительства и фантазий. Не это должно нам делать, а то другое, чтобы, имея мужество, признавать прошедшее таким, каким оно было, стараться, в нарочитое возмещение за него, стать возможно лучшим в будущем и не сетовать на Бога за то, что Он послал нам Петра Великого, а разве молиться Богу, чтобы Он послал нам другого Петра Великого...» [4, т. I, 1 пол., с. XVIII].

Особенности русской государственной и церковной жизни Е. Е. Голубинский связывает с неудачами в России попыток просвещения, объясняющимися всей совокупностью исторических обстоятельств и закономерным еще до татарского нашествия выбором своего особого пути, резко отличного от пути государств и народов Европы, но через Церковь и внутреннее устремление связанного с Востоком.

Е. Е. Голубинский показывает, как у нас механически заимствованная обрядовость и внешняя набожность способствовали религиозному кризису XVI века. Возведение обрядовой стороны в догмат отчасти содействовало образованию раскола.

Много толков и споров вызвало видение ночной, не очень приятной для ура-патриотического глаза стороны отечественной истории. Е. Е. Голубинский, еще раз обосновывая свою позицию, говорил: «Карамзин допускал, что в древней Руси было настоящее просвещение, которое будто бы было подавлено удельными усобицами и монгольским игом. Но Карамзин мог допустить это потому, что он старался выставить Россию, как могущественное государство. Притом в его время слишком легко смотрели на просвещение: полагали, что можно скоро и легко насадить его и столь же скоро подавить. Но на самом деле чрезвычайно трудно водворить просвещение, и нелегко исчезают следы его. Карамзин странным образом забыл о Новгороде, который не страдал ни от удельных смут, ни от монгольского ига и в котором, однако, также не было просвещения. Мое мнение не ново: в историях Преосвященных Макария и Филарета, а также у Соловьева нет речи о настоящем просвещении в древней Руси, а только о грамотности. Я только настоятельнее их высказал мысль. Настоятельность эта объясняется тем, что, по-моему, просвещение имеет свои следы, непросвещение — свои. По позднейшим следам я и заключаю, что не было просвещения в древней Руси. Если есть какое-нибудь преувеличение, то ведь я живой человек. Я — апологет просвещения и не мог не внести современных взглядов в изображение тогдашней жизни. Быть историком почти так же щекотливо, как быть публицистом. История не должна быть панегириком, иначе она потеряет смысл; историк должен изображать всё, что было — и хорошее, и дурное. Между тем, говоря о недостатках в жизни прошедших времен, нельзя не захватить и настоящего времени, потому что следы этих недостатков остаются и теперь. Но есть люди, которые требуют, чтобы не касались недостатков настоящего времени, хоть бы это было соединено с ущербом для правдивости истории, описывающей прошедшее. Но историк лучше должен вынести упреки, чем действовать не по искренней совести. Притом историк в сущности не оскорбляет современного общества, когда говорит о его недостатках по случаю описания недостатков старого времени. Напротив, он оказывает услугу: вину в недостатках обыкновенно сваливают на людей, у которых они обнаруживаются, а историк, указывая причины этих недостатков в прошедшем, тем самым облегчает виновность современного общества».

Е. Е. Голубинский замечал, что печальное

прошлое не является обязательной предпосылкой печального будущего, и уповал на великое историческое предначертание России, для выполнения которого время еще не пришло. Современники академика Голубинского полагали, что появление в печати первого тома его труда составило положительную эпоху в истории научной разработки судеб Русской Церкви [11, с. 22] и что труд его должен быть поставлен наряду с самыми капитальными и наиболее уважаемыми работами в области русской церковной историографии.

Историю Е. Е. Голубинского отличает «высокое достоинство беспристрастия», примером которого может служить хотя бы его отношение к вопросу о поставлении митрополитов не из греков, а из русских в домонгольскую эпоху. Выражая мысль о принципиальном праве Русской Церкви устроять свое управление, независимо от греков, и даже предполагая изначальную автокефалию Русской Церкви, он, однако, не увлекается, как иные, этой патриотической идеей и при изложении истории митрополита Климента Смолятича присоединяется к суду некоторых его современников о том, что такой порядок поставления митрополита был и неправилен, и неполезен [6, т. CCXVI, с. 90]. Господство у нас в период удельной раздробленности и усобицы митрополитов-греков академик Голубинский признаёт положительным и величайшим благом [4, т. I, 1 пол., с. 268—283].

Что касается второго тома, то в нем почти на каждой странице дано что-то новое. Здесь сделано немало открытий для науки, особенно в источниковедческом плане. В качестве примеров историки указывают на истолкование вопроса о столкновении митрополита Киприана с новгородцами из-за месячного суда, о причинах назначения Исидора митрополитом Русским и отправления его на Флорентийский Собор, на характеристику митрополита Макария, как знаменитейшего из всех высших пастырей Русской Церкви, на разбор личности кандидата в митрополиты — Митяя, и т. д. «Одним словом, всё, что у предшественников нашего ученого представляет простую передачу содержания документальных данных, почти не сопровождаемую столь желательными комментариями, то у него неожиданно освещается и оживает при помощи тех богатых ученых средств и методических приемов, которые были отмечены уже в первом его томе» [6, т. CCXVI, с. 91].

Единодушной высокой оценки удостоились те разделы «Истории» Е. Е. Голубинского, в которых рассказывается, например, об архитектуре каменных и деревянных церквей. Правда, автор лишь слабо затронул мир древнерусской иконописи, тогда сравнительно мало привлекавшей к себе внимание исследователей. Труд Е. Е. Голубинского, действительно, содержит много нового и ценного, но и труда Преосвященного Макария он не заменил, не затмил. Едва ли кто решится сейчас, с расстояния почти ста лет, отдавать «Истории» Е. Е. Голубинского предпочтение перед «Историей» митрополита Макария.

Между тем в начале века считалось, что труд митрополита Макария устарел.

Сейчас оценки несколько другие, более благоприятные для «Истории» Преосвященного Макария. Рассмотрим для примера разницу в подходах Преосвященного Макария и академика Е. Е. Голубинского к проблеме интерпретации устава князя Владимира — важнейшего церковно-исторического памятника. По мнению митрополита Макария, ни одна из его известных редакций «не представляет этого устава во всей целости и в том подлинном виде, в каком он вышел из рук законодателя; всё это только копии, в которых переписчики частию по собственному мудрованию (например, в предисловии), а более по требованию обстоятельств, места и времени позволяли себе изменять слова и обороты речи и делать прибавления и сокращения как в несущественных, так и в существенных частях» [1, т. I, с. 126]. Как считают современные светские исследователи, «здесь у Макария изложено мнение об общем направлении истории текста устава, которое в дальнейшем стало господствующим» [13, с. 17].

Согласно заключению митрополита Макария, устав святого князя Владимира — это сознательное извлечение из византийского номоканона, который являлся, «с одной стороны, первым приложением к условиям жизни русской общецерковного, но, в частности, византийского законоположения, а с другой — первым опытом местного, самобытного церковного законодательства в России» [1, т. I, с. 117—118]. При такой оценке устав приобретает ключевое значение в истории Русской Церкви, но митрополит Макарий идет дальше. Он усматривает в уставе национально-самобытное явление, отличное от византийского. Таким образом, по мнению Преосвященного Макария, в самом первом опыте церковного законодательства на Руси не было слепого копирования византийского образца, но творческое усвоение общеправославных норм. Митрополит Макарий отмечает, что если в Византии сфера церковного суда охватывала духовенство, то на Руси — более широкую группу церковных людей; в Византии суд вершила та сторона, к которой принадлежал ответчик, в то время как устав Владимира вводил смешанный суд двух властей для споров людей различной (церковной и светской) принадлежности; наконец, согласно уставу Церковь на Руси получала право суда по многим делам, которые в Византии велись светской властью.

Совсем по-другому подошел к уставу князя Владимира профессор Е. Е. Голубинский, оказавшийся в плену текстологических представлений своего времени. В результате вновь произошло искажение истории первоначальной Русской Церкви, принижение уровня самобытности и религиозно-церковной зрелости древнерусского общества.

Е. Е. Голубинский призывал «возвратиться к мнению Карамзина, что они (уставы Владимира и Ярослава) суть не подлинные уставы или грамоты, а позднейшие поддельные произведения» [4, т. I, 1 пол., с. 620]. Одним из доводов он считал «нелепое» утверждение о передаче Десятинной церкви десятины «во всей земле русской», а не из «области великого княжения».

Однако, как справедливо замечает наш сов-

ременник, «лишь в XX в. было установлено, что в терминологии XI—XIII вв. русской землей в узком смысле называлась только южная — Киевская, Черниговская и Переяславская земли» [13, с. 19]. Не зная южнорусских списков и обработок устава (кроме «свитка Ярославля»), Е. Е. Голубинский утверждает, что «позднейшая южная Русь вовсе не знала никакого устава Владимира» [4, т. I, 1 пол., с. 402]. И снова можно привести слова современного историка Я. Н. Щапова, отношение которого к Преосвященному Макарию и академику Е. Е. Голубинскому зиждется на чисто научной оценке научного вклада обоих: «Так просто и легко расправился Голубинский с уставом Владимира, зачеркнув всё сделанное после Карамзина» [13, с. 19].

Конечно, заключения Е. Е. Голубинского не всегда столь опрометчиво критичны. Иногда излишне критичен бывал Преосвященный Макарий. Поучительно сравнить позицию обоих в вопросе о русском расколе. Логика и методология каждого определяет как отношение к расколу и путям его преодоления, так и отношение к изложению истории раскола.

Здесь роли меняются. Митрополит Макарий, лично боровшийся с раскольниками и сектантами, полемичен, тенденциозен, апологетичен, тогда как беспристрастность Е. Е. Голубинского как историка позволила обвинить его в сочувствии старообрядчеству.

По мнению ученого, следует оставить попытки доказать, что обряды современной Русской Церкви древнее дониконовских, потому что, не погрешая против научной истины, в некоторых случаях и доказать этого нельзя. Необходимо установить, что обряд есть только обряд, а не догмат. Не спускаясь на раскольничью точку зрения слепой приверженности своему обряду, полемист должен поднимать сознание жесткого старообрядчества до уровня истинно православного сознания.

Ссылаясь на «Историю» Преосвященного Макария (т. XII, с. 221), Е. Е. Голубинский указывает, что в то время, как Патриарх Никон «некоторые, по крайней мере, разности наши с греками считал и объявлял за ереси», современная наука «видит во всех разностях одни лишь погрешности». Ссылаясь на изыскания в области археологии обрядов и богослужения, особенно на труды протоиерея Александра Горского и К. И. Невоструева, ученый историк приходит к выводу, что «бóльшая часть наших бывших разностей с греками не суть новшества, а именно только разности, происшедшие от случайного разрознения нашего с греками,— что другие разности хотя действительно суть новшества, но в смысле весьма относительном, так что усвоять им название погрешностей было бы несправедливо, и что только немногие разности должны быть признаваемы за действительные новшества погрешительные» [5, с. 69—70].

Например, двоеперстие не только не есть новшество, а и древность даже более древняя, чем троеперстие, ибо первоначально было известно единоперстие и пятиперстие, потом двоеперстие и, наконец, уже троеперстие. И сугубая Аллилуия имеет такую же древность, как и трегубая, и она не только употреблялась у греков совместно с трегубой Аллилуией до весьма позднего времени, но отчасти употребляется на Востоке и до сих пор.

Преодоление раскола виделось Е. Е. Голубинскому не на уровне внешней, наружной обрядовости, а на основе внутренне-просвещенного Православия, догматического единства. Усилия требовались от обеих сторон. Что касается внешних препятствий со стороны Церкви, то Е. Е. Голубинский считал возможным преодолеть их с помощью некоторых реформ, проекты которых он разрабатывал до конца жизни.

У Преосвященного Макария отношение к расколу отличалось большей полемичностью. Свою «Историю русского раскола» он закончил такими словами: «Не можем не выразить самого искреннего сожаления о заблуждающихся братьях наших по вере и отчизне: история их верований и дел так мрачна, что невольно напоминает собою свиток книжный, показанный одному из пророков, в котором вписано бяше только рыдание и жалость, и горе (Иез. 2, 10). Не можем не пожелать от всей души, чтобы эти несчастные, уже около двух веков ходящие во тьме и сени смертной, узрели наконец свет истины, восчувствовали свое жалкое положение и с любовью обратились к своей Матери — Единой, Святой, Соборной и Апостольской Церкви, от которой некогда отторглись» [3, с. 404].

На вопрос Святейшего Синода, на каких условиях могло бы у нас совершиться воссоединение с Православной Церковью старообрядцев, приемлющих священство, Преосвященный Макарий указывал на соборное рассмотрение вопроса [9, с. 341—342].

Исследования Преосвященного Макария по расколу не только содержат массу оригинальных фактов и сопоставлений, но и дают, по отзыву В. П. Добромыслова, «прочную схему для работ в этой области» [14, с. 100].

К сожалению, в книге «История русского раскола» полемичная и иногда предвзятая позиция Преосвященного Макария приводит к одностороннему истолкованию ряда научных вопросов расколоведения. Например, в главе III он заявлял, что Стоглав неканоничен, содержит лишь черновые записи о Стоглавом Соборе 1551 г., частью измененные, частью дополненные после 1554 г. лицом неизвестным, «частным» [3, с. 83], причем этот неизвестный составитель Стоглава был раскольником, который хотел, прикрываясь Собором, объявить свои мысли догматами.

К чести автора в томе VI «Истории Русской Церкви» митрополит Макарий искренне признал ошибочность своей первоначальной оценки этого памятника церковной старины: «подлинность ее, как «книги соборной» и заключающей в себе действительные постановления (каноны) Стоглавого Собора, или «соборное уложение», а не черновые записки его, представляется нам ныне несомненною, после некоторых новых открытий (разумеем преимущественно две наказные грамоты митрополита Макария, писанные вскоре после Собора и от лица Собора)» [1, т. VI, с. 220].

Признание в ошибке со стороны столь крупного авторитета, известного высочайшей требовательностью к себе и чистейшей любовью к истине, произвело громадное впечатление в ученом мире. Об этом ученом мужестве

Преосвященного Макария с уважением отозвался и Е. Е. Голубинский [7, с. 195].

И в жизни митрополит Макарий был столь же честен и благороден. Об этом лучше всего свидетельствуют его взаимоотношения со своим главным «соперником» на ученом поприще — Е. Е. Голубинским. Взаимоотношения обоих историков — одна из прекраснейших страниц жизни людей нашей отечественной науки.

В своих воспоминаниях, а вернее, в ненапечатанном посвящении ко второму тому своего труда (второй том «считаю своим долгом посвятить памяти Высокопреосвященного Макария»), Е. Е. Голубинский подробно рассказывает об истории публикации первого тома своей «Истории» и об участии Высокопреосвященного Макария. Денег на печатание объемистого тома у Е. Е. Голубинского не было, и он решил обратиться к митрополиту за помощью. «Когда я сообщил о своем намерении обратиться к Преосвященному Макарию с просьбой о ссуде денег кое-кому из своих академических, то мне выразили крайнее удивление и говорили со смехом: «поди-ка, сунься, он тебе задаст»... Понятно, что я ехал к Преосвященному Макарию не с совершенно полною надеждою и не с особенно спокойными чувствами. Приезжаю в Черкизово и введенный в приемную комнату митрополита жду с трепетом, что будет... и было то, что выходит Преосвященный Макарий, принимает меня необыкновенно любезно и с величайшей готовностью изъявляет согласие удовлетворить моей просьбе, причем, поручая мне написать формальную бумагу на его имя, предоставляет мне назначить условия займа, какие я сам найду для себя удобными, и говорит, что он положит резолюцию на бумаге, не читав ее. Я вышел, или лучше сказать, выскочил от Владыки и летел к Преосвященному Алексию на Саввинское подворье, не помня себя. Когда на вопрос Преосвященного: «Ну, что?» я рассказал ему, как принял меня Владыка и как отнесся к моей просьбе, он, можно сказать, весь превратился в удивление и изумление...» [15, с. 51].

Такой достойный и благородный поступок, исключающий всякую литературную зависть или тщеславие, столь распространенные в ученой и академической среде, был совершенно органичен для митрополита Макария. Е. Е. Голубинский понял и оценил это.

Митрополит Макарий продолжал помогать Е. Е. Голубинскому и после выхода в свет первого тома. Конечно, делая так, он был совершенно уверен и в достоинствах своего труда. Он понимал, что обе «Истории», каждая по-своему, служат на пользу русской науке и Русской Церкви. Как известно, критический труд Е. Е. Голубинского в ту пору вызвал в официальных и славянофильских кругах резкую оппозицию. Особенно смущало тогдашних официальных патриотов изложение Е. Е. Голубинским спорного и тогда «варяжского вопроса». Присуждение ученой степени доктора богословия после защиты, в декабре 1880 г., задержалось, но вмешался Высокопреосвященный Макарий, после настойчивых представлений которого, Святейший Синод 3 июня 1881 г. удостоил Е. Е. Голубинского искомой степени.

Таким образом, Преосвященный Макарий воистину прокладывал дорогу своим преемникам — и своей «Историей», и своим уставом 1869 г., и своим личным участием. Благодаря вмешательству митрополита Макария отношение официальных лиц к Е. Е. Голубинскому стало благожелательнее. В 1882 г. он получил звание ординарного профессора Московской духовной академии, в том же году был избран в члены-корреспонденты императорской Академии наук, в 1886 г. удостоился звания заслуженного ординарного профессора (вышел в отставку в 1895 г.) и в 1903 г. был избран в ординарные академики императорской Академии наук по отделению русского языка и словесности.

Последние годы жизни академика Е. Е. Голубинского прошли во тьме слепоты. Но знаменитый историк не пал духом, ниспосланное ему тяжелое испытание он переносил безропотно. «Усердно молюся Господу Богу,— писал он,— чтобы Он дал мне силы безропотно нести свой тяжелый крест и чтобы Он не очень замедлил взять меня к себе» [15, с. 64].

Заветом его к потомкам звучат строки предисловия ко второму изданию первого тома «Истории Русской Церкви».

«Имев возможность сделать для Русской Церковной Истории значительно менее того, что желал было и надеялся сделать, утешаю себя словами библейского мудреца, который говорит: «Много замыслов в сердце человека, но состоится только определенное Господом» (Притч. 19, 21). А от себя самого, обращаясь мыслию вперед, к будущим работникам над Русской Церковной Историей, которых ожидается еще некороткий ряд, от всей души желаю им, чтобы каждый из них при окончании своих трудов вместо слов библейского мудреца мог говорить другие слова: «Все замыслы, какие были в сердце человека, имел он возможность и успел выполнить при помощи Божией...»» [2, т. I, 1 пол., с. VI].

Оба выдающихся ученых — и митрополит Макарий, и академик Е. Е. Голубинский посвятили себя служению Русской Церкви. Оба вели одинокий, аскетический образ жизни, и единственным личным другом для них в этом мире была книга. Оба были бессребрениками и самоотверженными тружениками на пользу духовного просвещения Родины. Еще в 1842 г. митрополит Макарий, будучи бакалавром Киевской академии, дал обет: все заработанные деньги хранить до тех пор, пока из них не составится приличная сумма, проценты с которой будут достаточны для установления ежегодных премий «для поощрения отечественных талантов». Через четверть века такие премии были учреждены при Академии наук и Синоде за достойные оригинальные сочинения по предметам богословских и светских наук. Впоследствии Преосвященный Макарий установил еще несколько премий при Киевской академии, как бы в благодарность за ту науку, которую он получил в ее стенах.

Академик Е. Е. Голубинский тоже распорядился пожертвовать свое состояние и свою библиотеку тем учреждениям, где начиналась и протекала его жизнь — Солигаличскому духовному училищу, Костромской духовной семинарии, Московской духовной академии, а

также приходам села Матвеева — Горелицы и Матвеево.

Нельзя понять историю Русской Церкви, не раскрыв замысла Божия о русском народе, о его предназначении в сем мире. Однако до поры до времени замысел этот мог оставаться скрытым в грядущем. Тогда неизбежна была не только односторонность истории, но и сосуществование двух противоположных пафосов, концепций истории.

Оба наших замечательных историка осветили судьбы Русской Церкви с двух разных сторон. Их труды взаимно дополнили друг друга. Без кого-либо из них не представить русской церковно-исторической науки. Два выдающихся ума родились для того, чтобы в одной и той же области дать две проекции. Лишь в испытаниях века выковывается новое, высшее понимание Истории Русской Церкви от первого возвещения Христа нашим предкам до событий недавних дней и обетований будущего.

Жизнь и труд митрополита Макария и академика Евгения Евстигнеевича Голубинского ныне сами стали славной частью Истории Русской Церкви. Заложив основы русской церковно-исторической науки, они призывают современных поборников Истины дерзать дальше, достойно продолжать их дело.

Вечная им память!

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Митрополит Макарий (Булгаков). История Русской Церкви, тт. I—XII. СПб., 1857—1883 (2-е изд., тт. I—III, 1868, Харьков; 3-е изд., 1883—1900).

[2] Макарий, архиепископ Харьковский. История христианства в России до равноапостольного князя Владимира, как введение в историю Русской Церкви. 2-е исправл. издание, СПб., 1868.

[3] Митрополит Макарий (Булгаков). История русского раскола, известного под именем старообрядчества. 3-е издание, СПб., 1889.

[4] Голубинский Е. Е. История Русской Церкви, т. I, 1 и 2 половины. Период первый, Киевский, или Домонгольский. М., 1880—1881 (2-е изд., 1901—1904); т. II, 1 и 2 половины. Период второй, Московский, от нашествия монголов до митрополита Макария включительно. М., 1900, 1917.

[5] Голубинский Е. Е. К нашей полемике с старообрядцами, 2-е изд., М., 1905.

[6] Краткий историко-критический очерк систематической обработки русской церковной истории. «Христианское чтение», 1903.

[7] Приселков М. Митрополит Макарий (Булгаков) и его «История Русской Церкви (1816—1916)». «Русский исторический журнал», 1918, кн. 5.

[8] Титов Ф. И. Макарий (Булгаков), митрополит Московский и Коломенский. Историко-биографический очерк, т. I: Годы детства, образования и духовно-училищной службы митрополита Макария (1816—1857). Киев, 1895, с. 432—433.

[9] Титов Ф. И. (свящ.). Макарий (Булгаков), митрополит Московский и Коломенский. Историко-биографический очерк, т. II (1857—1868). Киев, 1903.

[10] Титов Ф. И. Критико-библиографический обзор по истории Русской Церкви. Вып. 1, Киев, 1901.

[11] Титов Ф. И. Критико-библиографический обзор новейших трудов по истории Русской Церкви. Вып. III. Киев, 1904.

[12] Лебедев А. П. Церковная историография в главных ее представителях с IV века по XX. М., 1898.

[13] Щапов Я. Н. Княжеские уставы и Церковь в Древней Руси XI—XIV вв. М., изд-во «Наука», 1972.

[14] Добромыслов В. П. Макарий Булгаков, митрополит Московский, как расколовед; 1. Митрополит Макарий как историк русского раскола старообрядчества. Рязань, 1900.

[15] Воспоминания Е. Е. Голубинского. Кострома, 1923.

А. П.

✣✣✣✣✣✣✣✣

БИБЛИОГРАФИЯ

«ПРАВОСЛАВНИЙ ВІСНИК», 1972, №№ 1—12

(журнал Экзархата Украины)

«Православний вісник», издающийся в Киеве, является официальным органом Экзархата Украины. Поэтому в журнале помещаются Рождественские и Пасхальные послания Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Пимена и Экзарха Украины митрополита Киевского и Галицкого Филарета, определения Священного Синода Русской Православной Церкви, а также материалы, отражающие главнейшие события в жизни всей Русской Православной Церкви и посвященные актуальным проблемам современности — экуменическому движению и миротворчеству.

В журнале много места отводится описанию жизни епархий и приходов Украинского Экзархата, местных знаменательных событий, юбилеев и памятных дат. Приводятся описания церковных празднеств в приходах Экзархата и сопровождавших их архипастырских богослужений. Даются описания новых архиерейских хиротоний. Так, в № 12 помещено описание наречения и хиротонии нового викария Киевской митрополии — епископа Переяслав-Хмельницкого Варлаама.

Журнал имеет церковно-учительный характер. В нем печатаются поучения архипастырей и пастырей Экзархата. Большинство проповедей отличаются актуальностью, глубиной раскрытия догматических и нравственных истин Церкви. Так, в № 10 интересны проповеди, посвященные таинствам Святой Церкви: «Крещение» (протоиерея Георгия Соловьянова), «Венчание» (протоиерея Игоря Сойко), «Елеосвящение» (протоиерея Иоанна Богдановича). В № 8 помещено «Поучение на день Святого Богоявления», перепечатанное из старинного духовного сборника XVII века «Статир». Обращают внимание красочный поэтичный язык, глубина чувства и возвышенное догматическое содержание этого древнего поучения.

Журнал помещает статьи на богословские темы. Так, в № 1 помещена статья С. Ивченко «Евангелие Господа нашего Иисуса Христа», в которой говорится о нравственной высоте Евангелия, как Божественном слове о новой жизни, принесенном в мир Сыном Божиим, Который ценою Своей Крови приобщил нас к Божественной жизни, и в этом наше спасение. Сюда можно отнести также и напечатанную в № 11 статью протоиерея В. Нигудара «О вечерне», подчеркивающую покаянный характер этого богослужения и посвященную пасхальной тематике статью протоиерея Е. Гризентовича «Артос и благословенные церковные хлебы» (№ 4).

Журнал печатает много статей по церковно-исторической тематике. Так, в № 2 опубликована статья священника Валентина Радугина «Святой апостол Андрей Первозванный и некоторые аспекты истории Русской Церкви». Упоминая о посещении нашей страны св. апостолом Андреем и о водружении им креста на горах, на месте нынешнего Киева, он говорит, что Русская Церковь почитает его как своего основателя и небесного покровителя. Апостолу Андрею было присуще особое озарение свыше, ибо он первым признал Христа за Мессию, первым свидетельствовал о Нем как о Спасителе мира. Апостол Андрей, первым призванный на путь апостольский, пребывает под нарочитым покровом Премудрости Божией. Собор русских святых, по мнению автора, возглавляется апостолом Андреем.

Из других статей на исторические темы заслуживает внимания статья протоиерея Иоанна Никитенко «Митрополит Киевский Петр Могила» (к 325-й годовщине кончины) (№ 3). Автор прослеживает жизненный путь и архипастырскую деятельность этого знаменитого украинского святителя, отмечает его значительные труды в деле духовного просвещения, а также упорядочения церковной жизни на Украине и защиты православной веры от посягательств католицизма и униатов. Его «Православное исповедание» стало символической книгой Православной Церкви.

Интересна и опубликованная в № 8 статья диакона Богдана Сойко о святителе Димитрии, митрополите Ростовском, выходце из старинной казачьей украинской семьи.

В № 10 напечатана статья о композиторе А. Л. Веделе, посвященная 200-летию со дня его рождения, в которой рассказывается о жизни и трудной судьбе этого творца многих замечательных церковных песнопений, внесшего богатый вклад в сокровищницу православного богослужения. Автор (Снижинский) отмечает глубокое христианское благочестие Веделя и строгую подвижническую жизнь его.

К этой тематике относится и статья священника Н. Новосада «Плащаница» (№ 4).

Церковно-исторической тематике посвящено также несколько статей, напечатанных в журнале в связи с 25-летием Львовского Собора 1946 года. Так, в № 2 напечатана статья И. Федоровича «История свидетельствует», приуроченная к 375-й годовщине со дня рождения великого сына украинского народа, полководца, государственного и политического деятеля гетмана Богдана Хмельницкого, которому принадлежала видная роль в борьбе против Брестской унии,— он видел в ней оплот и гнездо предательства не только религиозных, но и национальных интересов, пособничество для жестокого угнетения и закабаления народа. В № 4 опубликованы ответы митрополита Львовского и Тернопольского Николая на вопросы корреспондента газеты «Українські вісті» («Украинские вести») в связи с появившимся за рубежом демагогичным националистическим «Совместным пас-

тырским посланием Архиерейского Синода украинских католических епископов» от 18 (31) октября 1971 г. Митрополит Николай решительно отметает нападки враждебных церковных кругов за границей на Русскую Православную Церковь и Украинский Экзархат, отмечает неправомочность униатского Брестского собора 1596 года, как поправшего исконную православную веру украинского народа, и говорит о законности Львовского Собора 1946 года, который явился выразителем чаяний верующего украинского народа, клира и мирян Греко-Католической Церкви об упразднении насильственно навязанной Брестской унии. Той же тематике посвящены в № 6 статья протоиерея Илариона Карпяка «Первые шаги церковной унии в Галиции» и несколько статей в № 7, авторы которых повествуют о тяжких испытаниях, какие пришлось претерпеть поборникам православной веры. В статье, приуроченной к 200-летию собора Успенской Почаевской лавры, отмечается видная роль этого монастыря в защите Православия. Этим же вопросам посвящена и статья З. Горского «По следам отцов» в № 11. О враждебной деятельности украинских националистов-церковников, о мрачной роли, которую сыграла Униатская церковь в деятельности различных предателей и угнетателей украинского народа, рассказывает З. Горский в статье «Пусть знают все!» (№ 8).

Материалы журнала иллюстрированы фотографиями — видами храмов и монастырей, репродукциями икон и фресок, снимками богослужений.

Священник А. ДУБРОВСКИЙ

СОДЕРЖАНИЕ

Послание Папе Александрийскому Шенуде III 1
Пребывание в Москве Патриарха Болгарского Максима 2
Прием у Святейшего Патриарха . . . 2
Поздравительная телеграмма Л. И. Брежневу 3
Пребывание в Советском Союзе д-ра Х. Хильда 3
Посещение Троице-Сергиевой Лавры принцессой Нидерландов 4
Хроника 4

ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ

Служения Святейшего Патриарха Пимена 5
В. Чувикин. Пасхальная ночь в патриаршем соборе 7
Митрополит Филарет. Братское посещение Московским Патриархом Чехословацкой Православной Церкви . . . 8
О. Николаев. Храм Живоначальной Троицы, что на Воробьёвых горах . . . 17
Из жизни епархий 22

ПРОПОВЕДЬ

Епископ Феофан Затворник. Поучение в Неделю о Фоме 27
Архимандрит Агафангел (Саввин). О познании Бога 29
Прот. И. Сорокин. Источник воды живой 30
Прот. А. Попович. Путь в Царство Божие внутри нас 31

В ЗАЩИТУ МИРА

Поздравительная телеграмма президента и ген. секретаря ХМК Л. И. Брежневу 34
Послание президента ХМК Папе Александрийскому Шенуде III 34
И. Ульянова. Собрание Советского Фонда мира 35
Проф. Н. Заболотский. Вьетнам — символ справедливости и мира 37

ИЗ ЖИЗНИ ПРАВОСЛАВИЯ

Прот. Ф. Берки. Межправославный богословский симпозиум в г. Салоники . 44
А. Игнатьев. Церковный историко-археологический музей в Софии 47
Румынская Православная Церковь (хроника) 49

ЭКУМЕНИЧЕСКИЕ КОНТАКТЫ

Прот. В. Сорокин. «Русская Православная Церковь стала для нас второй Матерью...» 50
Проф. Джеймс Маккорд. Богослужение в Реформатских Церквах 53

БОГОСЛОВСКИЙ ОТДЕЛ

Прот. В. Стойков. Святитель Иоанн Златоуст о покаянии и посте 57
В. Бронский. Памяти митрополита Антония (Вадковского) 60
Митрополит Антоний о сущности гомилетики и жизни во Христе 65
А. П. Митрополит Макарий (Булгаков) и академик Е. Е. Голубинский . . . 66

БИБЛИОГРАФИЯ

Свящ. А. Дубровский. «Православний вісник», 1972, №№ 1—12 79

Журнал выходит ежемесячно.

Главный редактор — председатель Издательского отдела Московского Патриархата архиепископ Волоколамский ПИТИРИМ

Ответственный секретарь редакции Е. А. КАРМАНОВ

Адрес редакции: (119435) Москва, Г-435, Новодевичий проезд 1, корп. 14.

Сдано в набор 29/V 1973 г. Подписано в печать 22/VI 1973 г.
Типография № 5. Москва, Мало-Московская, 21.

17 апреля 1973 года. Собрание Советского Фонда мира в Октябрьском зале Дома Союзов. Выступает архиепископ Волоколамский Питирим, председатель Издательского отдела Московского Патриархата (к с. 35)

Члены подкомиссии ХМК по ООН на приеме у Генерального секретаря ООН д-ра Курта Вальдхайма в апреле 1973 года

7 мая 1973 года Святейший Патриарх Пимен принял священника Англиканской Церкви Михаила Мура, капеллана Канцелярии по внешним церковным сношениям Архиепископа Кентерберийского

Президент Евангелической Церкви земли Гессен-Нассау [ФРГ] Хельмут Хильд с супругой на пасхальном поздравлении Святейшего Патриарха Пимена в Богоявленском патриаршем соборе 30 апреля 1973 года (к с. 3)

ПАСХА ХРИСТОВА, 1973 год

30 апреля 1973 года, пасхальное поздравление Святейшего Патриарха Пимена в патриаршем соборе. На верхнем снимке: **митрополит Крутицкий и Коломенский Серафим произносит приветствие Святейшему Патриарху Пимену.** Внизу: **иерархи и клирики, прибывшие поздравить Его Святейшество с праздником Светлого Христова Воскресения.** (К стр. 8)

